

АНДРЕЯ

АРХИЕПИСКОПА КЕСАРІЙСКАГО

ТОЛКОВАНИЕ

НА

АПОКАЛИПСИСЪ

ВНОВЬ ПЕРЕВЕДЕННОЕ СЪ ГРЕЧЕСКАГО.

Л. М. Ѳ.

Москва.

Тип. масл. Гурьяновыъ. Остож., 1-й Ушаков. п., д. Шабардана.

~~1883~~ 1884

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать
позволяется, Московская Духовная Академія, 24 января 1883 года.

Цензоръ Протоіерей *Михаилъ Боголюбскій*

Часто многіе, имѣющіе по любви ко мнѣ большее, чѣмъ нужно, понятіе о моемъ разумѣніи, просили истолковать Апокалипсисъ Богослова Іоанна и видѣнія его принаровить ко временамъ, бывшимъ послѣ Іоанна. И я предпринялъ взяться за то, что выше силъ моихъ. Хотя я знаю, что дѣло только великаго и просвѣщеннаго Божественнымъ Духомъ ума изъяснять таинственно видѣнное святымъ, чему надлежитъ прійти въ исполненіе въ будущее время. Ибо и книги древнихъ пророковъ, хотя весьма многими были истолкованы, но глубину заключающихся въ нихъ таинъ сохраняютъ незримою даже до того дня, когда знаніе, *еже отчасти, упразднится*, и настанетъ совершенное (1 Кор. 13, 10); притомъ, большая часть сихъ писаній возвѣщаетъ о первомъ пришествіи Великаго Бога и Спасителя нашего (впрочемъ по мѣстамъ говорится въ нихъ и о второмъ Его пришествіи). Не окажется ли дерзновеннымъ тотъ, кто, не будучи причастенъ пророческаго Духа, берется изъяснять то, чего конца еще и не видно. Но поелику послушаніе лучше жертвы, упованіе не посрамитъ и любви николиже отпадаетъ, по Апостолу; сею любовію связанный съ Богоугоднымъ духомъ твоимъ, Макарій, и надѣясь ради ея получить восполненіе недостатковъ

и награду за послушаніе, которое есть плодъ любви, кротно исполню повелѣнное мнѣ, съ помощію Бога умудряющаго.

✠ Во-первыхъ, какъ знаешь и самъ ты, все Богодухновенное писаніе въ тричастномъ видѣ дано Духомъ, такъ какъ троечастенъ и человекъ *) И въ немъ какъ бы нѣкоторое тѣло есть буква и подлежащій чувствамъ рассказъ, какъ бы душа—несобственныя, образныя выраженія, возводящія читателя отъ чувственнаго къ мыслимому, и какъ бы духомъ служить указаніе и созерцаніе будущаго и самаго возвышеннаго, такъ что первое приличествуется руководимымъ закономъ, второе—живущимъ во благодати, третіе—блаженному состоянію, въ которомъ царствуетъ духъ, коему покорены уже всѣ плотскіе помыслы и движенія. ✠ Первое ограничивается рассказомъ событій уже совершившихся, хотя часто не мало украшается предтекущими образами истины (проброзованія), второе — приточными увѣщаніями и другими подобными учительными мнѣніями, наприм.: *тернія прозябають въ руцѣ піяницы* (Притч. 26, 9), или: *усрамися Сидоне, рече море* (Исаи 23, 4), и тому подобными. Третіе же, т. е. духовное, находитъ полноту свою въ Апокалипсисѣ Богослова. Конечно оно, вмѣстѣ съ образнымъ и историческимъ, въ достаточной мѣрѣ усматривается и у другихъ пророковъ, но здѣсь особенно преизобилуетъ, почему только болѣе совершеннымъ въ знаніи повелѣно возвѣщать его. Почему и мы, не какъ по-

*) Духъ, душа и тѣло.

стигшіе глубину сокровеннаго въ немъ Духа, приступаемъ къ изъясненію видѣннаго Блаженнымъ Богословомъ. Даже въ буквальномъ смыслѣ понять все мы не беремъ на себя смѣлости или не имѣемъ въ виду, но желаемъ доставить уму упражненіе къ дальнѣйшимъ стремленіямъ и къ презрѣнію настоящаго, какъ переходящаго, и къ желанію будущаго, какъ постояннаго, точное познаніе сего предоставляя Божественной Премудрости, вѣдущей и тѣ времена, въ которыя совершатся предсказанное, о которыхъ испытывать намъ запрещено Апостолами.

Мы сдѣлали сіе ради послушанія, раздѣливъ настоящее сочиненіе на 24 слова и 72 главы, по трочастности состава 24 старцевъ,—тѣлу, душѣ и духу, ибо ими обозначается полнота благоугодившихъ Богу отъ начала до скончанія вѣка, какъ видно будетъ сіе ниже. О Богудухновенной же книгѣ излишнимъ почитаемъ вести длинную рѣчь, такъ какъ достовѣрность ея засвидѣтельствовали блаженные Григорій Богословъ и Кириллъ и еще древнѣйшіе Папій, Ириней, Меодій и Иполитъ. Отъ нихъ и мы, заимствовавъ поводъ, приступили къ сему дѣлу, почему и предложили изреченія ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. А ты, человекъ Божій, молитвами своими вознагради трудъ, немало, какъ думаю, способствующій къ сокрушенію, посредствомъ напоминанія о томъ, что уготовано праведникамъ, и о наказаніяхъ и о воздаяніи грѣшникамъ.

СЛОВО I-е. ГЛАВА 1-я.

I, 1. «Апокалипсисъ Иисуса Христа, егоже даде ему Богъ, показати рабомъ своимъ, имже подобаеъ быти вскорѣ».

Апокалипсисъ есть объявленіе сокровенныхъ таинствъ, бывающее тогда, когда владычественное въ душѣ (умъ) осіявается или Божественнымъ осіяніемъ, или посредствомъ Божественныхъ видѣній во снѣ, или въ бодрственномъ состояніи. Говорить же, что это откровеніе дано Христу, употребляя рѣчь о Немъ по человѣческой природѣ, тогда какъ въ Евангеліи своемъ больше всѣхъ изобразилъ Его въ чертахъ возвышенныхъ и Божественныхъ. И здѣсь именованъ Ангела служащаго и рабовъ учащихся показываетъ величіе Божества Христова. Ибо всяческая работа Ему. *Вскорѣ быти*, означаетъ то, что нѣчто изъ предсказаннаго—такъ сказать подъ руками, и то, что относится къ концу, не очень отдаленно, ибо сказано, что тысяща лѣтъ предъ Богомъ, яко день вчерашній, иже мимоиде.

I, 1 и 2. «И сказа, пославъ чрезъ Ангела своего, рабу своему Иоанну, *Иже свидѣтельствова слово Божіе и свидѣтельство Иисусъ Христово, и елика видѣ (и яже суть и имже подобаеъ быти по сихъ)*». *)

*) Καὶ αὐτὰ εἰσι καὶ ἡ ἀρχὴ γενεσθαι μετὰ τριτα, читается въ Комплюческой Библии.

Христось, какъ Владыка, чрезъ Ангела явилъ мнѣ сіе, какъ рабу Своему, съ тѣмъ, чтобы я свидѣтельствовалъ исповѣданіе въ Него, дабы мнѣ, посредствомъ видѣннаго, для обращенія слушающихъ засвидѣтельствовать и возвѣстить о томъ, что существуетъ и сокрыто отъ людей, и объ имѣющемъ быть. Ибо пророчески видѣлъ и то и другое, и ясно сіе изъ сказаннаго: *яже суть и иже подобаетъ быти*. Это есть означеніе настоящаго и будущаго времени.

І, 3. «Блаженъ чтый, и слышавшіи словеса пророчествія, и соблюдающіи писаная въ немъ: время бо близъ».

Ублажаетъ тѣхъ, кои читаютъ и слушаютъ для дѣлъ. Ибо близко это время и оно всѣмъ предложено для дѣланія, какъ говоритъ Господь: дѣлайте *дондеже день есть* (Іоан. ІХ, 4), и удобно для полученія блаженства. Иначе: близко время воздаянія за подвиги, по причинѣ краткости настоящей жизни въ сравненіи съ будущемою.

І, 4. «Іоаннъ седмимъ церквамъ, яже суть во Асіи, благодать вамъ и миръ отъ сущаго, и иже бѣ, и грядущаго: и отъ седми духовъ, иже предъ престоломъ его суть: и отъ Іисуса Христа».

Много было мѣстныхъ церквей, а посылаетъ только къ седми, ради седмеричнаго числа, означающаго таинственное въ церквахъ повсюду сущихъ и соотвѣтственность сего числа настоящей жизни, въ которой есть седмеричный періодъ дней. Потому и упоминается *семь*

Ангеловъ и семь церквей, которымъ говорить: благодать вамъ и миръ отъ Трїюпостаснаго Божества. Ибо словомъ: Сый означается Отець, сказавшій Моисею: Азь семь Сый; словомъ: иже бѣ — Слово, Которое въ началѣ бѣ къ Богу; словомъ: грядый—Утѣшитель, всегда исходящій на чадъ церкви во святомъ крещенїи, и окончательно и ясно имѣющій низойти на нихъ въ будущемъ вѣкѣ. Подъ семью же дузами нужно разумѣть семь Ангеловъ, (имѣющихъ управленіе церквами), не сочисляемыхъ съ Богочначальною и Царственною Троицею, но упоминаемыхъ вмѣстѣ какъ рабовъ Ея, какъ сказалъ и Божественный Апостолъ: *свидѣтельствую тебѣ предъ Богомъ и избранными Ею Ангелами* (1 Тимое. V, 21). Можно же разумѣть сіе и иначе: подъ словами *сый*, и *иже бѣ* и *грядый* разумѣть Отца, въ Себѣ Самомъ содержащаго начало и средину и конецъ всего сущаго; подъ семью дузами—дары Животворящаго Духа; подъ слѣдующимъ затѣмъ: *Христа*—Бога, содѣлавшагося ради насъ человекомъ. Ибо у Апостола часто каждая Божественная Упостать поставляется прежде и послѣ безразлично. Поэтому и здѣсь говорить: *отъ Иисуса Христа* и прочее.

1, 5. *Иже есть свидѣтель вѣрный, первенецъ изъ мертвыхъ и князь царей земныхъ».*

Ибо Онъ свидѣтельствовалъ предъ Понтійскимъ Пилатомъ; Онъ вѣренъ во всѣхъ словахъ Своихъ; Онъ первенецъ изъ мертвыхъ, какъ жизнь и воскресеніе, ибо надъ кѣмъ владычествуетъ Онъ, тѣ не узрять смерти, какъ прежде умиравшіе и воскресавшіе, но будутъ жить

вѣчно. Онъ—Князь царей, какъ Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, равномоцный Отцу и единосущный съ Нимъ. Иначе называется Онъ Княземъ царей земли, царей надъ земными пожеланіями. Если у Блаженнаго Григорія изреченіе сіе: *сый и иже бѣ и грядый Вседержитель*, относится ко Христу, то нѣтъ ничего несообразнаго приведенныя ниже подобныя симъ изреченія отнести къ Нему же; къ нимъ и присоединено: Вседержитель, и не прибавлено упоминанія о другомъ лицѣ. Здѣсь же прибавленіе: *и отъ Иисуса Христа* ясно подтверждаетъ указанный нами смыслъ. Ибо, если бы сказано было объ одномъ Богѣ Словѣ и Сыновей Впостаси, излишне было бы тотчасъ прибавлять: *и отъ Иисуса Христа*, такъ что Онъ ясно отличается отъ всякаго другаго того; ибо относящіяся къ Богу слова одинаково приличествуютъ каждой Божественной Впостаси, и всѣмъ вмѣстѣ, кромѣ особенныхъ (личныхъ) свойствъ и отличій, какъ говоритъ Григорій Богословъ, и кромѣ относящихся къ воплощенію Слова. И сіе ясно изъ того, что Трисвятая пѣснь Серафимская въ Евангеліи относится къ Сыну, въ бесѣдѣ Павла въ Дѣянїяхъ—къ Духу Святому, въ приношеніи же страшныхъ таинствъ — къ Отцу, къ Которому обыкли мы обращать сію молитву, какъ сказано и у блаженнаго Елифанїа въ словѣ его о Духѣ Святомъ. Все сіе сказано для того, чтобы показать, что изъясненіе наше не противорѣчитъ словамъ Отцевъ, а мы съ помощію Божіею перейдемъ къ послѣдующему.

1, 5 и 6. «Любязу ны, и омывшу насъ отъ грѣхъ нашихъ

кроею своею. И сотвориъ естъ насъ цари, и іереи Богу и Отцу своему: тому слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь».

Подобаеть *слава Ему*, по любви освободившему насъ отъ узъ смерти изліяніемъ животворящей крови Своей и воды, омывшему насъ отъ сквернъ грѣха и содѣлавшему насъ царскимъ священствомъ, приносящимъ Отцу вмѣсто безсловесныхъ жертвъ жертву живую—разумное служеніе.

І, 7. «Се грядеть со облаки, и узреть его всяко око, и иже его пробдоша, и плачь сотворять о немъ вся колѣна земная, ей, аминь».

Онъ, здѣсь закланный, какъ овча, во славѣ Отчей, какъ Судія, придетъ на облакахъ, или на безплотныхъ умныхъ силахъ, или на подобныхъ тому, какое на Оаворѣ осѣнило Его со святыми Его учениками. Его, грядущаго со славою, узреть всякое око; пронзившіе же Его и вся колѣна земныя, оставшіяся въ невѣріи, восплачутся. *Ей, аминь*—вмѣсто, совершенно такъ, поелику одинъ и тотъ смыслъ выражается и на греческомъ и на еврейскомъ языкѣ, и аминь значитъ: да будетъ.

І, 8. «Азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ, глаголетъ Господь, сый, и иже бѣ, и грядый, Вседержитель».

Словами: *Азъ есмь Алфа и Омега*, означается здѣсь Христось, поелику Онъ Богъ, и все содержитъ, безначаленъ и безконеченъ, сый и прежде сый, и не имѣю-

щій предѣла, какъ совѣчвый Отцу, и потому воздающій каждому воздаяніе за дѣла.

I, 9. «Азь Іоаннъ, иже и братъ вашъ и общникъ въ печали и во царствіи и въ терпѣніи Іисусъ Христовъ, былъ во островѣ, нарицаемомъ Патмосъ, за слово Божіе и за свидѣтельство Іисусъ Христово».

Я, какъ братъ вашъ и сообщникъ въ страданіяхъ за Христа, правильно пользуюсь довѣріемъ вашимъ, ибо за свидѣтельство Іисусово я, осужденный жить на островѣ Патмосѣ, возвѣщаю вамъ тайны, видѣнныя мною на немъ.

Г Л А В А 2-я.

Видѣніе, въ которомъ видѣлъ Господа среди семи свѣтильниковъ золотыхъ, одѣяннаго въ подирь.

I, 10 и 11. «Быхъ въ дусѣ въ день недѣльный, и слышахъ за собою гласъ велій яко трубы, глаголющія: Азь есмь Алфа и Омега, первый и послѣдній. И яже видиши, напиши въ книгу, и послѣди (седми—επτὰ —Компл. Библ.) церквамъ, яже суть во Асіи: во Ефесъ и въ Смирну, въ Пергамъ и въ Ѡватирь, и въ Сардисъ и въ Филадельфію, и въ Лаодікію».

Объятыи Духомъ Святымъ, и приобрѣтя духовный слухъ, въ день Господень, чтимый ради воскресенія,

услышалъ онъ голосъ, по обширности своей подобный трубѣ, (ибо во всю землю изыде вѣщаніе ихъ) указывающій на безначальность и безконечность Бога, обозначая Его Алфою и Омегою,—этотъ же голосъ повелѣлъ разослать виденное семи церквамъ, седмичнымъ числомъ указывая на субботствованіе (покой) будущаго вѣка. Почему созданы Богомъ и семь небесъ, и семь Ангеловъ, начальственныхъ надъ прочими, какъ написалъ великій Ириней.

I, 12 и 13. «И обратихся видѣти гласъ, иже глаголаше со мною: и обратився видѣхъ семь свѣтильниковъ златыхъ. И посреде семи свѣтильниковъ подобна Сыну чловѣку, облечена въ подиръ, и препоясана при сосцу поясомъ златымъ».

Что голосъ, который услышалъ онъ, не былъ чувственный голосъ, сіе объясняетъ онъ, говоря: *обратихся*, не за тѣмъ, чтобы слышать, а за тѣмъ, чтобы видѣть голосъ. Ибо духовное слышаніе и видѣніе есть одно и тоже. Обратившись же, говорить, онъ видѣлъ семь свѣтильниковъ, которые назвалъ церквами, и посреди ихъ Христа, подобнаго чловѣку, потому что вмѣстѣ и Богъ Онъ, а не простой чловѣкъ, облеченнаго въ подиръ, какъ Верховнаго Архіерея по чину Мельхиседекову, и золотымъ поясомъ препоясаннаго, не по чресламъ, какъ прочіе люди для обузданія удовольствій (ибо для нихъ недоступна Божественная плоть), но по груди, *при сосцу*, чтобы показать, что и послѣдній праведный и Божественный гнѣвъ удерживается чловѣколюбіемъ, и что божественная истина препоясуеть два за-

вѣта, сіи Владычніи сосцы, отъ коихъ питаются вѣрныя. Поясъ называется златымъ, по причинѣ честности и чистоты, и нескрытности.

I, 14. «Глава же его и власи бѣлы, аки ярина бѣлая, якоже снѣгъ: и очи его яко пламень огневъ».

Хотя Онъ и недавно былъ для насъ, но Онъ древній, лучше же предвѣчный; ибо сіе означаютъ бѣлые власы, очи же Его какъ пламень огня, святыхъ просвѣщающіе, а нечестивыхъ попяляющіе.

I, 15. «И позѣ его подобни халколівану, якоже въ печи разжженны».

Подъ ногами и Божественный Григорій разумѣлъ домостроительство по плоти, ибо ноги Его суть плоть, которою спязошло къ намъ Божество и содѣлало наше спасеніе. Ноги же суть и Апостолы, какъ подпоры Церкви. О халколіванѣ врачи говорятъ, что это благоуханный ѳиміамъ, который у нихъ называется сильнѣе мужескамъ. И иначе, халкъ (мѣдъ) означаетъ человѣческую, а ливанъ—Божескую природу, а вмѣстѣ означается сими словами и благоуханіе вѣры и неслиянное единеніе естество. Или: халкъ означаетъ благозвучіе проповѣди, а ливанъ—обращеніе язычниковъ, почему повелѣвается прійти и невѣстѣ. Ноги Христовы суть и Апостолы, въ печи искушеній разожженные по раздражанію Учителю.

I, 15 и 16. «И гласъ его яко гласъ водъ много: И держа въ руцѣ своей деснѣй семь звѣздъ: и изъ устъ его мечъ обоюду

остръ изостренъ исходяй: и лице его якоже солнце сіяеть въ сплѣ своей».

(Правильно говорить, что голосъ Его какъ голосъ водъ многихъ). Ибо одинъ и тотъ же голосъ у Него и у Духа, которымъ отъ чрева вѣрующихъ истекають рѣки воды живой, и всю землю ясный издають звукъ. Семь звѣздъ ниже онъ называетъ Ангелами церквей; мечемъ обоюду острымъ называетъ онъ отлученіе нечестивыхъ, разсѣкающее глубже всякаго меча обоюду остраго, или мечъ Духа, разсѣкающій внутренняго нашего человѣка. Лице Его сіяеть какъ солнце, являя не чувственный, а духовный свѣтъ. Ибо Онъ есть Солнце правды, сіяющее Своею собственною силою и властію, не какъ чувственное солнце, которое, будучи тварію, свѣтитъ Благодаранною силою и по Божескому повелѣнію.

I, 17 и 18. «И егда видѣхъ его, падохъ въ ногама его яко мертвъ: и положи десницу свою на мнѣ, глаголя ми: не бойся: азъ есмь первый и послѣдній, И живой, и быхъ мертвъ, и се живъ есмь во вѣки вѣковъ, аминь: и имамъ ключи ада и смерти».

Когда Апостоль, по немощи человѣческаго естества, потерпѣлъ тоже, что Навинъ и Даниилъ, Христось укрѣпилъ его, сказавъ: *не бойся*, ибо Я не убить тебя припшелъ. Будучи безначаленъ и безсмертенъ, ради васъ былъ мертвъ, (и имѣю ключи смерти и ада, т. е. смерти тѣлесной и душевной).

I, 19 и 20. «Напиши убо, яже видѣлъ еси, и яже суть, и имже подобаетъ быти по семь. Таинство седми звѣздъ, яже

видѣлъ еси на десницѣ моеѣ, и семь свѣтильниковъ златыхъ: семь звѣздъ, Ангели семи церквей суть: и семь свѣтильниковъ, яже видѣлъ еси, семь церквей суть».

Поелику истинный свѣтъ есть Христось, потому обогащенные Его просвѣщеніемъ суть свѣтильники, какъ просвѣщающіе тьму настоящей жизни. Свѣтильниками собственно называются церкви, какъ имѣющія свѣтила, держащія слово жизни, по Апостолу. Свѣтильники же и свѣщники суть златые—по честности и непорочности ихъ вѣры. У каждой (церкви) изъ нихъ существуетъ Ангель Хранитель, и Богословъ Григорій, имѣя въ виду настоящую главу, ихъ назвалъ звѣздами по свѣтоносности и чистотѣ.

Г Л А В А 3-я.

Написанное Ангелу Церкви Ефесской.

Ц, 1. «Ангелу Ефесскія церкви напиши: тако глаголетъ держай семь звѣздъ въ десницѣ своей, хотяй посреде семи свѣтильниковъ златыхъ».

Говорить съ Церковію чрезъ Ангела, какъ бы говорилъ кто съ наставляемыми чрезъ наставника. Ибо учитель обыкновенно къ себѣ относитъ то, что принадлежитъ ученику, — будутъ ли то ошибки, или успѣхи,

такъ какъ старается сравнять съ собою ученика. Подъ семью звѣздами или Ангелами, которые находятся въ упоминаемыхъ Блаженными Ираниемъ и Елифаніемъ семи небесахъ, можно разумѣть управление небесными чинами, содержимое десницею Христа, которою держатся и концы земли. Ходить Онъ среди Церквей, по Своему обѣтованію.

II, 2—5. «Вѣмъ твоя дѣла, и трудъ твой, и терпѣніе твое, и яко не можеша носити злыхъ, и искусилъ еси глаголющияся быти апостола, и не суть: и обрѣлъ еси ихъ ложныхъ: И понеслъ еси, и терпѣніе имаши, и за имя мое трудился еси, и изнемогъ еси. Но имаю на тя, яко любовь твою первую оставилъ еси. Помяни убо, откуда спалъ еси, и покайся, и первая дѣла сотвори».

Въ двухъ отношеніяхъ похваляя Церковь, въ одномъ порицаетъ ее, что и положилъ въ срединѣ, а заслуги помѣстилъ по ту и другую сторону. Трудъ и терпѣніе за вѣру и отчужденіе ея отъ злыхъ похвалилъ, потому что, не всякому духу вѣруя, испытывала лжеапостоловъ и, признавши ихъ ложными, отослала отъ себя, притомъ возненавидѣла и постыдныя дѣла Николаитовъ. Укоряетъ же за то, что охладѣла въ любви къ ближнему и въ благотвореніи; къ этому опять призываетъ ее слѣдующими словами, говоря: *первая дѣла сотвори*.

II, 5 и 6. «Аще же ни, гряду тебѣ скоро, и двигну свѣтильнякъ твой отъ мѣста своего, аще не покаешия. Но се имаши, яко ненавидиши дѣлъ Николаитскихъ, ихже и азъ ненавижду».

Движеніе свѣтильника, т. е. Церкви есть лишеніе Божественной благодати, чрезъ что она будетъ подвержена колебанію и обуреванію отъ духовъ злобы и отъ дѣйствующихъ вмѣстѣ съ ними злыхъ людей. Нѣкоторые подѣ передвиженіемъ свѣщника разумѣютъ, что первосвятительскій престолъ Ефеса перемѣщенъ въ столицу. А почему дѣла Николаитовъ ненавистны Богу, знаетъ всякій, знакомый съ гнусною ихъ ересью.

И, 7. Имѣяй ухо, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ: побѣждающему дамъ ясти отъ древа животнаго, еже есть посредѣ рая Божія».

Тѣлесное ухо имѣетъ всякій, а духовное пріобрѣлъ только духовный человѣкъ; таковой слухъ былъ у Исаи. Таковому, побѣждающему въ брани съ демонами, обѣщано дать вкушать отъ древа жизни, т. е. быть причастникомъ благъ будущаго вѣка. Древомъ жизни означается вѣчная жизнь. А то и другое есть Христось, какъ сказалъ Соломонъ и сей апостолъ въ другомъ мѣстѣ. Первый сказалъ о премудрости: *древо жизни есть*, другой такъ говоритъ о Христѣ: *сей есть истинный Богъ и животъ вѣчный* (1 Іоан. V, 20). Если желаемъ получить сіе, пріобрѣтемъ побѣду надъ страстями. Ибо за трудами всячески слѣдуютъ награды, по благодати и человѣколюбію Господа нашего Иисуса Христа, съ Которымъ Отцу вмѣстѣ со Святымъ Духомъ слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

СЛОВО 2-е. ГЛАВА 4-я.

Открытое Ангелу Смирнской Церкви.

II, 8. «И аггелу церкви Смирнскія напиши: тако глаголетъ первый и послѣдній, иже бысть мертвъ, и се живъ есть».

Первый Онь есть какъ Богъ, послѣдній—какъ содѣлавшійся человѣкомъ въ послѣднія времена, и тридневною смертію отверзшій намъ жизнь вѣчную.

II, 9. «Вѣмъ твоя дѣла, и скорбь и нищету, но богатъ еси».

Скорбь и нищету въ тѣлесномъ, которую претерпѣлъ ради Меня, подвергаясь ранамъ отъ невѣрныхъ, и лишаемый имущества начальниками. Богатъ же ты въ духовномъ, имѣя сокровище, сокровенное на селѣ сердца твоего.

II, 9. «И хулы глаголющихся быти Іудей, и не суть, но совмище сатанино».

Нужно прибавить: *въмъ*. Знаю, говорить, и злохуленіи синаноги сатанинской, потому что они не то, чѣмъ называются. Ибо не иже явѣ Іудей, но иже втайнѣ. Іуда же значить исповѣданіе и покаяніе.

II, 10. «Не бойся ничесоже, яже имаша пострадати. Се имать діаволъ всаждати отъ васъ въ темницы, да искуситеся,

и имѣти будете скорбь до десяти днѣй. Буди вѣренъ даже до смерти и дамъ ти вѣнецъ живота.

Не бойтесь утѣсненій отъ богоборцевъ чрезъ раны и искушенія. Ибо оно только на десять днѣй, а не долго-временно. Почему и смерть надо презирать, такъ какъ въ малое время доставляетъ неувядаемый вѣнецъ жизни.

II, 11. «Имѣяй ухо слышати, до слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ: побѣждаай не имать вредитися отъ смерти вторыя».

Духовно слушающій и побѣждающій внушенія діавольскія, хотя и подвергнется первой смерти, но не потерпитъ вреда отъ смерти второй—геенны.

Г Л А В А 5-я.

Открытое Ангелу Пергамской церкви.

II, 12 и 13. «И Ангелу Пергамскія церкви напиши: тако глаголетъ имѣяй мечъ обоюду изощренъ: Вѣмъ дѣла твоя, и гдѣ живеша, идѣже престолъ сатанинъ».

Идолскій былъ этотъ городъ, о которомъ говоритъ сіе, похваляя бывшихъ въ немъ вѣрныхъ за терпѣніе иску-

шеній. Мечемъ обоюду острымъ называетъ или евангельское слово, проникающее въ сердце и вѣрныхъ отдѣляющее отъ невѣрныхъ, или отлученіе, отсѣкающее нечестивыхъ.

II, 13. «И держиши имя мое, и не отверглся еси вѣры моею и въ моя дни, въ няже Антипасъ свидѣтель мой вѣрный, иже убіенъ бысть въ васъ, идѣже живетъ сатана».

Антипа, нѣкто по имени, былъ мужественнѣйшій мученикъ въ Пергамѣ, коего мученіе я читалъ; о немъ упомянулъ Евангелистъ для доказательства терпѣнія оныхъ и жестокости заблуждающихся.

II, 14 и 15. «Но имамъ на тя мало, яко имаши ту держащихъ ученіе Валаамова, иже учаше Валака положить соблазнъ въ средѣ сынами Израилевыми, ясти жертвы идольскія и любу творити. Тако имаши и ты держащія ученіе Николаитско, егоже ненавижду».

Два преступленія имѣлъ этотъ городъ, то, что много было въ немъ Еллиновъ, и между именующимися вѣрными были сквернодѣйцы Наколаиты, разсѣянные какъ плевелы въ пшеницѣ. Потому упомянулъ оно о Вааламѣ, сказавъ; *уже учаше Валака*. А симъ указываетъ на мысленнаго Валаама—дѣвола, посредствомъ чувственнаго Валаама, который научилъ Валака соблазнить Израильтянъ къ блудодѣянію и идолослуженію. Ибо удовольствіями блуда до такого дошли идолослуженія, что принесли жертвы Веельфегору.

И, 16. «Покайся: аще ли ни, прииду тебѣ скоро и брань сотвори съ ними мечемъ устъ моихъ».

Въ угрозѣ есть и челоуѣколюбіе. Ибо не съ тобою, говорить, сотворю брань, но съ ними, съ неисцѣльно заблуждающимися.

И, 17. «Имѣй ухо слышати, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ: побѣждающему дамъ ясти отъ манны сокровенныя, и дамъ ему камень бѣлый, и на камени имя ново написано, егоже никтоже вѣсть, токмо приемай».

Манна сокровенная есть хлѣбъ жизни небесный, съ небесъ для насъ спешій и содѣлавшійся ядомымъ; въ несобственномъ смыслѣ манною называются и будущія блага, какъ сходящія съ неба, откуда и вышній Іерусалимъ. Сіе получаютъ, сказано, побѣждающіе діавола. Получать они и камень бѣлый, т. е. побѣдительный, удостоившись десной части, и новое имя неизвѣстное въ настоящей жизни. Ибо глазъ не видѣлъ и ухо не слышало и умъ не уразумѣлъ благъ будущихъ и новаго имени, которое наслѣдуютъ святыя.

Г Л А В А 6-я.

Откровение Ангелу Фватирской Церкви.

II, 18. «И Ангелу Фватирскія церкви напиши: тако глаголетъ Сынъ Божій, имѣяй очи свои яко пламень огненъ, и но зѣ его подобни халколивану».

Огневидность очей означаетъ просвѣщеніе приведенныхъ на пожженіе грѣшниковъ. Ноги же и халколиванъ означаютъ благоуханіе мысленнаго мѹра-Христа въ спасаемыхъ, и нераздѣльное и не слитное единеніе Божества и человѣчества. Оно, какъ разженное Божественнымъ Духомъ, не прикосновенно для помысловъ человѣческихъ.

II, 19 и 20. «Вѣмъ твоя дѣла, и любовь, и службу, и вѣру, и терпѣніе твое, и дѣла твоя, и послѣдняя больша первыхъ. Но имамъ но тя мало, яко оставляеши женѣ Іезавели, глаголющей себе быти пророчицу учити и лѣстити моя рабы, любодѣйствовати, и свѣсти жертву идольскую».

Вѣмъ твоя дѣла, хотя по причинѣ вѣры и служенія, благодушія вашего и терпѣнія похваляю васъ, но справедливо и порицаю васъ, потому что ереси Николаитовъ, (въ переносномъ смыслѣ называемой Іезавелью по причинѣ нечестія и нечистоты), позволяете открыто дѣйствовать, такъ что для рабовъ моихъ, по простотѣ знанія, служить она соблазномъ и увлекаетъ ихъ къ идоложерт-

венному, отъ чего прекрасно отреклись они прежде. Ее обуздать должны вы, потому что, возбуждаемая лукавымъ духомъ, она считаетъ себя пророчествующею.

II, 21—23. «И дахъ ей время, да покается отъ любодѣйства своего, и не покается. Се азъ полагаю ю на одрѣ, и любодѣющія съ нею въ скорбь велю, аще не покаются отъ дѣлъ своихъ. И чада ихъ умрутъ смертію».

Злая ересь ихъ, имѣя время для покаянія, не воспользовалась имъ во благо. *Се азъ полагаю ю на одрѣ.* Удерживая переносную рѣчь и льщеніе еретиковъ уподобляя прелюбодѣйцѣ, угрожаетъ послать болѣзнь и смерть на нее и на осквернившихъ съ нею и блудодѣйствовавшихъ предъ Богомъ, если только чрезъ покаяніе не обратятся они къ Нему.

II, 23—25. «И уразумѣють вся церкви, яко азъ есмь испытаяй сердца и утробы: и дамъ вамъ комуждо по дѣломъ вашимъ. Вамъ же глаголю и прочимъ сущимъ въ Ѳватирѣ, иже не имуть ученія сего, и иже не разумѣють глубинъ сатаниныхъ, якоже глаголють: не возложу на вы тяготы иныя: Токмо еже имате, держите, дождеже прииду».

Это—къ еретикамъ обольщеннымъ и обольщающимъ другихъ, а къ простецамъ говоритъ: по елику вы, по простотѣ нравовъ, противостоятъ симъ лукавымъ и хитрымъ не можете, такъ какъ глубины сатанинской не уразумѣли, какъ говорите, то не требую отъ васъ борьбы словомъ, но только сохраненія ученія, которое вы приняли, до тѣхъ поръ, пока возьму васъ сюда.

II, 26—28. «И побѣждающему и соблюдающему дѣла моя до конца, дамъ ему власть на языцѣхъ. И упасеть я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничи сокрушатся, якоже и азъ пріяхъ отъ Отца моего».

Творящему, говорить, дѣла Мои дамъ власть надъ пятью или десятью городами, какъ сказано въ Евангеліи. И симъ означаетъ судъ надъ невѣрными, по которому заблуждающіеся, какъ жезломъ пасомые, будутъ сокрушены, судимы увѣровавшими во Христа, какъ сказалъ Господь: *мужіе Нинивитскіи возстанутъ и осудятъ родъ сей*. А слова: *якоже и Азъ пріяхъ отъ Отца моего* сказаны по чловѣчеству, ради принятой плоти.

II, 28 и 29. «И дамъ ему звѣзду утреннюю. Имѣяй ухо слышати, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ».

Звѣздою утреннею называетъ или того, о комъ говорить Исаія; *како спадетъ съ неба десница восходящая завтра* (Исаіи XIV, 12), и обѣщаетъ положить ее сокрушенную подъ ногами вѣрныхъ; или денницу свѣтоносную, упоминаемую блаженнымъ Петромъ, возсіявающую въ сердцахъ вѣрныхъ, т. е. просвѣщеніе Христово. И Креститель Іоаннъ и Освятителъ Ілія называются денницею,— первый, какъ Предтеча перваго восхода Солнца правды, другой—втораго пришествія. Вѣримъ, что съ ними будутъ имѣть часть побѣдителя діавола. Не должно удивляться, что къ столь противоположному прилагаемъ одно и то же именованіе. Ибо изъ Писанія знаемъ, что левъ отъ Иуды есть Христосъ, а левъ отъ Васана—антихристъ,

бозначая и того и другаго. Разумѣется подь именемъ остока и начало будущаго дня, въ который разсѣется эма настоящей жизни, а также и благовѣствующій о емъ Ангель. Ибо предъидеть онъ Солнцу правды, провѣщающему святыхъ и разгоняющему мракъ настоящей жизни. Лучами Его да освѣтимся и мы благоволеніемъ тца со Всесвятымъ Духомъ. Ему слава во вѣки. Аминь.

СЛОВО Ш-е. ГЛАВА 7-я.

Открытое Ангелу Сардійской Церкви.

Ш, 1. «И Ангелу Сардійскія церкви напиши: тако глаголетъ имѣяи семь духовъ Божіихъ, и семь звѣздъ: вѣмъ твоя дѣла, яко имаши яко живъ, а мертвъ еси.

Семь звѣздъ, сказали мы прежде, суть семь Ангеловъ, и семь духовъ суть или они же самые, или дѣйствія Животворящаго Духа, такъ какъ то и другое въ рукѣ Христовой. Однихъ держитъ Онъ въ рукѣ Своей, какъ Зладыка, а Духа Онъ есть податель, какъ единосуцный

съ Нимъ. Угрожаетъ же церкви, какъ имѣющей только одно живое имя вѣры, мертвой же по дѣламъ благимъ.

Ш, 2 и 3. «Буди бдя и утверждая прочая, имже умрети: не обрѣтохъ бо дѣлъ твоихъ скончанныхъ предъ Богомъ твоимъ. Поминай убо, како пріялъ еси, и слышалъ еси, и соблюдай и покайся».

Буди бдя—оттряси, говорить, совѣ лѣности и утверждай членовъ твоихъ, кои за невѣріе имѣють совершенно умереть. Ибо не начало добрыхъ дѣлъ увѣнчиваетъ дѣлателя, но совершеніе. Поминай убо, яко пріялъ еси и слышалъ еси, и соблюдай преданіе, которое пріялъ отъ Апостоловъ, и покайся въ лѣности твоей.

Ш, 3. «Аще убо не бдиши, пріиду на тя яко тать, и не имаша почути, въ кій часъ пріиду на тя».

Пріиду яко тать. Подлинно; ибо смерть каждаго и общее скончаніе міра никому неизвѣстны. Для приготовленныхъ—это успокоеніе отъ трудовъ, а для неприготовленныхъ—это воръ, наводящій душевную смерть.

Ш, 4. «Но имаша мало именъ и въ Сардіи, иже не оскверниша ризъ своихъ: и ходити имуть со мною въ бѣлыхъ, яко достойни суть».

Но имаша мало, иже не оскверниша ризъ своихъ. То хорошее пріобрѣла ты, что имѣешь нѣкоторыхъ, кои одежду души своей не осквернили нечистыми дѣлами,

кои со Мною будутъ въ пакибытіе свѣтоносны, какъ соблюдшіе неоскверненною одежду нетлѣнія.

III, 5 и 6. «Побѣждая, той облечется въ ризы бѣлыя: и не имамъ отмыти имене его отъ книгъ животныхъ и исповѣмъ имя его предъ Отцемъ моимъ и предъ Ангелы его. Имѣяй ухо, да слышитъ, что Духъ глаголетъ Церквамъ».

Приобрѣтшій прежде указанную побѣду одеждами своихъ добродѣтелей просвѣтится какъ солнце, и имя его не будетъ изглажено изъ книги живыхъ. Будетъ же исповѣданъ онъ Мною предъ Отцемъ Моимъ и силами Ангельскими, какъ добропобѣдные мученики, какъ и сказано во Евангеліи: *возсіяютъ праведницы яко солнце.*

Г Л А В А 8-я.

Откровеніе Ангелу Филадельфійской Церкви.

III, 7. «И аггелу Филадельфійскія церкви напиши: тако глаголетъ Святый истинный, имѣяй ключъ Давидовъ: отверзаяй, и никтоже затворитъ: затворяяй, и никтоже отверзетъ».

Ключемъ Давидовымъ назначено царство Его, и онъ есть знакъ власти. Еще ключъ книги псаломской и всякаго пророчества есть Духъ Святой, Которымъ отверзаются сокровища знанія. Первый ключъ Онъ имѣетъ по человечеству, другой же по безначальности божества. Поелику же въ нѣкоторыхъ изъ древнихъ спискахъ вмѣсто: Давида—написано: ада, то ключемъ ада приписывается Христу власть жизни и смерти: Святъ же Онъ и истиненъ, какъ самосущая святыня и истина.

Ш, 8. Вѣмъ твоя дѣла: се дахъ предъ тобою двери открыты, и никтоже можетъ затворити ихъ: яко малу имаши силу, и соблюлъ еси мое слово, и не отверглся еси имени моего».

Изъ написаннаго мы узнаемъ, что городъ сей малъ былъ по величинѣ, но великъ по вѣрѣ, почему и сказано ему: *вѣмъ* твоя дѣла, т. е. похваляю, какъ и Моисею говорить: *вѣмъ* ты паче всѣхъ. И Я отверзъ предъ тобою дверь учительной проповѣди, которую не могутъ затворити искушенія. Довольствуюсь Я изволеніемъ и выше силъ не требую.

Ш, 9. «Се даю отъ сонмища сатанина глаголющияся быти Іудеи, и не суть, по лгутъ: се сотворю ихъ, да придутъ и поклонятся предъ ногама твоима, и уразумѣють, яко азъ возлюбихъ тя».

Се даю отъ сонмища сатаны. Наградю исповѣданія Моего ты будешь имѣть обращеніе и покаяніе Іудеевъ, которые припадутъ къ ногамъ твоимъ, прося приведенія

ко Мнѣ и просвѣщенія отъ Меня: въ тайнѣ сердца, явно же іудействуя.

III, 10 и 11. «Яко соблюлъ еси слово терпѣнія моего, и азъ ты соблюду отъ години искушенія хотѣющія прійти на всю вселенную искусити живущія на земли. Се гряду скоро; держи, еже имаши, да никтоже пріиметь вѣнца твоего».

Годиною искушенія назваль или скоро имѣющее быть гоненіе на Христіанъ отъ нечестивыхъ тогдашнихъ правителей Рима; отъ него обѣщаетъ Онъ избавить сей городъ. Или разумѣетъ при окончаніи вѣка всемірное противъ вѣрующихъ обуреваніе отъ антихриста, отъ котораго обѣщаетъ освободить ревнителѣй, восхищая ихъ разрѣшеніемъ отъ здѣшней жизни, дабы не были искушены выше силы (паче еже могутъ). Хорошо говоритъ, *ряду скоро*, ибо по скорби дней скоро, какъ сказано: придетъ Господь. Потому предваряетъ, чтобы хранили сокровище вѣры неокрадомымъ, дабы не погубилъ кто вѣнца терпѣнія.

III, 12. «Побѣждающаго, сотворю столпа въ церкви Бога моего, и болѣ не имать изыти ктому».

Правильно сказалъ, что побѣждающаго содѣлаетъ столпомъ во храмѣ Божіемъ. Ибо побѣдитель противныхъ силъ есть столпъ и утвержденіе Церкви, имѣющій недвижимое въ ней основаніе, по Божественному Апостолу.

III, 12. «И напишу на немъ имя Бога моего, и имя града

моего, новаго Іерусалима, сходяшаго съ небесъ отъ Бога моего, и имя мое новое».

И на сердцѣ сего столпа начертаю видѣніе Божественнаго имени и вышняго Іерусалима, чтобы очами духовными увидѣлъ онъ красоту его, и новое имя Мое, которое вѣдомо будетъ святымъ въ будущемъ вѣкѣ. *Богъ Мойо*—человѣчески сказалъ оъ Отцѣ, какъ непреложно насъ ради содѣлавшійся плотію. Свыше нисходитъ Іерусалимъ, такъ какъ Божественное вѣдѣніе, начинаясь отъ Ангеловъ, достигаетъ для насъ, при соединеніи тѣхъ и другихъ чрезъ Христа главу нашу.

III, 13. «Имѣй ухо, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквамъ».

Будемъ молить, чтобы и мы получили такое ухо.

Г Л А В А 9-я

Откровеніе Ангелу Лаодикійской Церкви.

III, 14. «И аггелу Лаодикійскія церкви напиши, тако глаголетъ аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, начатокъ созданія Божія».

Словомъ: вѣрный означается истина Христова, луч-

ше-же, что Онъ Самъ есть самосушая истина. Начатокъ созданія, вмѣсто: царство и начало всего, какъ владычествующій надъ тварію. Ибо начатокъ созданія есть причина владычествующая и несотворенная.

III, 15 и 16. «Вѣмъ твоя дѣла, яко ни студень еси ни теплъ: О дабы студень былъ еси или горящъ. Тако понеже теплъ еси, и ни студень еси ниже горящъ».

И Богословъ Григорій говорить: нужно тщательно горѣть, или тщательно быть холоднымъ. И подлинно; ибо о холодномъ, не имѣющемъ горячей вѣры, можно имѣть надежду, что получить ее; а горящій духомъ чрезъ крещеніе и охладѣвшій потомъ отъ лѣности, отсѣкаетъ у себя надежду спасенія, отвергаясь избранной вѣры. Въ дѣлахъ нельзя порицать середины; такъ, беззаконный бракъ, составляя середину между дѣвствомъ и блудодѣяніемъ, не отвергается, въ вѣрѣ же середина и теплота не имѣютъ цѣны.

III, 16 и 17. «Имамъ тя изблевати изъ устъ моихъ. Зане глаголеши, яко богатъ есмь, и обогатихся, и ничтоже требую: и не вѣси, яко ты еси окаяненъ, и бѣденъ, и нищъ, и слѣплъ и нагъ».

Какъ теплое производитъ рвоту въ принимающихъ его, такъ и Я словомъ устъ въ муку вѣчную извергну тебя, какъ отвратительную пищу. Потому что, терніями богатства заглушивши сѣмя Божественнаго слова ты не сознаешь своей нищеты въ духовномъ, и слѣпоты твоихъ умныхъ очей и наготы въ добрыхъ дѣлахъ:

III, 18. «Совѣщаю тебѣ купити отъ мене злато разжженно огнемъ, да обогатишия: и одѣяніе бѣло, да облечешися: и да не явится срамота наготы твоея: и коллуріемъ помажи очи твои да видиши».

Если желаешь быть богатымъ, совѣтую, пламеннымъ желаніемъ и изволеніемъ купить у Меня, обогатителя, золото переплавленное,—учительное слово, очищенное въ огнѣ искушеній. Отъ него будешь имѣть въ сердцѣ сокровище некрадомое, и облечешься въ свѣтлую одежду добродѣтели, и прикроешь ея произшедшую отъ грѣха наготу. Коллурій есть нестяжательность, Ибо, если дары ослѣпляютъ очи и выдающихъ, то поистинѣ отверзаетъ ихъ пренебреженіе къ дарамъ.

III, 19. «Азъ, ихже еще люблю, обличаю и наказую: ревнуй убо и покайся».

О челоуѣколюбіе! Какою благостію растворяетъ обличеніе!

III, 20. «Се стою при дверехъ и толку: аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему, и вечераю съ нимъ, и той со мною».

Се стою при дверехъ и толку. Не вынужденно Мое присутствіе. Толкаю въ двери сердца и съ отверзающими его сорадуюсь о ихъ спасеніи; его почитаю Я вечерію и пиршествомъ, насыщаемый тѣмъ чѣмъ насыщаются они и отгоняютъ гладь слышанія слова Господня и тьму заблужденій.

III, 21 и 22. «Побѣждающему дамъ сѣсти со мною на престолѣ моемъ. якоже и азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ моимъ на престолѣ его. Имѣяй ухо, да слышитъ, что Духъ глаголетъ церквямъ».

Престоломъ указывается на царство и покой будущаго вѣка. Говорить же, что побѣдившіе врага прославятся и будутъ царствовать вмѣстѣ со Мною. *Якоже и азъ побѣдихъ*—сказано по человѣчеству, ради воспріятія плоти. Ибо не какъ награду за добродѣтель получилъ царство Богъ Слово, ибо по существу имѣлъ не отъ Бога. А еслибы не такъ, не могъ бы передавать его другимъ, но, по словамъ Богослова и сына Громова, отъ полноты Своей сообщилъ всѣмъ святымъ; почему и святымъ Апостоламъ обѣщалъ, что они будутъ сидѣть на двѣнадцати престолахъ и судить двѣнадцать колѣнъ Израильскихъ. Ибо, поелику насъ ради содѣлался Онъ человѣкомъ, будучи Богомъ и Царемъ превѣчнымъ, и пріобщился всего нашего кромѣ грѣха, потому и побѣдителямъ діавола отдалъ все Свое, на сколько возможно было людямъ принять сіе. Почему содѣлавшій облака колесницею восхожденія Своего на небеса при вознесеніи, восхититъ и святыхъ на облацѣхъ во срѣтеніе Свое, по слову Апостола; и имѣющій прійти Судію, какъ Творецъ и Владыка твари дастъ святымъ право судить отвергшихъ Божественное поистинѣ и блаженное рабство, какъ говоритъ Апостолъ: *не вѣсте ли, яко ангеловъ судити имамы* (1 Кор. 6, 3), т. е. начальниковъ тьмы. Поелику же столь человѣколюбиваго имѣемъ Судію,

потщимся благоугодными Ему быть, непрестанно исполняя изреченіе Соломона: *во всяко время да будутъ ризы твои бѣлы* (Еккл. IX, 8), неоскверненны лукавыми дѣянїями. Такимъ образомъ, какъ невѣсту украшая души наши, достойными любви представимъ себя безсмертному Жениху и Царю и, соединившись съ Нимъ добродѣтелями, получимъ вѣчныя блага въ Самомъ Христѣ, Богѣ нашемъ, Подателѣ ихъ. Съ нимъ слава, честь и поклоненіе Отцу вмѣстѣ со святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО IV-е. ГЛАВА 10-я.

О виденной на небѣ двери и о 24-хъ старцахъ и о прочемъ.

IV, 1. «По сихъ видѣхъ, и се двери отверсты на небеси, и гласъ первый, егоже слышахъ, яко трубу глаголющъ со мною, глаголя; *взыди съмо*, и покажу ти, емуже подобаеъ быти по сихъ».

Отверзаніе двери означаетъ обнаруженіе сокровенныхъ тайнъ Духа, а труба—великій голосъ открывающаго. А слова: *взыди съмо* означаютъ то, чтобы мысль слушающаго совсѣмъ отрѣшилась отъ земнаго и устремилась къ небесному.

IV, 2 и 3. «И абіе быхъ въ дусѣ, и се престолъ стояше на небеси, и на престолѣ сѣдѣющъ *). И сѣдѣй бѣ подобенъ видѣніемъ камени іаспису и сардинови, и бѣ дуга окрестъ престола подобна видѣніемъ смарагови.

И абіе быхъ во дусѣ. Услышавши, говорить, голосъ и объятый владычественнымъ духомъ, я увидѣлъ престолъ, посредствомъ котораго означается, какой Богъ во святыхъ, ибо на нихъ, какъ на тронѣ, сидитъ Онъ. Поелику представляетъ въ семъ видѣніи Отца, то не прилагаетъ къ Нему никакого тѣлеснаго признака, какъ въ прежнемъ видѣніи Сына, но уподобляетъ Его драгоценнымъ камнямъ. Яспись, такъ какъ онъ зеленѣющъ, означаетъ то, что Божественное существо вѣчно-цвѣтуще, жизнеодательно и раздаватель пищи и отъ Него зеленую траву произращаетъ всякое сѣмя, а посему Оно и страшно противнымъ. Ибо говорить, что яспись страшенъ дикимъ звѣрямъ и привидѣніямъ, а имѣющимъ нужду въ душевномъ врачеваніи приноситъ пользу, ибо великій Епифаній говоритъ, что этотъ камень исцѣляетъ язвы и раны, полученные отъ меча. Дуга, подобная видѣнію смарагда, обозначаетъ различіе въ добродѣтеляхъ Ангельскихъ чиновъ.

IV, 4. «И окрестъ престола престоли двадесять и четыре: и на престолѣхъ видѣхъ двадесять и четыре старцы сѣдѣющыя, облечены въ бѣлыя ризы, и имяху вѣнцы златы на главахъ своихъ».

(*) Слово: сѣдѣющъ лишнее. Смарагдовъ.

Подъ именемъ 24 старцевъ нѣкто изъ бывшихъ прежде насъ разумѣлъ Авеля и другихъ двадцать святыхъ Ветхаго Завѣта и трехъ Новаго. Такъ ли это, или лучше подъ означаемымъ 24 буквами разумѣть украшенныхъ дѣломъ и словомъ, объ этомъ пусть подумаетъ читающій. Намъ сообразнѣе кажется подъ 12 старцами разумѣть тѣхъ, которые просіяли въ Ветхомъ Завѣтѣ, а подъ другими 12-ю—тѣхъ, которые угодили въ Новомъ, 12 тѣхъ суть Патріархи, а двѣнадцать Новозавѣтныхъ— Апостолы, которымъ Господь обѣщаль сѣдѣніе на двѣнадцати престолахъ. Бѣлыя же одежды суть признакъ свѣтлой жизни и непрестающей радости и веселія; вѣнцы—знакъ побѣды, которую подвизавшіеся получили надъ злыми демонами.

IV, 5. «И отъ престола исхождаху молнія и громи и гласы».

Здѣсь показывается, какъ страшенъ и ужасенъ Богъ въ отношеніи къ тѣмъ, которые недостойны Его долготерпѣнія. Для тѣхъ же, которые достойны спасенія, каждое изъ сихъ доставляетъ просвѣщеніе, одно—входящее въ очи ума, другое—въ слухъ духовный.

IV, 5 и 6. «И семь свѣщниковъ огненныхъ горящихъ предъ престоламъ, яже суть семь духовъ Божіихъ. И предъ престоламъ море сткляно, подобно кристаллу».

Подъ семью духами Божіими должно разумѣть, или, какъ говорить Иринеѣ, семь Ангеловъ, превосходящихъ прочихъ, или дѣйствія Животворящаго Духа, какъ упо-

мянуль Исаія. Думаю, что то и другое не безъ основанія. Стеклоанное море—означаетъ множество святыхъ силъ, чистоту и не возмутимосъ будущей жизни; можетъ быть, симъ обозначаются *небеса небесъ*, покрытыя, по Псалмопѣвцу, непонятными для насъ видами. Если кому нибудь покажется, что кристалловидною называется природа неба, то нужно смотрѣть, не означается ли сама сущность Богодвижимаго онаго пространства, имѣющаго въ одно и тоже время блескъ и прочность. Но испытаніе того, что выше понятія, достойно осмѣянія.

IV, 6. «И посреде престола и окрестъ престола четыре животна исполнена очесъ спереди и созади».

Симъ означается, что престоль означаетъ царство Бога и покой, ибо въ немъ и вокругъ него онъ видѣлъ серафимовъ, множествомъ очей обозначая то, что они способны къ созерцанію божественнаго свѣта. *Спереди и созади*—потому, что они просвѣщаются знаніемъ того, что было прежде, и того, что будетъ послѣ.

IV, 7. «И животно перво подобно льву, и второе животно подобно тельцу, и третіе животно имѣющее лице яко челоуѣкъ, и четвертое животно подобно орлу летящу».

Знаемъ, что эти четыре животныя видѣлъ и Исаія, обозначая четырьмя лицами или Божіе управленіе и сохраненіе четырехъ стихій, какъ казалось нѣкоторымъ, или владычество Божеское надъ небеснымъ, земнымъ, морскимъ и преисподнимъ. Или четыре добродѣтели, или

четыре Евангелія, какъ хорошо думали нѣкоторые. *Левъ* означаетъ мужество и Евангеліе, отъ Іоанна, какъ говорить Иринеѣ, означая предвѣчное царство Его, ибо возвѣстилъ, что въ началѣ было Слово. *Телецъ*—такъ какъ довольствуется собственными трудами—означаетъ правду и Евангеліе отъ Луки, какъ представившее законную и священническую генеалогію Христа. *Орелъ*—умѣренность, (ибо свидѣлствуютъ, что его любить это животное) и Евангеліе отъ Марка, какъ сокращенное и начатое духомъ пророческимъ, *Человѣкъ*—мудрствованіе и Евангеліе отъ Матѳея, такъ какъ по естеству, а не по закону, возвѣщающее рожденіе Христово. Вѣроятно, что симъ означается и домостроительство Христово,—львомъ, какъ царя; тельцомъ, какъ священника или священной жертвы; человекомъ, какъ за насъ вочеловѣчившагося; орломъ, какъ подателя Животворящаго Духа, возносящаго насъ горѣ.

IV, 8. «И животна четыре, едино коеждо ихъ имѣяху по шесть крилъ окрестъ, и внутрюду исполнена очесъ».

Они, какъ говоритъ великій Діонисій, двумя крилами покрываютъ лица и двумя ногами, а средними летаютъ, чтобы явно было ихъ возвышенное и глубокое уваженіе къ откровенію, данному имъ, съ которымъ они, обладая Божественнымъ просвѣщеніемъ, ниспускаются къ среднимъ Божественнымъ чинамъ.

IV, 8. «И покоя не имуть день и пощь, глаголюще: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель, иже бѣ и сый и грядый».

• Покой для Божественныхъ силъ есть то, чтобы не уставать, не прекращать Божественныхъ псалмопѣній и Троицкостасному Божеству приносить трисвятое. Слова: *иже бгъ, сынъ и грядый* (Вседержитель) означаютъ святую Троицу.

IV, 9 и 10. «И егда даша животная славу и честь и благодареніе сѣдѣющему на престолѣ, живущему во вѣки вѣковъ, падоша двадесять и четыре старцы предъ сѣдѣющимъ на престолѣ и поклонишася живущему во вѣки вѣковъ».

Изъ сего видно, что извѣстные намъ старцы суть общники пѣснопѣнія небесныхъ силъ и исповѣдуютъ, что отъ Бога даруется побѣда надъ умственными врагами.

Г Л А В А 11-я.

О книгѣ, запечатанной семью печатями, которую никто изъ сотвореннаго существа не могъ открыть.

У, 1. «И видѣхъ въ десницѣ сѣдящаго на престолѣ книгу написану внутрьуду и внѣуду запечатану седмью печатію».

Подъ книгою разумѣемъ мы премудрую память Божію, въ которой написываются всѣ, по Божественному Давиду, а также глубину Божественныхъ судовъ. Внутреннее ея, по причинѣ духа, трудно для уразумѣнія; а внѣшнее, по причинѣ буквы, удобопонятнѣе. Семь печатей, какъ думаю, означаетъ или совершенную безопасность книги и неизвѣстность ея для всѣхъ, или домостроительство Божественнаго Духа, испытующаго глубины, которое разрѣшить не можетъ никакая сотворенная природа. Разумѣется подъ книгою и пророчество, о которомъ самъ Христось сказалъ, что оно исполнилось въ Евангеліи, а что болѣе сего, то исполнится въ послѣдніе дни.

V, 2 и 3. «И видѣхъ Ангела крѣпка, проповѣдающа глаголюща великимъ: кто есть достоинъ разгнати книгу, и разрѣшати печати ея: И никтоже можаше ни на небеси, ни на земли, ниже подъ землею, разгнати книгу, ниже зрѣти ю.

Словами: *никтоже можаше разгнати книгу* показывается, что ни Ангелы, ни сущіе во плоти, ни святые, отшедшіе отъ плоти, не получали полнаго вѣдѣнія Божественныхъ судьбъ, кромѣ Агнца Божія, Который Своимъ пришествіемъ совершенно разрѣшилъ предсказаніе пророчествовавшихъ о Немъ издревле.

V, 4. «И азъ плакахся много, яко ни единъ обрѣтесе достоинъ разгнати и прочести книгу, ниже зрѣти ю.

И я плакалъ, говорить, можетъ быть объ томъ, что чистѣйшая природа Ангельскихъ существъ не ниспала ли въ невѣдѣніе.

V, 5. «И единъ отъ старецъ глагола ми: не плачися: се побѣдилъ есть левъ, иже сый отъ колѣна Іудова, корень Давидовъ, разгнати книгу и разрѣшати семь печатей ея».

Не плачи, ибо хотя сказано, что и для Ангеловъ недоступна книга, но не для Бога, ради людей вочеловѣчившагося, который есть корень Давидовъ, какъ изъ корене его по челоуѣчеству.

Г Л А В А 12-я.

О видѣніи того, что въ срединѣ престола и четырехъ животныхъ.

V, 6. «И видѣхъ, и се посреде престола и четырехъ животныхъ, и посреде старецъ, агнецъ стоящъ яко заклень, имущъ роговъ седмъ и очесъ седмъ, еже есть седмъ духовъ Божіихъ, посланныхъ во всю землю».

Семь роговъ и семь очей Агнца показываютъ семь духовъ Христа, о которыхъ упомянули Исаія и Захарія. Слова: *яко заклень* показываютъ ту жизнь Его послѣ закленья, въ которой Онъ, послѣ воскресенія, изъ мертвыхъ, показалъ знаки Своего страданія, какъ истинно закланный.

V, 7 и 8. «И прииде, и пріять книгу отъ десницы сѣдящаго на престолѣ. И егда пріять книгу, четыре животна и двадцать и четыре старцы падоша предъ агнцемъ, имуще кійждо гусли, и фіалы златы полны еиміама, иже суть молитвы святыхъ».

Гусли означаютъ согласное и благозвучное словословіе Божественное. А еиміама—благоуханную жертву

вѣрныхъ, приносимую ими чрезъ чистую жизнь (какъ говорить Апостоль: *Христово благоуханіе есмь*). Фіалы же означаютъ, помыслы, изъ которыхъ происходитъ благоуханіе добрыхъ дѣлъ и чистая молитва.

V, 9 п 10. «И поють пѣснь нову, глаголюще: достоинъ еси пріяти книгу и отверсти печати ея: яко заклался и испушилъ еси Богови насъ кровію своею отъ всякаго колѣна и языка и людей и племень. И сотворилъ еси насъ Богови на-шему цари и іереи: и воцаримся на земли».

Старцы суть тѣ, которые въ Вѣтхомъ и Новомъ За-вѣтѣ угодили Богу и благоугодное сдѣлали для Агнца Боговъ, закланнаго за весь міръ и испутившаго насъ. *Пѣснь новая*, которую научены были пѣть освободившіеся отъ вѣтхости буквы и освященные отъ всякаго колѣна и языка; говорить же, что они будутъ царствовать на новой землѣ, которую Богъ обѣщаль кроткимъ.

V, 11—13. «И видѣхъ, и слышахъ гласъ Ангеловъ мно-гихъ окрестъ престола и животныхъ и старецъ: и бѣ число ихъ тысяща тысящами, глаголюще гласомъ великимъ: достоинъ есть агнецъ заколенный пріяти силу и богатство и премудрость и крѣпость и честь и славу и благословеніе. И всяко воздашіе, еже есть на небеси и на земли, и подъ зем-лею, и на мори, яже суть и сущая въ нихъ, вся слышахъ глаголющія: сѣдѣшему на престолѣ и агнцу благословеніе и честь и слава и держава во вѣки вѣковъ».

И слышахъ яко гласъ Ангеловъ мнозъ и животныхъ и ста-рець, ибо отъ всего—и разумнаго и чувственнаго, жи-

вущаго и просто существующаго естественными силами— прославляется Богъ, какъ начало бытія всѣхъ, какъ даровавшій обновленіе человѣку, и чрезъ него будущее возстановленіе, хотя и написано, что Онъ, какъ человѣкъ, получилъ власть надъ небеснымъ и земнымъ.

V, 9. «И четыре животна глаголаху: аминь, и двадесять и четыре старцы падоша и поклонившася живущему во вѣки вѣковъ».

Четырьмя животными и старцами показывается, что изъ Ангеловъ и человѣковъ содѣлалось одно стадо и одна Церковь чрезъ Христа Бога, разстоящая собравшаго и средостѣнія ограды разрушившаго: ибо вотъ, какъ слышали мы, вмѣстѣ съ четырьмя животными, которыя превосходятъ прочіе чины Ангельскіе, и старцы, означающіе подпору спасаемыхъ людей, оказываются достойными приносить Богу псалмопѣнія и поклоненія, котораго да сподобимся и мы въ Самомъ Христѣ, Подателѣ мира и Богѣ нашемъ; съ Нимъ Отцу вмѣстѣ со Святымъ Духомъ слава, держава и власть нынѣ и присно и въ безконечные вѣки. Аминь.

СЛОВО V-е. ГЛАВА 13-я.

Снятіе первой печати, означающее Апостольское учение.

VI, 1. «И видѣхъ, егда отверзе агнецъ едину отъ седми печатей, и слышахъ одинаго отъ четырехъ животныхъ глаголюща: якоже гласъ громный: гряди и виждь».

И здѣсь усматривается благой порядокъ въ небесномъ, нисходящій отъ первыхъ чиновъ ко вторымъ, потому что отъ одного лица изъ четырехобразныхъ, т. е. отъ льва услышалъ онъ первый гласъ, приказывающій Ангелу, таинственно изображавшему видѣніе: *приди*. Первое же животное—левъ, мнѣ кажется, означаетъ царственное мудрованіе Апостоловъ противъ демоновъ; объ нихъ сказано (Псал. 47, 5): *се царіе земстѣи собрашася* и еще (Псал. 44, 17): *поставиша князи по всей земли*.

VI, 2. «И видѣхъ, и се конь бѣлъ, и сѣдый на немъ имѣяше лукъ: и данъ бысть ему вѣнецъ, и изыде побѣждая, и да побѣдитъ».

Снятіе настоящей печати и всѣхъ остальныхъ нѣкоторые относили къ домостроительству воплощенія Бога

Слова: 1-ю къ рожденію, 2-ю къ крещенію, 3-ю къ Божественнымъ знаменіямъ, бывшимъ послѣ крещенія, 4-ю къ осужденію у Пилата, 5-ю къ кресту, 6-ю къ положенію во гробъ, 7-ю къ разрушенію ада; а мы послѣдуемъ Меѳодію, который буквально сказалъ, что нѣтъ нужды думать тутъ о самомъ Христѣ родившемся, ибо задолго прежде Апокалипсиса исполнилось таинство воплощенія Бога Слова. Іоаннъ же говоритъ о настоящемъ и будущемъ. Здѣсь излагаетъ онъ, какъ совершенно было покореніе огненнаго дракона, потому подъ снятіемъ 1-й печати мы разумѣемъ рядъ Апостоловъ, которые, какъ бы нѣкоторый лукъ натянувъ противъ демоновъ—Евангельскую проповѣдь, привели ко Христу уязвленныхъ спасительными стрѣлами и получили вѣнецъ за то, что истинною побѣдили вождя заблужденія и въ надеждѣ второй побѣды даже до насильственной смерти исповѣдали имя Владыки. Потому и написано: *изыде побѣждай и да побѣдитъ*, ибо первая побѣда есть обращеніе язычниковъ, вторая—добровольное исхожденіе изъ тѣла сопряженное съ мученіями.

Г Л А В А 14-я.

Снятіе второй печати, означающее брань незѣрныхъ противъ вѣрующихъ.

VI, 3. «И егда отверзе печать вторую, слышахъ второе животно глаголюще: гряди и виждь».

Говорить второе животное, думаю, телець, обозначающій священные жертвы, святыхъ мучениковъ, тогда какъ первое животное изображаетъ, какъ сказано, власть Апостольскую.

VI. 4. И изыде другій конь рыжъ: и сѣдѣщему на немъ дано бысть взяти миръ отъ земли и да убіетъ другъ друга: и данъ бысть ему мечъ великій.

Думаемъ, что этотъ мечъ означаетъ второе ученіе Апостоловъ, исполненное мучениками и учителями; имъ при расширеніи проповѣди разрушенъ миръ міра, когда природа раздѣлялась сама на себя, по сказанному Христомъ: *не придохъ возрещи миръ* (на землю) *но мечъ*. Имъ закованія мученическія вознесены были на вышній жертвенникъ. Рыжій конь есть знакъ или изліянія кровей, или разжженой ревности страдавшихъ за Христа. Написанное же: *дано бысть сѣдѣщему на немъ взяти миръ* показываетъ премудрое соизволеніе Божіе, искушеніями испытывающее вѣрныхъ рабовъ.

Г Л А В А 15-я.

Снятие третьей печати, показывающее отпаденіе отъ Христа тѣхъ, которые нетвердо вѣровали въ Него.

VI, 5. «И егда отверзе третію печать, слышахъ третіе животпо глаголющее: гряди и виждь».

Третіе животное, какъ думаю, есть человѣкъ, показывающій паденіе людей, и по причинѣ сего наказаніе, ради склонности ко грѣху, по власти произволенія.

VI, 5 и 6. «И видѣхъ, и се конь ворогъ, и сѣдѣй на немъ имѣяше мѣрило въ руцѣ своей. И слышахъ гласъ посреде четырехъ животныхъ глаголющій: мѣра пшеницы за динарь и три мѣры ячменя за динарь: и елеа и вина не вреди».

Воронымъ (чернымъ) конемъ, думаю, означается плачь объ отпавшихъ отъ вѣры Христовой, и по причинѣ тяжести наказаній. Мѣрило есть различіе тѣхъ, которые отпали отъ вѣры, или по нетвердости разумѣнія, или по тщеславію, или по слабости тѣла. *Мѣра пшеницы за динарь*. Можетъ быть, и чувственный голодь будетъ тогда, какъ сказано будетъ далѣе. Мѣра пшеницы, стоящая динарій, въ переносномъ смыслѣ указываетъ на подвижавшихся законно и тщательно сохранившихъ дарованны имъ Божественный образъ. *Три мѣры ячменя*—означаютъ

тѣхъ, кои, по недостатку мужества, скотоподобно покорились мучителямъ, впоследствии же покаяться и слезами омыли оскверненный образъ. А что повелѣвается не вредить *вина и елея*, значить то, чтобы не было отлагаемо врачеваніе Христово по причинѣ смущенія, чтобы врачевать имъ впадшихъ въ разбойники и уязвленныхъ и не допускать смерти похищать тѣхъ, кои по долготерпѣнію имѣють одержать побѣду. Дабы и намъ въ душевныхъ страстяхъ нашихъ имѣть челоуѣколюбиваго врача Бога, потщимся для заблудшихъ братій нашихъ приносить вино утѣшенія, смѣшанное съ елеемъ состраданія, дабы хромое не низвергнуть, а паче уврачевать, по Божественному Апостолу, дабы, содѣлавшись сотрудниками Божиими, вѣчно наслаждались Его благами, по благодати и челоуѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа. Съ Нимъ Отцу вмѣстѣ со Святымъ Духомъ слава, и держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

СЛОВО 6-е ГЛАВА 16-я.

Снятіе четвертой печати, показывающее язвы, находящiе за нечестіе.

VI, 7. «И егда отверзе четвертую печать, слышахъ гласъ четвертаго животна глаголющій: гряди и виждь».

Принадлежащіе четвертому животному, т. е. орлу высокій полетъ и быстрота къ похищенію добычи могутъ показывать то, что язвы находятъ свыше отъ раздраженной ярости Божіей для отмщенія за благочестивыхъ и для наказанія нечестивыхъ, если только они не отвратятъ его, содѣлавшись лучшими.

VI, 8. «И видѣхъ, и се конь блѣдъ, и сѣдящій на немъ, имя ему смерть: и адъ идыше въ слѣдъ его, и дана бысть ему область на четвертой части земли убити оружіемъ, и гладомъ и смертію, и звѣрми земными».

Сказанное здѣсь имѣеть отношеніе и къ настоящему. Ибо въ 8-й главѣ девятаго слова своей церковной Исторіи Евсевій говоритъ, что въ разгаръ гоненія, при Максиміанѣ Никейскомъ, отъ голода и язвы, поражавшихъ вмѣстѣ съ другими болѣзнями, погибло безчисленное множество людей, такъ что не могли предавать и погребенію, хотя христіане тщательно заботились о погребеніи и человѣколюбиво приводили заблужденныхъ къ познанію истины. И когла Армяне возстали на Римлянъ, немалое число было убитыхъ мечемъ, и тѣла умершихъ были терзаемы собаками, такъ что оставшіеся въ живыхъ вынуждены были обратиться къ пораженію собакъ изъ опасенія, что и сами, по смерти своей, въ нихъ найдутъ себѣ живой гробъ. Нѣтъ ничего несообразнаго, если вмѣстѣ съ собаками участниками въ пиршествѣ, по причинѣ изобилія пищи, были и дикіе звѣри; мы знаемъ, что и въ наше время случается сіе.

Г Л А В А 17-я.

Снятіе пятой печати, показывающее вопль святыхъ душъ къ Господу о концѣ.

VI, 9, 10. «И егда отверзе пятую печать, видѣхъ подъ алтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху. И возопиша гласомъ великимъ, глаголюще: доколѣ Владыко святыи и истинный не судиши и не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли».

Если снятіе четырехъ печатей отнесетъ кто-либо къ событіямъ, предшествовавшимъ Христу, то сію долженъ отнести къ почившимъ прежде Пророкамъ и прочимъ Святымъ, которые взываютъ къ Божественному долготерпѣнію, ради коихъ даже до креста терпитъ Онъ, озлобляемый Іудеями. Если же кто, сообразивъ съ мнѣніями учителей Церкви, приметъ сіе за предреченіе о будущемъ, тотъ долженъ думать, что возглашеніе сіе причествуетъ избіеннымъ за Христа противъ ихъ гонителей, съ тѣмъ чтобы достойные обратились, нечестіе же невѣрующихъ было истреблено при концѣ всего міра, дабы не простирали праведные рукъ своихъ въ беззаконіи (Псал. 124). Ибо хотя уже и тогда, какъ сказано,

нечестивые испытали Божественный гнѣвъ, но тѣмъ не менѣе остатки ихъ имѣютъ нужду въ ударахъ или обращающихъ, или наказывающихъ.

VI, 11. «И даны быша коемуждо ихъ ризы бѣлы, и речено, бысть имъ, да почиютъ еще время мало, дондеже скончаются и клевети ихъ и братія ихъ, имущи избіени быти, якоже и тѣи».

Дондеже и клевети ихъ скончаются, показываетъ, что святые, по видимому, просятъ о концѣ міра, почему и повелѣно имъ долготерпѣть, даже до совершенія братій ихъ, чтобы, по Апостолу, не безъ нихъ получить имъ совершенство. Бѣлыя же одежды показываютъ являющуюся въ нихъ свѣтлость добродѣтелей, которою уже облечены они, хотя еще и не получили обѣщаннаго. Надеждою сею, на что умственнымъ окомъ взираютъ, какъ уже освобожденные отъ всякой дебелости, они по истинѣ увеселяются, упокоеваясь въ нѣдрахъ Авраама. Ибо многими святыми говорено было, что каждый изъ дѣлателей добродѣтелей получаетъ соотвѣтственное мѣсто, по которымъ увѣряются они и о будущей своей славѣ.

Г Л А В А 18-я.

Снятіе шестой печати, означающее язвы, ниспосылаемыя при концѣ.

VI, 12, 13. «И видѣхъ, егда отверзе шестую печать, и се бысть трусь велій, и солнце мрачно бысть яко вретище влажно, и луна бысть яко кровь: И звѣзды небесныя падоша на землю, якоже смоковница отметаеть пупы своя, отъ вѣтра велика движима».

И сіе все нѣкоторые принимали о разореніи Веспасіана (царя), понимая каждое сказанное въ переносномъ смыслѣ. Намъ же кажется, что есть здѣсь переходъ отъ временъ гоненій ко времени предъ пришествіемъ антихриста, когда, по пророчеству, будутъ таковыя язвы, можетъ быть, для того, чтобы, размысливъ о нихъ, не отказались терпѣть казни, насылаемыя антихристомъ, каковыхъ, какъ мы знаемъ, не было никогда. Землетрясеніе же, какъ часто находимъ въ писаніи, есть перемѣна дѣлъ. Ибо сіе: *еще единою азъ потрясу* (Агг. 2, 7) означаетъ измѣненіе колеблемаго, какъ говоритъ Апостоль (Евр. 12, 26 и 27). И въ Ветхомъ Завѣтѣ ошествіи Израпльтянъ изъ Египта сказано: *земля потрясется, або небеса канушъ* (Пс. 67, 9). Чернота же солнца, и помраченіе свѣта и кровавый видъ луны показываетъ отсутствіе свѣта въ тѣхъ, коихъ охватитъ гнѣвъ Божій. Ибо

такъ часто принималъ сіе и блаженный Кирилль. А что пали звѣзды, (какъ то писано было и касательно оболъщенныхъ Антиохомъ), означаетъ то, что и кажущіеся быть свѣтилами въ мірѣ, падаютъ, уступая совершающемуся, когда, какъ сказалъ Христось, прельстились бы, если возможно, и избранные, по причинѣ множества скорби. Можетъ быть посему приведена въ примѣръ и смоковница, такъ какъ, потрясаемая діавольскимъ вѣтромъ, сбрасываетъ плода еще несовершенные, еще не созрѣвшіе отъ жара искушеній, еще не услажденные благодатію. Ибо, что сіе принимаютъ двояко, и въ добромъ и въ худомъ смыслѣ, о томъ знаемъ изъ двухъ кошницъ добрыхъ и худыхъ смоквъ, показанныхъ Іереміи (гл. 24), изъ смоковницы, изсушенной Христомъ (Мѡ. 24), и изнасящей, цвѣтъ въ Пѣсни Пѣсней (гл. 13). Но чувственно ли совершится сіе, когда со славою пріидеть Судія Христось, о томъ знаетъ Онъ самъ. имѣющій тайныя сокровища вѣдѣнія и премудрости.

VI, 14. «И небо отлучися, яко свитокъ свиваемо».

А что небо свивается какъ свитокъ, или указываетъ на неизвѣстность втораго Христова пришествія, ибо безъ шума и мгновенно раскрывается книга, или что небесныя силы, болѣзнуя объ отпадшихъ отъ вѣры, имѣють какъ бы состраданіе и печаль. Сямъ и иное вѣчто означается; именно: что небу предлежитъ не уничтоженіе, но какъ бы свиваніе нѣкоторое и перемѣна на лучшее, какъ сказалъ Иринеи въ пятомъ словѣ обличенія лже-

именнаго разума, буквально такъ: ни существо, ни сущность творенія не уничтожается, ибо истиненъ и вѣренъ устроившій его, но образъ переходитъ міра, въ чемъ совершилось преступленіе, какъ говорятъ старцы. И сіе великій Иринеи (Ирин. прот. ересей кн. 5, гл. 26, 1). Думаемъ же, что Апостоль воспользовался и древнимъ обычаемъ. Ибо Евреи вмѣсто нашихъ книгъ употребляли свитки, развиваніе которыхъ производило не уничтоженіе, а обнаруженіе описаннаго. Такъ и развитіе небснаго тѣла показываетъ откровеніе благъ, уготованныхъ для святыхъ. И сіе, по данному намъ отъ Бога дарованію, мы изложили четвероюко, перейдемъ же къ послѣдующему.

VI, 14—17. «И всяка гора и островъ отъ мѣсть своихъ двинушася. И царіе земстїи и вельможи и богатїи тысящїцы и сильнїи и всякъ рабъ и всякъ свободъ скрѣшася въ пещерахъ и каменїи горстѣмъ. И глаголаша горамъ и каменїю: падите на ны и покрѣйте ны отъ лица сѣдѣющаго на престолѣ, и отъ гнѣва агнча. Яко приде день великій гнѣва его, и кто можетъ стати?»

Господь нашъ, когда Апостолы спросили Его о разрушенїи храма Іерусалимскаго и о кончинѣ, предсказаль имъ будущее, сколько могли они вмѣстить, что уже и случилось съ Христоубійственными Іудеями, при разоренїи Веспасїана и Тита, какъ повѣствуетъ Еврей Іосифъ. При концѣ же съ большею силою придетъ все сіе въ пришествїе автихриста, какъ сказано. Тогда по преимуществу начальствующїе или надъ церковнымъ благочинїемъ

или надъ мірскимъ владычествомъ, именуемые въ переносномъ смыслѣ *юрами*, и церкви вѣрныхъ, въ переносномъ смыслѣ называемыя *островами* и къ Богу, по Исаиі, обновляемыя, побѣгутъ изъ мѣстъ своихъ, одно мѣсто перемѣняя на другое, по причинѣ лжехриста, что и мы прежде его пришествія человеколюбно испытали за грѣхи наши. *Царскіе же земстїи*, т. е. ею владѣющіе, а на небѣ ничего не приобрѣтшіе, вмѣстѣ съ вельможами и богатыми, съ рабами земнаго и свободными (чему бы не слѣдовало быть) отъ работы Христовы, будутъ молить, чтобы лучше скрыли ихъ пещеры и камни и горы, нежели испытать имъ Божественный гнѣвъ, который, по поупущенію Божію, въ пришествіе антихриста олождитъ на нихъ язвы отъ голода и другихъ бѣдствій, или подвергнутся ожидаемымъ по воскресеніи нескончаемымъ мученіямъ. Тогда преимущественно гнѣвъ Божій праведно разгорится, какъ печь, пожигая тѣхъ, кои на основаніи вѣры созидали дрова, сѣно, тростіе (1 Кор. 3, 12), какъ пищу огня. Отъ чего человеколюбецъ Богъ да избавитъ насъ, вѣчныхъ же благъ, уготованныхъ святымъ Его, да содѣлаетъ участниками, сопричисляя къ полнотѣ спасаемыхъ благодатію Единороднаго Сына Своего, съ Которымъ Отцу со Святымъ Едо Духомъ подобаетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО VII-е. ГЛАВА 19-я.

**О сто сорока четырехъ тысячахъ спасаемыхъ отъ
язвы четырехъ ангеловъ.**

VII, 1. «И посемь вядѣхъ четыре Ангелы стоящия на четырехъ углѣхъ земли, держащия четыре вѣтры земскія, да не дышетъ вѣтръ на землю, ни на море, ни на всяко древо».

Хотя и сіе принимается нѣкоторыми за случившееся съ Іудеями отъ Римлянъ, т. е. подъ четырьмя Божественными Ангелами разумѣютъ они, что ни на землѣ, ни на морѣ нельзя избѣжать отъ гнѣва подвергающимся бѣдствіямъ, но преимущественно будетъ сіе въ пришествіе антихриста не въ частной землѣ Іудейской, но во всей, на четырехъ углахъ которой стануть, говорятъ, ангелы, какъ исполнители служенія, отъ Бога имъ ввѣреннаго, намъ же неизвѣстнаго. Удержаніе же вѣтра очевидно показываетъ разрушеніе благочинія твари и неизбѣжность бѣдствій, Ибо отъ вѣтровъ и произрастающее на землѣ питается, и по морю плаваютъ.

VII, 2. «И видѣхъ инаго Ангела восходяща отъ восхода солнца, имуща печать Бога живаго: и возопи гласомъ велиимъ къ четыремъ Ангеломъ, имже дано бысть вредити землю и море, глаголя».

Что нѣкогда открыто было Іезекіилю о мужѣ, облеченомъ въ подиръ и запечатлѣвающимъ лица стѣнящихъ (Іезек. 9, 4), чтобы праведныхъ не погубить вмѣстѣ съ неправедными (потому что и Ангеламъ неизвѣстна сокровенная добродѣтель святыхъ), тоже и здѣсь открывается блаженному, такъ какъ высшія святыя силы повелѣваютъ святымъ ангеламъ наказывающимъ ничего не дѣлать съ согрѣшившими, прежде нежели не распознаютъ они служителей истины, отличенныхъ печатію. Сіе отчасти случилось и прежде, когда увѣровавшіе во Христа избѣжали опустошенія Іерусалима Римлянами; въ числѣ многихъ тысячъ, по говоритъ Іакову, который о множествѣ ихъ Блаженному Павлу, но преимущественно будетъ сіе, какъ сказали, во время пришествія Антихриста, когда печать Животворящаго Креста отдѣлитъ невѣрныхъ отъ вѣрныхъ, кои не стыдятся и съ дерзновеніемъ предъ нечестивыми носятъ знаменіе Христово. Потому и сказалъ Ангелъ:

УІІ, 3. «Не вредите ни земли, ни моря, ни древесъ, дондеже запечатлѣемъ рабы Бога нашего на челѣхъ ихъ».

Тварь какъ ради насъ бывшая, участвуетъ въ бѣдствіяхъ, когда мы подвергаемся наказанію, равно, и когда прославляются святые, сорадуется съ ними. Изъ сего узнаемъ мы, что и добродѣтельные имѣютъ нужду въ укрѣпленіи помощію Ангельскою, предъ нахожденіемъ искушеній, по силѣ данной намъ печати дука, которая впрочемъ настолько оказываетъ свою силу, на сколько сами показываемъ дѣйствія; а если прочіе остаются безъ

помощи отъ своего, причина тому ихъ желаніе не получать помощи.

VII, 4—8. «И слышахъ число запечатлѣнныхъ, сто сорокъ четыре тысячи запечатлѣнныхъ отъ всякаго колѣна сыновъ Израилевыхъ. Отъ колѣна Іудова, дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ».

(Значеніе названій двѣнадцати патріарховъ).

Іуда—переводится исповѣданіе, чѣмъ означаются спасаемые исповѣданіемъ Христа, отъ Іуды происшедшаго.

«Отъ колѣна Рувимова, дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ».

Рувимъ—переводится сынъ видѣнія, чѣмъ означаются тѣ, которые чистотою сердца приобрѣли духовное видѣніе.

«Отъ колѣна Гадова, дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ».

Гадъ—искушеніе, чѣмъ означаются тѣ, кои за терпѣніе искушеній увѣнчаются, подобно Іову.

«Отъ колѣна Асирова, дванадцать тысячъ запечатлѣнныхъ».

Асиръ—блаженство, чѣмъ означаются тѣ, кои достойною жизнію наслѣдовали блаженство Владыки и удостоились Владычнаго одесную Христа стоянія и оказались сынами свѣта и дня.

«Отъ колѣна Нефѣалимля, дванадесять тысящъ запечатлѣнныхъ».

Нефѣалимъ—молитва, чѣмъ означаются прилѣпляющіеся къ Богу непрестанною молитвою.

«Отъ колѣна Манассіина, дванадесять тысящъ запечатлѣнныхъ».

Манассія—забвеніе, т. е. тѣ, кои, по любви Божественной, забываютъ, что позади ихъ и отеческіе дома.

«Отъ колѣна Симеонова, дванадесять тысящъ запечатлѣнныхъ».

Симеонъ—повиновеніе, т. е. оправдываемые за повиновеніе, Божественнымъ заповѣдямъ.

«Отъ колѣна Левіина, дванадесять тысящъ запечатлѣнныхъ».

Левій—пріятый, чѣмъ означаются пріятые Христомъ за святолѣпную жизнь. Осьмымъ же помѣщенъ Левій, потому что послѣ осьмаго дня воскресенія откроется истинное священство.

«Отъ колѣна Иссахарова, дванадесять тысящъ запечатлѣнныхъ».

Иссахаръ—награда, т. е. получающіе отъ Бога награду, какъ добродѣтельно живущіе.

«Отъ колѣна Завулонова, дванадесять тысящъ запечатлѣнныхъ».

Завулонтъ—жилище силы или благоуханіе, чѣмъ обозначаются вселеніемъ Христовымъ укрѣпленные противъ страстей, и содѣлавшіеся благоуханіемъ, какъ сказалъ Павелъ (2 Кор. 2, 15).

«Отъ колѣна Іосифова, дванадесять тысящъ запечатлѣнныхъ».

Іосифъ—приложеніе, т. е. кои съ царствомъ небеснымъ, какъ часть прибавленія получаютъ и необходимос для жизни, какъ сказалъ Господь (Мѡ. 6, 33).

«Отъ колѣна Веніамина, дванадесять тысящъ запечатлѣнныхъ».

Веніаминъ—сынъ болѣзни, или сынъ дня, или сынъ десницы, т. е. число сіе наполняютъ спасаемые по причинѣ сердечныхъ скорбей, или увѣровавшіе изъ Евреевъ и избѣгшіе плѣненія Римскаго, или, что болѣе вѣроятно, при концѣ спасаемые изъ Іудеевъ чрезъ вѣру, какъ сказалъ Апостоль, что, когда войдетъ *исполненіе языковъ*, то и весь Израиль спасется, впрочемъ и все можно принять. Впрочемъ точность въ равенствѣ спасаемыхъ изъ каждаго колѣна показываетъ, какъ кажется мнѣ, многоплodie Апостольскаго сѣянія. Ибо двѣнадцать разъ двѣнадцать, умноженное на полное число тысяча, даетъ указанныя выше тысячи, ибо они были учениками зерна, по челоувѣколюбію падшаго на землю и произрастившаго многообразный плодъ всемірнаго спасенія. Примѣтитъ же должно сіе, что колѣно Даново, такъ какъ изъ него долженъ родиться антихристъ, не причислено къ прочимъ,

а вмѣсто него упомянуто Левіино, которое, какъ священническое, въ число колѣнъ не входитъ. Изъ толкованія же именъ можно каждому колѣну присвоить особую мысль, какъ и предложено впереди, а Іосифъ помѣщенъ вмѣсто Ефрема сына своего. Сообразно же симъ указанное число, по причинѣ, какъ сказано; (древнихъ двѣнадцати начальниковъ Еврейскихъ колѣнъ) и вмѣсто ихъ наставшихъ начальниковъ надъ всею вселенною, Божественныхъ Апостоловъ, какъ написано, ради коихъ спасаются Іудеи, находящіеся въ разсѣяніи до предѣловъ земли.

Г Л А В А 20-я.

О безчисленномъ народѣ носящихъ свѣтлыя одежды изъ языковъ.

УІІ, 9 и 10. «По сіихъ видѣхъ, и се народъ многъ, его же исчести никтоже можетъ, отъ всякаго языка и колѣна и людей и племенъ, стояще предъ престоломъ и предъ агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы и финицы въ рукахъ ихъ. И возопиша гласомъ велимъ глаголюще: спасеніе сѣдѣщему на престолѣ Богу нашему и агнцу».

Это—тѣ, о коихъ сказалъ Давидъ: *изочту ихъ и наче неска умножатся* (Пс. 138, 18),—одни прежде мученически за Христа и страдавшіе, другіе—въ послѣднія времена мужески подвизавшіеся изъ всякаго колѣна и язы-

ка; они изліяніемъ своей крови за Христа убѣлили и имѣють убѣлить одежды собственныхъ дѣлъ и имѣя въ рукахъ, какъ знаменія побѣды, финиковыя вѣтви сердець полезныхъ и правыхъ и чистыхъ, ликують вокругъ Божественнаго престола Богоначальнаго покоя, какъ благодарные слуги вездѣ приписывая побѣду надъ демонами.

VII, 11 и 12. «И вси Ангелы стояху окрестъ престола и старецъ и четырехъ животныхъ: и падоша на лица предъ престоломъ и поклонишася Богу, глаголюще: аминь: благословеніе и слава и премудрость и хвала и честь и сила и крѣпость Богу нашему во вѣки вѣковъ, аминь».

Вотъ единая Церковь Ангеловъ и человѣковъ, и являвшіеся прежде страшными для равноангельныхъ людей, какъ знаемъ сіе о Даніилѣ, будутъ тогда сослужителями человѣковъ, видимые или, по мнѣнію нѣкоторыхъ святыхъ, въ тѣлахъ, свойственныхъ имъ по причинѣ ограниченія тѣломъ, или, по мнѣнію другихъ, такъ какъ не имѣють они троякаго измѣренія въ долготу и широту и глубину, что свойственно тѣламъ, являясь не въ собственной природѣ, но принимая образъ и видъ по изволенію Божію. Стоя же вокругъ херувимовъ и старцевъ, симъ стояніемъ показываютъ величіе почести, какою прославляются тѣ, кои обозначаются числомъ старцевъ. Отъ всѣхъ ихъ возсылается Ему благодареніе за Божественное Его о всей твари ради насъ домостроительство.

VIII, 13. «И отвѣща единъ отъ старцевъ, глаголя ми: сіи

облечені въ ризы бѣлыя кто суть, и откуда пріидоша, и рѣхъ ему: господи, ты вѣси».

Вопрошеніемъ явившійся возбуждаетъ Блаженнаго къ изслѣдованію видѣннаго. Онъ же, благоразумно признавшись въ невѣдѣніи, умудряется явившимся.

VII, 14 и 15. «И рече ми: сіи суть, иже пріидоша отъ скорби великія и испраша ризы своя, и убѣлиша ризы свои въ кровр агничи. Сего ради суть предъ престоломъ Божиимъ и служатъ ему день и нощь въ церкви его: и сѣдѣй на престолѣ вселится въ нихъ».

Блаженны за временныя труды получившіе вѣчный покой; и за то, что страдали вмѣстѣ со Христомъ, съ Нимъ царствующіе и Ему непрестанно служащіе. Ибо слова: *день и нощь* означаютъ здѣсь не прерывность. Ибо тамъ ночи не будетъ, но одинъ день, вмѣсто чувственнаго солнца освѣщаемый мысленнымъ солнцемъ правды. Можетъ же быть, что подъ ночью разумѣются сокровенныя и глубокія знанія, а подъ днемъ ясное и удобопонятное. *Церковь* же Его есть тварь, обновляемая Духомъ, преимущественно же тѣ, кои залогъ Духа сохранили цѣлымъ и неугасимымъ; въ нихъ обѣщаль Богъ обитить и ходить.

VII, 16. «Не взячуть кому, ниже вжаждуть».

Подлинно такъ; потому что будутъ имѣть хлѣбъ небесный и воду жизни.

«Но имать же пасти на нихъ солнце, ниже всякъ зной».

И отъ искушеній, которыя обозначаются солнцемъ и зноемъ, не будутъ уже терпѣть скорби, потому что прошло время борьбы.

VI, 17. «Яко агнецъ, иже посреде престола, упасеть я, и наставитъ ихъ на животныя источники водъ, и отыметъ Богъ всяку слезу отъ очю ихъ».

Упасеть ихъ—означаетъ, что пасомые тогда Христомъ не будутъ уже бояться нападенія волковъ (такъ какъ волки будутъ отосланы въ огонь неугасимый), но будутъ невещественно пасомы при чистыхъ и свѣтлыхъ источникахъ Божественнаго разумѣнія, что означается водою, которая притомъ показываетъ и независтное изліяніе Божественнаго Духа. И Господь объ искренно увѣровавшемъ въ Него сказалъ, что *рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы* (Іоан. 7, 38). Ею обильно напояемые пребудутъ святыя въ нескончаемой радости и веселіи, получивши совершенное знаніе по прекращеніи знанія, еже отчасти, и совлекшися измѣненій и тлѣнія.

Г Л А В А 21-я

Снятіє седьмой печати, показывающее, что ангельскіе силы приносятъ Богу молитвы святыхъ, какъ оиміамъ.

VIII, 1 и 2. «И егда отверзе седмую печать. бысть безмолвіе на небеси яко полчаса; И видѣхъ седьмъ аггеловъ, иже предъ Богомъ стояху, и дано бысть имъ седьмъ трубъ».

Число седми ангеловъ часто употребляется у святаго сего, какъ соотвѣтствующее сему вѣку и субботствованію и покою святыхъ. Почему и здѣсь снятіемъ седьмой печати означается окончаніе земной жизни, коему содѣйствуютъ седьмъ Ангеловъ язвами людей, имѣющихъ нужду во вразумленіи или наказаніи. *Безмолвіе* же означаетъ ангельское благоустроеніе и благоговѣніе, или неизвѣстность для нихъ втораго пришествія. *Полчаса* показываетъ краткость времени, въ которое, по наведеніи язвы и окончаніи земнаго, явится царство Христово.

VIII, 3. «И другій Ангель приде, и ста предъ олтаремъ, имѣяй кадильницу злату».

Хотя видимое святыми и облакается въ вещество и цвѣта, будетъ ли то свѣтильникъ, или кадильница, или

нное что, но все сіе невидимо и духовно. Предъ такихъ *олтаремъ* Ангелъ, стоящій и держащій *кадильницу*, или курительницу, содержащую ливанъ, приноситъ Богу, какъ оміамъ, молитвы святыхъ, въ которыхъ просятъ они, чтобы язвами, наказующими нечестивыхъ и беззаконныхъ при всемірномъ концѣ, уменьшено было наказаніе ихъ въ будущемъ вѣкѣ, и чтобы Своимъ пришествіемъ воздалъ награды трудившимся. И сіе видно изъ послѣдующаго.

«И даны быша ему оміями мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на олтарь златый сущій предъ престоломъ».

Олтарь златый есть Христосъ, въ Которомъ содержится всякая священнодѣйственная и святая сила и приносятся мученическія жертвы; его образомъ былъ олтарь, показанный Моисею на горѣ вѣстѣ съ скиніею. *Оміями* суть молитвы святыхъ, благоухающія предъ Богомъ, какъ было сказано, предъ престоломъ, т. е. предъ высшими святыми силами, ради изліянія пламенѣющей въ нихъ Божественной любви и чистоты, премудрости и знанія, что показываетъ истолкованіе именъ пруближающихся къ Божественной любви и чистоты, премудрости и знанія, что показываетъ истолкованіе, именъ приближающихся къ Богу высшихъ силъ.

УІІ, 4 и 5. «И изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога, И взять Ангелъ кадильницу, и наюлни ю отъ огня сущаго на олтари, и положи на земли».

Молитвы святыхъ, служеніемъ Ангела возносимыя и наполнившія кадильницу огнемъ наказанія, сдѣлали то,

что онъ излить на землю, какъ нѣкогда открыто было Іезекіилю, что одинъ изъ Херувимовъ взятое изъ этого огня передалъ Ангеламъ, посланнымъ на избіеніе нечестивыхъ жителей Іерусалима (Іезек. 10, 2. 6, 7). Образъ же сего Ангела имѣеть каждый Іерархъ, какъ посредникъ между Богомъ и людьми, отъ однихъ вознося прошенія, на другихъ низводя помилованіе, обращая согрѣшающихъ или словомъ или строгими наказаніями.

VIII, 5 и 6. «И быша гласи и громи и блистанія и трусь. И семь Ангелъ, иже имѣяху семь трубъ, уготовашася, да вострубятъ».

Все это обозначаетъ ужасы, имѣющіе быть предъ концомъ, какъ и на горѣ Синайской тоже служило символами Божескаго присутствія, всѣхъ утрашая, а благоразумнѣйшихъ приводя къ обращенію. Ангелы же служатъ сему какъ врачи, хриstopодражательно состраждущіе, прижиганіями и сѣченіями врачаю немоществующихъ ужасною болѣзнію грѣха, или для лѣнливыхъ облегчая будущее наказаніе, если только съ благодарностію перенесутъ. Намъ же, досточестнымъ именемъ Христовымъ запечатлѣнныхъ, и просящихъ за мученія здѣсь избѣжать бѣдъ будущихъ, человекoлюбець Богъ, наказуя, да не предасть смерти грѣховной, какъ написано, но да смягчитъ для насъ страшные дни вѣчныхъ мученій, когда изроется яма изобрѣтателю грѣха—оное мрачное и глубочайшее мѣсто геенны, дабы вмѣстѣ со святыми водворившись въ жилищѣ всѣхъ веселящихся, быть намъ съ самимъ Спасителемъ Христомъ Богомъ нашимъ; Ему подо-

баеть всякая слава, честь и поклоненіе, вмѣстѣ съ Отцемъ и всесвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

СЛОВО 8-е ГЛАВА 22-я.

О седми Ангелахъ, изъ которыхъ когда вострубилъ первый, пали на землю градъ и огонь и кровь.

VIII, 7. «И первому Ангелу вострубившу, бысть градъ и огонь, смѣшаны съ кровію, и падоша на землю: и третія часть древа погорѣ, и всякая трава злачная погорѣ».

Нѣкоторымъ казалось, что симъ указывается наказаніе грѣшныхъ въ гееннѣ, изображаемое многообразно посредствомъ чувственныхъ скорбей; но мы думаемъ, что не третія только часть будетъ наказуемыхъ въ будущемъ вѣкѣ изъ всего рода человѣческаго, но больше, (ибо широкъ путь, сказано, ведущій въ пагубу), потому означатся симъ язвы, имѣющія быть предъ концемъ, и именно: *градъ* т. е. что съ небеси, по праведному суду, приидутъ сіи язвы, а *огонь* съ *кровію*—это ежедневно бывающія отъ рукъ варваровъ запаленіе и убійства, отъ которыхъ, какъ видимъ, погибаетъ не меньше третьей

части тварей земныхъ и всего чувственнаго; ибо война поядаетъ не людей только, но и всё произведенія земли. И блаженный Іоиль, сказавъ, что прежде пришествія великаго дня будутъ *кровь и онь и куреніе дыма* (Іоил. 2, 30 и 31) утверждаетъ наше мнѣніе о изложенномъ.

Г Л А В А 23-я.

VIII, 8 и 9. «И второй Ангелъ воструби, и яко гора велика огнемъ жегома ввержена бысть въ море: и бысть третія часть моря кровь: И умре третія часть созданий сущихъ въ мори, имущихъ души, и третія часть кораблей погиге».

Можно бы, согласно мнѣнію нѣкоторыхъ, думать, что симъ означается, что по воскресеніи и море съ находящимся въ немъ будетъ сожжено очистительнымъ огнемъ, развѣ только покажется несообразнымъ упоминаніе о третей части, ибо, какъ сказано, больше будетъ наказуемыхъ, чѣмъ спасаемыхъ. Впрочемъ ничего не будетъ несообразнаго, что именемъ моря въ переносномъ смыслѣ означается настоящая жизнь, и третья часть живущихъ подвергнется симъ язвамъ, и, по безднѣ судовъ Божіихъ, одни наказаны будутъ немедленно, а другимъ оказано будетъ долготерпѣніе, ведущее къ обращенію и покаянію.

А подъ великою горою, думаевъ, разумѣется діаволь, (какъ казалось и нѣкоторымъ изъ учителей), такъ какъ онъ сожигается огнемъ ярости противъ насъ и соблюдается для геенны, а во время поущенія будетъ вредить третьей части находящихся въ морѣ острововъ, кораблей и животныхъ, какъ нѣкогда сдѣлалъ съ Іовомъ. Ибо врагъ онъ и мститель по праведному суду Божію ибо кѣмъ кто побѣждается, тому и порабощается. Если принять и то, что на тѣхъ, кои въ морѣ жизни дѣлами и словами хулятъ Троицу, насыляется душевная смерть, и сіе не представляетъ ничего страннаго и несообразнаго съ цѣлію.

Г Л А В А 24-я.

VIII, 10 и 11. «И третій Ангель воструби, и паде съ небесе звѣзда велика горящи яко свѣща, и паде на третью часть рѣкъ и па источники водныя. И имя звѣздѣ глаголется апсиноосъ: и бысть третія часть водъ яко пелынь: и мнози отъ человекъ умроша отъ водъ, яко горьки бѣша».

Нѣкоторые говорятъ, что горечью, обозначаемою пелынью, указывается на скорбь, угрожающую грѣшнымъ, наказуемымъ въ гееннѣ, а по причинѣ множества ихъ прилично названы они *водами*; мы же думаемъ, что означаются симъ и скорби въ указанное время. А звѣзда

означаетъ или то, что онѣ насланы будутъ съ неба, или означается его діаволь, о которомъ сказалъ Исаія: *како спаде съ небесе денница восходящая завтра* (Ис. 14, 12). Ибо онѣ, упоевая людей удовольствіями, навлекаетъ на нихъ бурное и горькое низвращеніе, а посредствомъ его, по Божію попущенію, и наказующія еще здѣсь язвы, но не на всѣхъ. а на третью часть, по долготерпѣнію Божію, и потому чтобы невѣреніе въ воздаяніе въ будущей жизни не сдѣлалось причиною душевной смерти для нетерпѣливыхъ. Ибо что горько будетъ оставшимся въ живыхъ къ концемъ, чего предтеча или предначатіе видимо и теперь, о томъ предваряя вразумлялъ и Господь. Потому надлежитъ намъ, если не хотимъ быть судимыми, самими осудить себя, по Божественному Апостолу: *аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были* (1 Кор. 11, 31). А судимые Богомъ должны вразумляться и благодарно принимать наведенія скорбей, какъ видимъ, что благомыслящіе изъ больныхъ, по желанію здравія, съ терпѣніемъ переносятъ сѣченія и прижиганія отъ врачей. дабы и мы, будучи здравы душевно и не имѣя никакого вещества для пища огня въ гееннѣ, не были осуждены съ міромъ, но воцарились со Христомъ на вѣки. Ему подаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, величіе и великолѣпіе, вмѣстѣ съ безначальнымъ Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и въ безконечныя вѣки вѣковъ Аминь.

СЛОВО IX-е. ГЛАВА 25-я.

О четвертомъ Ангелѣ и помраченіи свѣтилъ.

VIII, 12. «И четвертый Ангелъ воструби, и уязвлена бысть третія часть солнца, и третія часть луны, и третія часть звѣздъ, да затмится третія часть ихъ, и днѣ третія часть да не свѣтитъ, и ночь такожде».

Думаемъ, что сіе сродно съ тѣмъ, что сказано у Іоуля о солнцѣ и лунѣ и уже предположено по опредѣленію Владыки о скончаніи. Говоримъ же, что третьєю частію свѣтилъ и звѣздъ означаетъ третью часть продолженія днѣ и ночи, изъ чего можемъ видѣть мы, что Богъ наведеть тогда зло не безъ ослабленія, тогда, попуская наказаннымъ быть мучимыми третію часть времени, въ остальную большую часть времени тайно призываетъ ихъ; ибо кто можетъ стерпѣть чашу гнѣва Божія неразворенную.

VIII, 13. «И видѣхъ и слышахъ единого Ангела паряща посредѣ небесе, глаголюща гласомъ великимъ: горе, горе, горе живущимъ на земли отъ прочихъ гласовъ трубныхъ тріехъ Ангелъ, хотящихъ трубити».

Горе, горе, горе живущимъ на земли, — симъ показывается состраданіе и человѣколюбіе Божественныхъ Ангеловъ. Богоподрожательно милосердуютъ они о нака-

зуемыхъ грѣшникахъ, а преимущественно о тѣхъ, кои и отъ язвъ не исправляются; имъ особенно и прилично горе, такъ какъ живутъ на землѣ и мыслятъ земное, и дышать прахомъ вмѣсто изліяннаго за насъ мѣра. Тѣмъ же, кои жителство свое имѣютъ на небеси, нападеніе бѣдствій бываетъ причиною нетлѣнныхъ вѣнцевъ и побѣдныхъ наградъ.

Г Л А В А 26-я.

О пятомъ Ангелѣ и мысленной саранчѣ, и о различномъ видѣ ея.

ІХ, 1 и 5. «И пятый Ангель воструби, и видѣхъ звѣзду съ небесе спадшу на землю. И данъ бысть ей ключъ студенца бездны. И отверзе студенца бездны, и взыде дымъ отъ студенца, яко дымъ печи великъ, и омерче солнце и воздухъ отъ дыма студеничнаго. И отъ дыма изыдоша пружи на землю, и дана бысть имъ область, якоже имуть область скорпіи земніи: И речено бысть имъ, да не вредятъ травы земныя, ни всякаго злака, ни всякаго древа, но человекѣи точію, иже не имуть печати Божія на челѣхъ своихъ. И дано бысть имъ, да не убіютъ ихъ, но да муку пріимуть пять мѣсяцей: и мученіе ихъ яко мученіе скорпіево, егда усѣкнетъ человекѣа».

О звѣздѣ говорить, что это Ангель Божій для наказанія сошедшій съ неба на землю, или въ предназначенную для суда долину Иосафатову, а *студенець бездны*—геенна, и дымъ, исходящій изъ него,—что для наказуемыхъ невидимо будетъ солнце и воздухъ; *прузи* же — черви, о которыхъ сказалъ Пророкъ: *и червь ихъ не умретъ*. (Ис. 66, 24). А чтобы не вредить землѣ или травѣ, но только людямъ, потому что онѣ освободятся отъ тлѣнія, которому рабствуютъ теперь ради насъ. А что пять мѣсяцевъ будутъ мучиться, говорятъ: определенное нѣкоторое время будутъ мучиться жестоко, и послѣ хотя легче, но вѣчно. А я о звѣздѣ соглашаюсь, что это Божественный Ангель; онъ, по Божію попущенію, выведетъ изъ бездны осужденныхъ лукавыхъ демоновъ, которыхъ связалъ воплотившійся Христосъ, чтобы они, совершая свое, предъ концомъ получили нескончаемое мученіе. Дымъ же — тьма, производимая злыми дѣлами отъ наущеній ихъ; когда откроются дѣла, дана будетъ имъ власть мучить людей, Помраченіе же солнца и воздуха означаетъ душевное ослѣпленіе людей, наслаждающихся свѣтомъ ихъ или состояніе ихъ во время бѣдствій, ибо тьмою бываетъ свѣтъ для находящихся въ скорби. А что мысленная саранча уязвляетъ людей на подобіе скорпіоновъ, сіе означаетъ, что въ концѣ худыхъ дѣяній сокрыта вредоносная смерть души, которой подвергаются незапечатлѣнные на челахъ своихъ Божественною печатію и не сіяющіе просвѣщеніемъ Животворящаго креста чрезъ

Духа Святаго, такъ чтобы, по слову Владычному, свѣтился предъ людьми свѣтъ ихъ во славу имени Божія. Пять же мѣсяцевъ мученія ихъ означаютъ, какъ думаемъ мы, или краткость времени, ибо *еще не были сократились дни оны, не бы убо спаслася всяка плоть* (Марк. 24, 22), по слову Владыки, или нѣкое пятеричное время, по причинѣ пяти чувствъ, чрезъ которыя проникаетъ въ людей грѣхъ, или опредѣленное время, извѣстное одному Богу.

IX, 6. «И въ тья дни възыщутъ челоувѣцы смерти, и не обращутъ ея: и вождельютъ умрети, и убѣжить отъ нихъ смерть».

И възыщутъ челоувѣцы смерти — симъ означается избытокъ страданія, ибо обычно находящимся въ скорбяхъ призывать смерть. А что къ просящимъ ее во время скорби не приходитъ она, это зависитъ отъ судьбъ Божіихъ, потому что Онъ почитаетъ удобнымъ горечью наводимыхъ бѣдствій сдѣлать для людей ненавистнымъ грѣхъ, какъ виновника и причину ихъ.

IX, 7—9. «И уподобленія пруговъ подобна конемъ уготовленнымъ на брань: и на главахъ ихъ яко вѣнцы уподоблени злату, и лица ихъ яко лица челоувѣческа. И имѣяху власы, яко власы женскія, и зубы ихъ, яко львовъ бѣша: И имѣяху броня, яко броня желѣзны».

По причинѣ всего этого и сказаннаго далѣе подъ упомянутую саранчею нѣкоторые разумѣли Божественныхъ Ангеловъ, наказующихъ, приточно изображае-

мыхъ въ каждомъ изреченіи, или ради страха и ужаса, или по быстротѣ ихъ, или ради наказанія, наводящаго на достойныхъ мученіе въ гееннѣ. А я думаю, что подъ сею саранчею лучше разумѣть лукавыхъ демоновъ, приготовившихся на брань съ нами, и на головахъ своихъ носящихъ златовидные вѣнцы побѣды надъ нами, которыми и мы, когда бываемъ побѣждаемы, думаемъ увѣнчаваться, какъ приобрѣтающіе худую побѣду чрезъ удовольствія. Власы женскіе означаютъ сладострастіе демоновъ и возбужденіе къ блудодѣянію, а зубы львиные — ихъ убійственность и ядовитость, брони желѣзны—ихъ жестокосердіе.

IX, 9—12. «И гласъ криль ихъ, яко гласъ колесницъ, егда кони многи текутъ на брань. И имѣяху ошибки подобии скорпіннымъ, и жала бяху во ошибкахъ ихъ: и дана бѣ область имъ вредити челоуѣки пять мѣсяць. И имѣли надъ собою царя аггела бездны, емуже имя еврейски, Аваддонъ, а еллински, Аполліонъ. Горе едино отъиде: се грядутъ еще два гора по сихъ».

Гласъ криль умственной саранчи уподобленъ гласу военныхъ колесницъ, думаемъ по высотѣ и быстротѣ ихъ, ибо *съ высоты боритъ насъ*, какъ говоритъ блаженный Давидъ (Псал. 53, 3). А что ошибки ихъ (хвосты) подобны скорпіннымъ, сіе указываетъ на слѣдствія грѣховъ, поражающія духовную смерть. Ибо *грѣхъ содѣянь раждаетъ смерть* (Іак. 1, 15), по причинѣ же его находятъ на людей скорбь на пять мѣсяцевъ, что означаетъ краткость времени по сравненію съ будущимъ вѣкомъ, и указываетъ на пять чувствъ,

чрезъ которыя входитъ въ насъ грѣхъ, какъ было уже писано. Подъ царемъ же ихъ слѣдуетъ разумѣть діавола, по истинѣ погубляющаго покоряющихся ему. А чтобы мы вели съ нимъ непримиримую брань, для того угрожаетъ, что послѣ сего придутъ на насъ два горя.

Г Л А В А 27-я.

О шестомъ Ангелѣ и объ Ангелахъ, разрѣшенныхъ на Евфратѣ.

ІХ, 13—16. «И шестой Ангелъ воструби, и слышахъ гласъ единъ отъ четырехъ роговъ олтара златаго сущаго предъ Богомъ, глаголющій шестому Ангелу имѣющему трубу: разрѣши четыре Ангелы связаны при рѣцѣ велицѣй Евфратѣ. И разрѣшены были четыре Ангелы уготованы на часъ, и день, и мѣсяць и лѣто, да избіютъ третію часть человѣкъ. И число воиновъ конныхъ двѣ тмѣ темъ: и слышахъ число ихъ».

Нѣкоторые говорятъ, что эти четыре Ангела суть Михаилъ и Гавріиль, и Уріиль и Рафаиль, связанные радостію Божественнаго созерпанія, будутъ же въ день разрѣшены вмѣстѣ съ безчисленнымъ множествомъ Ангеловъ, на осужденіе нечестивыхъ, изъ коихъ третья

часть будетъ уничтожена. Я же думаю, что и это суть лукавѣйшіе демоны, связанные во пришествіе Христово, что они, по Божественному повелѣнію, исходящему отъ пренесбснаго жертвенника (образъ чего былъ въ древней Скиніи) будутъ разрѣшены Божественнымъ Ангеломъ, чтобы возмущать народъ не только противъ христіанъ, но другъ противъ друга, такъ чтобы одни явились досточестными и вѣрными и оказались достойными лучшихъ наградъ и высшихъ обителей и вмѣстиплицъ, какъ спѣлая пшеница, другіе же, подобные плавеламъ, нечестивые и весьма грѣшныя и нераскаянныя, праведно наказуемыя здѣсь, получили болѣе прочное осужденіе на судъ. А что они связаны при Евфратѣ, въ томъ нѣтъ ничего страннаго, ибо, по повелѣнію Божію, до времени осуждены были одни въ бездну, другіе въ свиней, иные въ другія мѣста; чтобы, по окончаніи брани ихъ съ людьми, принять имъ вѣчныя муки. А можетъ быть и потому упоминается объ Ефратѣ, что изъ тѣхъ мѣстъ выйдетъ антихристъ. О множествѣ же демоновъ сомнѣваться нельзя, ибо всѣ святыя говорятъ, что ими наполненъ воздухъ. А что значить третья часть погубленныхъ, о томъ мы уже говорили прежде.

IX, 17—19. «И тако видѣхъ въ видѣніи кони, и сѣднщыя на нихъ ямушцы броня огненны и уакинфовы и жупелны: и главы конемъ (ихъ) яка главы львомъ, и изъ устъ ихъ исходдаше огонь и дымъ и жупелъ. И отъ трехъ язвъ сихъ погибе третія часть чловѣковъ, отъ огня и отъ дыма и отъ жупела, исходящихъ изъ устъ ихъ. Область бо коней во ус-

тѣхъ ихъ бѣ и ошиби ихъ подобни зміемъ, имуще главы и тѣми пакости дѣюще».

Кони, думаю, означаютъ или женоистовыхъ и скотоподобныхъ людей, или подчиненныхъ и находящихся подъ начальствомъ демоновъ, а всадники — управляющихъ ими. Ибо обычно у нихъ пользоваться не только услугами другъ друга, но и лукавыми людьми, какъ орудіями въ навѣтахъ на сродныхъ людей. А броня огненны и іакинфовы и жупельны, думаемъ, означаютъ воздушное 'существо лукавыхъ духовъ и пожигающую дѣятельность. А главы львиныя указываютъ на убійственность и звѣрство ихъ, а огонь, съ дымомъ и сѣрою выходящій изъ устъ ихъ, чѣмъ будетъ истреблена третья часть людей, означаютъ или грѣхи, которые, посредствомъ ядовитыхъ внушеній ихъ и соблазновъ сожигаютъ плоды сердца, или опустошеніи городовъ и кровопролитія, по Божію попущенію, производимыя руками варваровъ, отъ чего, какъ видимъ, погибло не меньше третьей части людей. Хорошо же сказано, что ошибы (хвосты) ихъ подобны зміямъ, имѣющимъ головы, ибо конецъ демонскаго сѣянія есть ядосносный грѣхъ и душевная смерть.

IX, 20 и 21. «И прочія отъ чловѣкъ, иже невреждени быша язвами сими, ниже покаяшася отъ дѣлъ рукъ своихъ, да не поклонятся демонамъ, ни идоломъ златымъ и серебрянымъ и мѣднымъ и каменнымъ и древянымъ, иже ни видѣти могутъ, ни слышати, ни ходити: и не покаяшася отъ убійствъ своихъ, ниже отъ блуда своего, ниже отъ татѣбъ своихъ».

И прочіи отъ чловѣкъ, иже невреждени быша—и сіе согласно съ сказаннымъ прежде. Ибо, сказавъ выше, что сими тремя язвами убита третья часть людей, прибавляетъ, что и остальные люди, удостоившіеся пощады и не потерпѣвшіе сего, остались нераскаянными и, не отставши отъ убійствъ, и блудодѣянія, и воровства, и волхвованій, подвергнутся тому же. Изъ сего ясно, что гнѣвъ прострется на весь міръ. Ибо различныя заблужденія неистовствуютъ въ народахъ, не познавшихъ истины: одни поклоняются идоламъ, другіе почитаютъ тварь вмѣсто Творца, и даже исповѣдающіе, что знаютъ Бога, дѣлами отвергаются Его и, соблюдая образъ благочестія, силы его отвергаются, а иные сребролюбіемъ работаютъ мамонѣ, что Божественный Апостоль называетъ идолослуженіемъ, сказавъ: *и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе* (Кол. 3, 5) Да будетъ же, чтобы мы дѣлали, показывая искренность и чистоту вѣры въ Бога, не услышали страннаго онаго гласа, говорящаго: *аминь, аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ* (Мѡ. 25, 12) и далѣе: *отыдите, дѣлательіе, неправды, а услышали оный блаженный и возделѣнный гласъ: прїидите благословеннїи Отца Моего, насльдуйте уготованное вамъ царствїе отъ сложенїя міра* (Мѡ. 25, 34), благодатїю и чловѣколюбіемъ и щедротами Христа Бога нашего, волею потерпѣвшаго крестъ; съ Нимъ Отцу со Святымъ и Животворящимъ Духомъ слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО X-е. ГЛАВА 28-я.

Объ Ангелѣ, облеченномъ въ облако и радугу и провозвѣщающемъ о молчаніи.

•

X, 1. «И видѣхъ инаго Ангела крѣпка сходяща съ небесе, оболчена во облакъ, и дуга надъ главою (его), и лице его яко солнце, и нозѣ его яко столпы огнены».

Что нужно разумѣть здѣсь святаго Ангела, сіе показываетъ облако и радуга и подобный солнцу свѣтъ его. Ибо сіиъ показывается небесное достоинство и разнообразіе въ добродѣтеляхъ и свѣтоносность Ангельскаго существа и разумѣнія. А столпы огненные означаютъ наводимые Ангеломъ страхъ и наказанія нечестивымъ, производящимъ разбой на землѣ и на морѣ. Для того на землю поставилъ онъ правую ногу, на море же лѣвую, чтобы указать на наказаніе беззаконниковъ и тамъ и здѣсь.

X, 2 и 3. «И имѣяше въ руцѣ своей книгу разгибену, и постави ногу свою десную на мори, а шуюю на земли. И возопи гласомъ великимъ, яко левъ рыкая: и егда возгласи, глаголаша седмь громовъ гласы своя».

Книжка, какъ небольшая и мелко написанная (*καυχοριστικὸς λεχθεύς*) содержитъ, какъ думаю, имена и дѣянія самыхъ худыхъ изъ тѣхъ, кои разбойничаютъ на землѣ, или поступаютъ несправедливо и грабятъ на морѣ, на

наказаніе коихъ указаль Ангель, поставивъ огненныя ноги на землю и на море. Гласъ Ангела, подобный рыканію льва, что страшно и нестерпимо наказаніе его. И свидѣтель Даніиль; который не могъ безболѣзненно видѣть и кроткаго, не только угрожающаго Ангела. Подъ семью же громами, думаемъ, нужно разумѣть или семь звуковъ, произнесенныхъ однимъ Ангеломъ, или семьюныхъ святыхъ Ангеловъ, предсказывающихъ будущее, такъ что въ такомъ случаѣ видно будетъ, что они повторяли слова перваго Ангела и отъ него получили возбужденіе пророчествовать, по указанному Блаженнымъ Діонисіемъ благопорядку ангельскому.

Х, 4. «И егда возгласиша седемъ громовъ гласы своя, хотѣхъ писати: и слышахъ гласъ съ небесе глаголющъ ми: запечатлѣй яже глаголаша седемъ громовъ, и сего не пиши».

Запечатлѣніемъ того, что сказали семь громовъ; даже послѣ написанія, показывается, что теперь это неизвѣстно, а изъяснено будетъ самымъ опытомъ и событіемъ дѣль. О семь отъ небснаго гласа Евангелистъ наученъ былъ, чтобы напечатлѣть гласы сіи въ умѣ, а совершенное откровеніе и ясное разъясненіе ихъ предоставитъ временамъ послѣднимъ. Ибо, что запечатлѣны и заключены подобныя слова, сему наученъ былъ нѣкогда и Даніиль (12, 4).

Х, 5 и 6. «И Ангель, егоже видѣхъ стояща на мори и на земли, воздвиже руку свою на небо. И клятятся живущимъ

во вѣки вѣковъ, иже созда небо, и яже на немъ, и землю, и яже на ней, и море, и яже въ немъ, яко лѣта уже не будетъ».

И Ангелъ клятса живущимъ Богомъ. Ибо Богъ, *по-неже ни единъмъ имаше большимъ клятися, клятса собою.* (Евр. 6, 13). Ангелы же, какъ твари, по причинѣ нашего невѣрія удостовѣряють въ сказанномъ ими, клянясь Творцемъ. Кленетса же, что не будетъ уже времени, или въ будущемъ вѣкѣ, въ которомъ нѣтъ времени, измѣряемаго солнцемъ, и не продолжительно будетъ время послѣ гласовъ Ангела до исполненія пророчествъ. Почему прибавляетъ.

Х, 7. «Но во дни гласа седмаго Ангела, егда иматъ вострубити, тогда скончается тайна Божія, якоже благовѣсти своими рабами пророки».

Этимъ, думаю, обозначаетъ, что, по истеченіи шести вѣковъ, во дни седмаго звѣка, означаемого седьмою трубою, придетъ въ исполненіе сказанное Святыми Пророками. Благовѣстіемъ же называется сіе по причинѣ уготованнаго святымъ покоя.

Г Л А В А 29-я.

О томъ, какъ Евангелистъ взялъ книжку отъ Ангела.

Х, 8. «И гласъ его слышахъ съ небесе паки глаголющъ со мною, и глагола: иди и приими книжицу разгнутую въ рѹцѣ Ангела, стоящаго на мори и на землѣ».

Здѣсь иная нѣкая высшая ангельская сила повелѣваетъ Евангелисту подь образомъ книги принять разумнѣе предсказываемаго.

Х, 9. «И идохъ ко Ангелу, глаголя ему: даждь ми книжицу, и рече ми: приими и съѣжь ю: и горька будетъ во чревѣ твоємъ, но во устѣхъ ти сладка будетъ яко медь».

Сладко тебѣ, говорить, видѣнїе будущаго, вмѣстѣ горько оно будетъ для чрева, т. е. для сердца—этого вмѣстилища умственной пищи, изъ сожалѣнїя о тѣхъ, коимъ нужно будетъ принять насланныя, по Божиему опредѣленїю, язвы. Можно понимать и иначе. Поелику онъ святъ былъ, то опытомъ не извѣдалъ худыхъ дѣлъ, чрезъ поглощенїе же книги, содержащей въ себѣ дѣянїя нечестивыхъ, показана ему была сладость грѣха въ началѣ и горечь его послѣ въ наказанїи.

Х, 10. «И прїяхъ кпигу отъ рѹки Ангела и съѣдохъ ю: и

бѣ во устѣхъ моихъ яко медь сладка: и егда снѣдохъ ю, горька бяше во чревѣ моемъ».

И егда снѣдохъ ю, горька бяше во чревѣ моемъ. Сладка книга въ началѣ по причинѣ веселаго, прискорбна же къ концу по причинѣ язвъ, какъ и грѣхъ сладокъ при вкушеніи, горекъ же при свареніи и воздаяніи, какъ сказано было. Будучи же сострадательными, святые съ радующимися радуются и съ плачущими плачутъ, какъ говорить Божественный Апостоль.

Х. 11. «И рече ми: подобаетъ ти наки пророчествовати въ людехъ и во племенѣхъ и во языцѣхъ и въ царѣхъ мнозѣхъ».

Сямъ показывается или то, что не скоро послѣ видѣнія Божественнаго апокалипсиса приметъ исполненіе видѣнное, но надлежитъ еще Блаженному чрезъ Евангеліе свое, и чрезъ сіе откровеніе даже до конца пророчествовать читающимъ о будущемъ; или что онъ не вкуситъ смерти, при концѣ же придетъ, препятствуя пріятію антихристова обольщенія.

XI, 1 и 2. «И дана ми бысть трость подобна жезлу, глаголя: востани и измѣри церковь Божию и олтарь, и кланяющыяся въ ней: А дворъ сущій внутри церкви изнеси внѣду, ниже измѣри его, зане данъ бысть языкомъ: и градъ святыи поперуть четьредесять и два мѣсяцы».

Тростію сею показывается, что все, являющееся на небѣ, есть духовно, хотя бы у насъ оно было и без-

душно, какъ напр., и олтарь и престоль и другое, поелику данная ему трость сказала: востани и измѣри церковь Божію, чѣмъ показывается, что Ангельскимъ разумѣніемъ измѣряется храмъ Божій. Если же кто скажетъ, что ангеломъ и дана была ему трость, а отъ него услышалъ онъ: *востани и измѣри церковь Божію*,—тому скажемъ, что трость показываетъ мѣру знанія, соотвѣтственную приѣмлющему, которой удостоятся вѣдомые у Бога и Божіихъ ангеловъ за добрыя дѣла. Ибо вѣсть Господь сущія своя, говоритъ Божественное Слово (2 Тим. 2, 19) Нужно же знать, что нѣкоторые подъ церковію Божіею разумѣли Ветхій Завѣтъ, а подъ 'внѣшнимъ дворомъ—новый, неизмѣряемый по множеству спасаемыхъ въ немъ, а подъ сорока двумя мѣсяцами—краткость времени до втораго пришествія Христова, въ которую будутъ содержать таинства Новаго Завѣта. Мы же думаемъ, что храмомъ Бога живаго называется Церковь, въ которой приносимъ Богу разумныя жертвы, а внѣшнимъ дворомъ—общество невѣрующихъ и синагога—Иудейская, какъ недостойныя измѣренія Ангельскаго за нечестіе ихъ. Позна Господь сущія своя, какъ сказано, беззаконныхъ же, какъ говорится, не знаетъ Вѣдущій все. А что святой городъ будетъ ли то новый Иерусалимъ, или вселенская Церковь, будетъ сорокъ два мѣсяца попираема язычниками, сіе, думаю, означаетъ то, что въ пришествіе антихриста три съ половиною года будутъ попираемы и преслѣдуемы вѣрные и честные.

Г Л А В А 30-я.

О Енохѣ и Іліи.

ХІ, 3 и 4. «И дамъ обѣма свидѣтелема моима, и прорицати будутъ дній тысяшу двѣстѣ и шестьдесятъ, оболчена во вретѣще. Сїи суть двѣ маслицы, и два свѣщника предъ Богомъ земли стояща».

Многіе учителя думали, что сїи два свидѣтеля, именно: Енохъ и Ілія, при концѣ получаютъ отъ Бога время для пророчества на три съ половиною года которые обозначены тысяча двумя стами (τριαχοσιον) шестидесятью днями. Облеченіемъ во вретѣще показываютъ они, что плача и слезъ достойны обольщаемые, и что будутъ отвлекать отъ обольщенія антихростова существующихъ тогда. Ихъ пророкъ Захаїя указывалъ въ видѣ двухъ маслинъ и двухъ свѣтильниковъ, потому что пища для свѣта вѣдѣнія доставляется елеемъ добрыхъ дѣлъ.

ХІ, 5 и 6. «И иже имъ неправду сотворить, огонь исходитъ изъ устъ ихъ, и поястъ враги ихъ: и иже восхоцетъ обидѣти ихъ, сему подобаетъ убіену быти. И сїи имутъ область затворити небо, да не снидетъ дождь на землю во дни прорицанія ихъ: и область имутъ на водахъ, обращати я въ кровь, и поразити землю всякою язвою, елижды аще восхоцутъ».

И иже восхоцеть обидѣти ихъ. О, Божественная благодсть! Соотвѣтственное ранѣ приносить она и врачеваніе. Ибо поедлику лжехристь во всякихъ знаменіяхъ и чудесахъ ложныхъ будетъ славнѣйшимъ изъ всѣхъ волхвователей и заклинателей, какъ имѣющей получить всякое діавольское дѣйство, то силою истинныхъ знаменій и чудесъ вооружаеъ Богъ сихъ святыхъ, дабы предложеніемъ истины и свѣта отгоняли они ложь и тьму и введенныхъ въ заблужденіе обращали или учительнымъ словомъ или наказующими ударами—бездождіемъ и огнемъ и предложеніемъ стихій и подобнымъ, а самаго виновника заблужденія открыто подвергали позору, ничего не потерпѣвъ ни отъ него, ни отъ другихъ кого до окончанія своей проповѣди.

XI, 7 и 8. «И егда скопчуютъ свидѣтельство сіе, звѣрь, иже исходитъ отъ бездны, сотворитъ съ нимъ брань, и побѣдитъ ихъ и убіетъ я. И трупы ихъ оставитъ на стогнахъ града великаго, иже нарицается духовнѣ Содомъ и Египеть, идѣже и Господь нашъ распятъ бысть».

Послѣ того, какъ засвидѣтельствуютъ они о томъ, чтобы убѣгать прельщенія, звѣрь, т. е. антихристь, выйдя изъ мрачныхъ и глубинныхъ странъ земли, въ которыя изгнанъ діаволь, убьетъ ихъ, по Божію попущенію, и непогребенными оставитъ ихъ тѣла въ самомъ Іерусалимѣ, древнемъ и разоренномъ, въ которомъ и Господь пострадалъ. Въ семь городовъ, какъ кажется, утвердитъ онъ царство свое, по подобію Давида, сыномъ коего по

плоти былъ Христось, истинный Богъ нашъ, чтобы и симъ увѣрять, что Онъ есть Христось, исполняющій пророческое слово, которое говорить: *возставлю скинію Давидову падшую и возражду падшая ея* (Ам. 9, 11), что заблуждающіеся Іудеи относятъ къ его пришествію.

ХІ, 9 и 10. «И зрѣти ямутъ отъ людей и племень, и отъ изыкъ и отъ колѣнъ, тѣлеса ихъ дни три и полъ, и трупы ихъ не оставятъ положить во гробѣхъ. И живущіи на земли возрадуются и возвеселятся о нихъ, и дары послють другъ ко другу, яко оба сія пророка мучиша живущыя на земли».

Увлеченные ложными чудесами антихриста и Богопротивное имя его неизгладимо написавшіе въ сердцахъ своихъ Іудеи и язычники воспрепятствуютъ погребсти святыя тѣлеса, возрадуются объ освобожденіи отъ наказаній, которыя терпѣли для обращенія ихъ, не помышляя, что *егоже Богъ любитъ наказуетъ, бьетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Евр. 12, 6), и *бродами и уздою привлекаетъ къ себѣ приближающихся къ Нему* (Пс. 31, 9), такъ чтобы хотя по нуждѣ обратились на правый путь, съ котораго совратились, будучи обольщены. Намъ же нужно молиться, говоря такъ: благо мнѣ, яко смирилъ мя еси, яко научуся оправданіемъ Твоимъ (Пс. 118, 71). Возврати насъ, Боже спасеній нашихъ, и отврати ярость Твою отъ насъ (Псал. 84, 5); не вниди въ судъ съ рабомъ Твоимъ (Пс. 142, 2). Ибо судими отъ Тебѣ, Человѣколюбиваго Владыки, наказуемся, да не съ міромъ осудимся (1 Кор. 12, 32), но ради малаго наказанія

избѣгнемъ вѣчнаго мученія, потому богатъ въ щедротахъ Ты, Христе Боже нашъ, и Тебѣ подобаесть всякое благодареніе, слава и честь и поклоненіе со Отцемъ и Животворящемъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО XI-е ГЛАВА 31-я.

О томъ, какъ возстанутъ умерщвленные антихристомъ два сіи пророка Божіи.

XI. 11 и 12. «И по тріехъ днехъ и полъ, духъ животень увидеть въ ня отъ Бога, и стануть оба на ногахъ своихъ, и страхъ велій нападеть на зрящихъ ихъ. И услышать гласъ велій съ небесе глаголющъ имъ: въздыте сѣмо: и въздоша на небо на облацѣхъ».

Умерщвленные на столько же дней, сколько лѣтъ ихъ пророчества, опять возстанутъ и взойдутъ на небо на колесницѣ Владычней—на облакѣ, страхомъ и ужасомъ содѣлавшись для видящихъ ихъ.

XI, 12 и 13. «И видѣша я врази ихъ. И въ часъ той трусъ бысть велій, и десятаи часть града паде и погибе трусомъ именъ чelовѣческихъ семь тысящъ».

И въ этотъ день будетъ великое землетрясеніе. Можетъ быть, будетъ сіе и чувственно, въ духовномъ же смыслѣ подъ землетрясеніемъ разумѣемъ мы переложеніе колеблемаго въ твердое и прочное состояніе. Паденіе же десятой части города есть паденіе нечестія, невразумленнаго восхищеніемъ ихъ, тогда какъ нѣкоторые спасутся. Ибо семь тысячъ погибшихъ, кажется означаютъ привязавшихся къ седьмому времени настоящей жизни и не ожидающихъ воскресенія въ осьмомъ, которымъ надлежитъ быть убитыми въ геенѣ второю смертію. т. е. подвергнуться вѣчной мукѣ. Или можетъ быть семь тысячъ будетъ повѣрившихъ антихристу изъ Іудеевъ.

XI, 13 и 14. «И прочіи пристрашни быша и даша славу Богу небесному. Горе второе отиде, се горе третіе грядетъ скоро».

И даша славу Богу. При наказаніи невѣрныхъ и прославленіи свидѣтелей Христовыхъ достойные спасенія прославятъ Бога. Послѣ втораго бѣдствія идетъ третіе чрезъ седьмую трубу.

Г Л А В А 32-я

**О седьмой трубѣ и о святыхъ, воспѣвающихъ Бога
за будущій судъ.**

XI, 15—18. «И седьмой Ангелъ воструби, и быша гласи велицы на небесѣхъ глаголюще: бысть царство міра, Господа нашего, и Христа его, и воцарится во вѣки вѣковъ. И двадцать и четыре старцы предъ Богомъ сѣдящыя на престолѣхъ своихъ, падоша на лица своя, и поклонишася Богу, глаголюще: хвалимъ тя, Господи Боже Вседержителю, иже сый, и бѣ, и грядый, яко пріялъ еси силу твою великую и воцарился еси. И языцы прогнѣвашася».

И здѣсь говорить, что святые Ангелы и живущіе ангельски возсылають благодареніе Богу, поелику какимъ царствомъ отъ начала обладалъ какъ Богъ, не отказался воспринять насъ ради какъ чловѣкъ, а на невѣрные народы, раздражавшіеся симъ, какъ новымъ и страннымъ ученіемъ, долготерпѣвъ, наконецъ подвергъ наказанію. Потому говорить:

XI, 18. «И прииде гнѣвъ твой, и время мертвымъ судъ пріяти и дати мзду работъ твоимъ пророкомъ и святымъ и боящимся имене твоего, малымъ и великимъ, и растлити посрамдшыя землю».

Время мертвымъ, т. е. время воскресенія мертвыхъ, въ которое каждому воздано будетъ соотвѣтственное

воздаяніе. Подъ пророками же и святыми и боящимися Бога можно разумѣть три порядка людей; приносящихъ плодъ во сто, въ шестьдесятъ и въ тридцать, а Апостолы безъ сомнѣнія получаютъ первое мѣсто и сѣденіе на двенадцати престолахъ. Малыми и великими называются, думаемъ, меньшіе святые и болѣе превосходящіе ихъ; или малыми — презрѣнные грѣшники, а великими — праведные.

Г Л А В А 33-я.

О гоненіяхъ Церкви прежнихъ и отъ антихриста.

ХІ, 19. «И отверзется храмъ Божій на небеси, и явится кивотъ завѣта его въ храмѣ его: и быша блистанія, и гласи, и громи, и трусь, и градъ великъ».

Отверженіемъ неба и явленіемъ кивота указывается на откровеніе благъ, уготованныхъ святымъ, которыя, по Апостолу, всѣ сокрыты во Христѣ, въ коемъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (Кол. 2. 3, 9), откроются тогда, когда посланы будутъ на беззаконныхъ и нечестивыхъ странныя гласы, и молніи, и громы, и градъ, отождяющій на нихъ наказанія геенскія, при землетрясеніи, которое означаетъ перемѣну настоящаго.

ХІІ, 1. «И знаменіе веліе явися па небеси, жена облечена въ солнце, и луна подъ погама ея, и на главѣ ея вѣнецъ отъ звѣздъ двюнадесяте».

Подъ женою, облеченною въ солнце, нѣкоторые всецѣло разумѣли Пресвятую Богородицу, потерпѣвшую, что сказано далѣе, прежде, нежели познано было Ея Божественное рожденіе. Великій же Меѳодій принимаетъ за Святую Церковь, почитая, что не соотвѣтствуетъ рожденію Владыки то, что сказано о Немъ, потому что уже задолго прежде сего рожденъ былъ Господь нашъ. Хорошо же припомнить и самыя слова Блаженнаго Меѳодія. Онъ въ такъ называемомъ торжествѣ дѣвъ отъ лица дѣвы Проклы говоритъ такъ: „жена, облеченная въ солнце, есть Церковь. Что для насъ одежда, то для нея свѣтъ; что для насъ золото и драгоценныя блестящія камни, то для нея звѣзды, и притомъ звѣзды лучшія и самыя свѣтлыя. Она взошла на луну. Луною я считаю иносказательно вѣру банею очищаемыхъ отъ тлѣнія, такъ какъ отъ луны зависить влажное естество. Болить она и страждетъ, переражая душевныхъ въ духовныхъ и образуя ихъ по подобію и образу Христову“. И еще говоритъ: “не должно Самого Христа разумѣть подъ раждаемымъ; ибо древле прежде Апокалипсиса Іоаннова исполнилось таинство воплощенія Бога Слова, Іоаннъ же говоритъ о настоящемъ и будущемъ“. И послѣ еще: „по необходимости должно признать, что болящая и раждающая искупленныхъ есть Церковь, какъ говоритъ Духъ у Исаи: *прежде неже чрево болѣти ей родити, избѣже и поро-*

ди мужескъ полъ (Исаи 66, 7). Стъ кого убѣжала? Конечно, отъ дракона, чтобы родить народъ, духовный Сіонъ: мужескаго рода“, и далѣе: „такъ что въ каждомъ духовно рождается Христось. И потому Церкви повиваетъ пеленами и болѣзнуеть, пока не вообразится въ насъ родившійся Христось, дабы каждый содѣлался Христомъ, по сопричастію со Христомъ“. Такимъ образомъ Церковь облечена въ Солнце правды — Христа. И законный свѣтъ ночнаго свѣтила — луны, и мірскую жизнь, измѣняющую какъ луна, имѣетъ подъ ногами. И на главѣ ея возложенъ вѣнецъ Апостольскихъ догматовъ и добродѣтелей. Онъ же говоритъ, что, такъ какъ отъ луны зависитъ влажное существо, то луною означается крещеніе, иносказательно именуемое моремъ, — таинство, спасительное для приѣмлющихъ его и гибельное для демоновъ.

ХІІ, 2. «И во чревѣ имущи, вопіеть болящи, и страждущи родити».

Говоримъ же, что болить Церковь о каждомъ изъ возраждаемыхъ водою и Духомъ, пока не вообразится въ нихъ Христось, какъ сказалъ Божественный Апостоль. Потому что *выкидыши* суть тѣ, кои отпадаютъ отъ истиннаго свѣта Христова, и за невѣріе претерпѣвають смерть, сопутствующую жизни.

ХІІ, 3. «И явися ино знаменіе на небеси, и се змій великъ черменъ имѣя главъ седмъ и роговъ десять, и на главахъ его седмъ вѣнецъ».

Думаемъ, что подь небомъ здѣсь разумѣтся воздухъ, змій чермный, какъ созданъ на до, чтобы быть поругану отъ Ангеловъ Божіихъ, какъ написано у Іова (Іов. 40, 14). Чермень же онъ по причинѣ любви къ убійству и радованію о крови, или по причинѣ огневидности существа Ангельскаго, если онъ испаль изъ числа Ангеловъ. Семь же главъ суть семь лукавѣйшихъ силъ его, противоположныхъ дѣйствіяхъ духовнымъ, или семь дѣховъ, о которыхъ сказалъ въ Евангеліяхъ Христось, что они вселяются въ челоуѣка, имѣющаго сердце пометенное и незанятое добрыми помышленіями и дѣяніями, или семь лукавствъ, о которыхъ Соломонъ говорить, что они въ сердцѣ врага, который по лицемѣрїю громкимъ голосомъ умоляетъ убѣждаемыхъ имъ (Притч. 26, 25). Десять же роговъ показываютъ или грѣхи, противоположные десяти заповѣдямъ закона, или раздѣленія царства, которыя для него, какъ утѣшающагося неустройствами, доставляютъ украшеніе. Семь же вѣнцевъ на главахъ его, потому что побѣждающіе діавольскія дѣйствованія оттуда украшаются вѣнцами побѣды, откуда трудами и усиліями приобрѣтають побѣду. О семь и Блаженный Меодій говорить буквально такъ: змій великій чермный, седмиглавыи, увлекшій третію часть звѣздъ, который стоялъ строя козни, чтобы пожрать чада болѣвшеи муками рожденія, есть діаволь. И потому: но не получаетъ желаемаго и обманывається въ въ добычѣ, когда возрожденные восхищаются горѣ на высоту. И не много послѣ: третью частію звѣздъ наз-

ваны погрѣшившіе въ числѣ Св. Троицы касательно одного (Лица). Пустыня же, въ которой питается, — Церковь свободная отъ зла и удаленная отъ поврежденія. Тысячи же, умноженныя во сто разъ, содержать число полное и совершенное. И далѣе говорить о вѣнцахъ его: она, она подвизавшись противъ діавола прежде и умертвивши семь главъ, получаетъ семь вѣнцовъ добродѣтелей.

III, 4. «И хоботь его отторже третію часть звѣздъ небесныхъ, и положи я въ землю».

Симвъ, думаемъ, означается два событія: или прежде его паденіе съ неба послѣднимъ движеніемъ зависти (первое же было превозношеніе), увлекшее на землю отступившихъ съ нимъ ангеловъ, или по сокрушеніи главы его движеніе хвоста, отвлекающее отъ небеснаго мудрованія неутвержденныхъ, которые названы звѣздами по просвѣщенію отъ прельщенія. Такъ и Даніилъ пророчествовалъ объ Антиохѣ, имѣющемъ быть образомъ пришествія антихристова.

«И змій стояше предъ женою хотящею родити, да, егда родить, съѣстъ чадо ея».

И змій стояше предъ женою. Ибо всегда отступникъ вооружается противъ Церкви, желая возрождаемыхъ по временамъ ею сдѣлать своею пищею; наче, чрезъ Церковь воздвигаетъ гоненіе на Самого Христа, главу ея, усвоющаго Себѣ, что принадлежитъ вѣрнымъ. Почему и говорить: Савле, Савле, что Мя гониши (Дѣян. 9, 4).

ХІІ, 5. «И роди сына мужеска, иже имать уасти вся языки жезломъ желѣзнымъ».

И роди сына мужеска. Церковь чрезъ крещаемыхъ непрестанно рождаетъ Христа, какъ изображаемаго въ нихъ, даже до исполненія духовнаго возраста, по Апостолу (Ефес. 4, 13). Мужескій же сынъ, любя Церкви, не женственный по отношенію къ страстямъ, чрезъ него и особенно крѣпкими какъ желѣзо руками могущественныхъ Римлянъ пасеть народы Христось Богъ, Будеть же пасти и по воскресеніи мертвыхъ, поставляя судей, крѣпкихъ въ вѣрѣ какъ желѣзо, надъ ломкими и слабыми сосудами—язычниками, кои по невѣрію не вмѣстили духовнаго и новаго вина.

«И восхищено бысть чадо ея къ Богу; и престолу его».

Восхищаются святые и теперъ отсюда при искушеніяхъ, дабы не быть имъ похищенными угнетеніями выше силы, и будутъ вѣюгда восхищены на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣхъ и будутъ съ Богомъ и престоломъ Его, т. е. высшими силами Ангельскими.

ХІІ, 6. «А жена бѣжа въ пустыню, идѣже имѣ мѣсто уготовано отъ Бога, да тамо питается дней тысящу двѣсти шестьдесятъ».

И жена побѣжа въ пустыню. Когда дѣйствующій въ антихристѣ діаволь вооружится чрезъ него противъ Церкви, тогда избранные и верховнѣйшіе въ ней, презрѣвши граж-

данскія волненія и мірскія удовольствія, убѣгутъ изъ городовъ, по Божественному Мееодію, въ пустыню безплодную для всякой злобы, плодоносную же для всякой добродѣтели, и тамъ избѣгнуть прираженій, воюющихъ демоновъ и лукавыхъ людей. Возможно же и чувственной пустынѣ спасти тѣхъ, кои ради навѣтовъ отступника и лжехриста, убѣжать въ горы, вертепы и пропасти земныя, какъ прежде мученики. Три же съ половиною года, обозначаемые тысяча двумя стами шестидесятью днями, есть время, въ которое будетъ владычествовать отступленіе. Отъ него да избавитъ насъ великій Подвигоположникъ, не допускающій искустися паче, еже можемъ, да даруетъ намъ помысль твердый и не ослабѣвающій при противныхъ прираженіяхъ, чтобы, законно подвизавшись противъ началъ и властей тмы, увѣнчаться намъ вѣнцомъ правды и получить вѣтви побѣды, по елику Ему, чрезъ немощныхъ торжествующему надъ воздушными князьями, подобаетъ побѣда и держава, вмѣстѣ съ Отцемъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО XII-е. ГЛАВА 34-я.

О брани Ангеловъ и демоновъ и о ниспаденіи сатаны.

XII, 7 и 8. «И бысть брань на небеси: Михаилъ и Ангели его брань сотвориша со змїемъ, и змїй брася и аггели его. И не возмогоша и мѣста не обрѣтеса имъ ктому на небеси».

Сіе можетъ соотвѣтствовать и первому испаденію діавола изъ чина ангельскаго за гордость и зависть, и низложеніе его крестомъ Владыки, когда, какъ сказалъ Господь, князь міра сего былъ осужденъ и изгнанъ изъ прежняго владычества (Іоан. 12, 31). Не терпя его превозношенія, Божественные Ангелы, вмѣстѣ съ архистратигомъ Михаиломъ, правильно извергли его отъ своего сопребыванія, какъ говоритъ Іезекіиль; херувимы извергли его отъ среды огненныхъ камней (Іезек. 28, 16), какъ думаю, ангельскихъ чиновъ за то, что найдены были въ немъ неправды. Въ пришествіе же Христова служащіе Ему Ангелы, послѣ искушенія, опять возгнушались имъ, какъ безчестнымъ рабомъ. Нужно же знать, какъ думали Отцы, что, по устроеніи чувственнаго міра, за гордость и зависть такъ низверженъ былъ онъ, что прежнее владычество воздушное оставлено было ему, какъ сказалъ Апостоль (Ефес. 6, 12). И Паппій буквально такъ говоритъ: нѣкоторымъ же изъ нихъ, т. е. Божественнымъ

прежде ангеламъ далъ начальство надъ управленіемъ земли, и поручилъ начальствовать хорошо. И далѣе говорить: но случилось, что въ ничто обратили они чинъ свой.

ХІІ, 9. «И поверженъ бысть змій великій, змій древній, нарицаемый діаволъ и сатана, летяй вселенную всю, и поверженъ бысть на землю, и аггели его съ нимъ низвержени быша».

И поверженъ бысть змій великій на землю. По истинѣ такъ, ибо не стерпѣло небо земнаго мудрованія, потому что не имѣеть общенія съ небомъ. Хотя слово „Сатана“ и поставлено съ членомъ (*), какъ будто бы это отличный нѣкто отъ діавола, но хотя и поставлено раздѣльно „діаволъ и Сатана“, но это суть только два наименованія одного и тогоже. Діаволомъ (клеветникомъ) называется онъ потому, что клевететь на добродѣтели и любящихъ ихъ и на Самого Бога людямъ, какъ Адаму представилъ Бога завистливымъ; Сатаною же называется, какъ противящійся Владыкѣ и рабамъ Его. Должно же знать, что паденіе діавола послѣ креста не было такимъ мѣстнымъ, какъ паденіе праотцевъ по немощи, какъ и самъ онъ признался великому Антонію, что исполнилось на немъ псаломское слово: *врачу оскудѣша оружія въ конецъ* (Псал. 9, 7). Итакъ, ниспаденіе его есть разрушеніе лукавыхъ его замысловъ, послѣ того какъ изверженъ былъ

(*) Который по-гречески употребляется для указанія опредѣленнаго, отдѣльнаго предмета.

изъ неба и прежняго своего начальства, какъ уже сказано. Сказано же у Блаженнаго Иустина Философа и мученика, что, послѣ пришествія Христова и осужденія его въ геенну, еще большимъ хульникомъ сталъ, хотя и прежде хулилъ Бога, но не такъ безстыдно. Потому правильно сказано о немъ: *сердце его ожестъ, яко камень* (Иов. 41, 15), по упорству во злѣ. Если же ожиданіе наказанія сдѣлало его лукавѣйшимъ, то, какъ терпя мученія, самъ ли или рабы его, посредствомъ горѣнія могутъ очиститься отъ скверны грѣха? А не получивъ сего, какъ будутъ ожидать конецъ своему мученію, по суетному мудрованію еретиковъ?

ХІІ, 10. И слышахъ гласъ велий на небеси, глаголющъ: нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего, и область Христа его: яко низложенъ бысть клеветникъ братіи нашея, оклевающая ихъ предъ Богомъ нашимъ день и ночь.

Яко низверженъ бысть клеветникъ братіи нашея. Обвиненіе или клевета противъ людей даетъ названіе діаволу, кто онъ такой, какъ было уже сказано. Радуются же Ангелы о низверженіи его, ибо кая часть вѣрну съ невѣрнымъ (2 Кор. 6, 15).

ХІІ, 11 и 12. «И ти побѣдиша его кровію агнчею, и словомъ свидѣтельства своего и не возлюбиша душъ своихъ даже до смерти. Сего ради веселитесь небеса и живущи на нихъ: горе живущымъ на земли и мори, яко сниде діаволъ къ

и вамъ, имѣя ярость великую, вѣдый; яко время мало имать».

И тѣмъ побѣдиша ею кровію Амчею. Святые, обвиняемые и какъ Іовъ оклеветываемые имъ предъ всѣми покоряющимися ему, побѣдили его страданіями за Христа. Возрадовались же вышнія силы о паденіи его и богоподражательно возскорбѣли о навѣтахъ его на привязавшихся къ земному. *Горе же живущимъ на земли и мори,* т. е. тѣмъ, коихъ жителство не на небѣ, но на землѣ. Ибо изъ живущихъ на землѣ многіе побѣждаютъ и побѣдятъ врага, хотя и весьма ярящагося теперь на подвизающихся, по причинѣ близости его мученія. Почему и необходимо оплакивать мудрствующихъ земное и обуреваемыхъ въ морѣ жизни.

Г Л А В А 35-я.

ХІІ, 13 и 14. «И егда видѣвъ змій, яко низложенъ бысть на землю, гоняше жену, яже роди мужеска. И даны быша женѣ два ꙗрила орла великаго, да парить въ пꙋстыню въ мѣсто свое, идѣже препитана баше ту время и временъ и поль времени, отъ лица змінна».

Когда діаволь, боровшійся со Христомъ послѣ пре-

щенія былъ побѣжденъ и, вооружившись на святыхъ Апостоловъ, былъ постыженъ, видя, что они чрезъ смерть пріобрѣтали жизнь, и когда осужденъ былъ какъ змій влачиться по землѣ и ѣсть землю, т. е. земное мудрованіе, тогда опять началъ преслѣдовать Церковь, родившую и рождающую мужескій полъ, людей Божіихъ, не обезсиленныхъ удовольствіями. Но съ самаго начала дана ей была любовь къ Богу и ближнему и заступающій Промыслъ Распятаго за насъ и два завѣта, коими означаются крылья орла, дабы, ими возлетѣвши на высоту, питалась въ жительствѣ свободномъ (пустынномъ) отъ всякаго изнѣживающаго удовольствія. Такъ всегда, особенно же въ пришествіе антихриста, который, какъ много разъ писано было, владычествовать будетъ назначенное время—три съ половиною года. Въ сіе время и скрывающіеся въ чувственной пустынѣ — въ горахъ и пещерахъ — можетъ быть, избѣгнуть отъ него.

ХІІ, 15 и 16. «И испусти змій за женою изъ усть своихъ воду яко рѣку, да ю въ рѣцѣхъ потопитъ. И поможетъ земля женѣ, и отверзе земля уста своя, и пожре рѣку, яже изведе змій отъ усть своихъ».

И испусти змій за женою изъ усть своихъ воду, яко рѣку. Когда побѣдитъ Церковь въ мѣста безводныя, непроходимыя для входа прелестника, тогда изъ усть его, т. е. по повелѣнію его, изойдетъ вслѣдъ за нею вода на подобіе рѣвки, т. е. выйдетъ противъ нея множество безбожныхъ людей, или лукавыхъ демоновъ, или различныхъ искушеній, дабы поработить ее. Земля же, сказано, помогла ей, задер-

живая устремленіе лукавыхъ или дальностію пути, или безводіемъ и сухостію мѣстъ, и такимъ образомъ поглощающая рѣку исшеній или смиренномудріемъ святыхъ, отъ сердца говорящихъ: *азъ есмь земля и пепель* (Быт. 18, 27), расторгая всѣ сѣти діавола, какъ сказано было и Божественному Антонію.

ХІІ, 17. «И разгнѣвася змій не жену, и иде сотворити брань со оставшимъ сѣменемъ ея, иже соблюдаютъ заповѣди Божія и имѣють свидѣтельство Іисусъ Христово».

И иде (змій) сотворити брань съ оставшими. Когда лучшіе учителя Церкви и надзирателіе земные перемѣстятся на бѣдствіе въ пустыню, хотя и потеряетъ ихъ изъ виду антихристъ, но подниметъ брань противъ воинствующихъ Христу въ мірѣ, чтобы восторжествовать надъ ними, найдя ихъ увлеченными въ житейскія дѣла, какъ бы насыпанныхъ щепломъ, изсушающимъ мягкость едея. Но и изъ нихъ многіе побѣдятъ его за искреннюю любовь ко Христу.

Г Л А В А 36-я.

О звѣрѣ десятирогомъ и семиглавомъ.

ХІІІ, 1. «И стахъ на песцѣ морстѣмъ: и видѣхъ изъ моря звѣря исходяща, имуща главъ седмъ, и роговъ десять, и на розѣхъ его вѣнецъ десять, а на главахъ его имена хульна.

Нѣкоторые подь симъ звѣремъ разумѣли второстепенную нѣкоторую силу сатаны, имѣющую власть надъ прочими демонами, а надъ выходящимъ послѣ него изъ земли—антихриста. Святые же Меодій и Ипполитъ и другіе настоящаго звѣря принимали за самаго антихриста, выходящаго изъ многмятущагося и волнующагося моря сей жизни. Десять роговъ съ вѣнцами и семь главъ означаетъ единеніе діавола съ антихристомъ (ибо выше истолковано, что сіе къ нему относятся), также раздѣленіе въ послѣднее время земнаго царства на десять, и седьмое царство соотвѣтствующее міру сему, измѣряемое семью днями, и раздѣляемое на семь преествствъ, какъ сказано будетъ впоследствии. Ради сего и названъ княземъ вѣка сего дѣйствующій въ немъ сатана. Имя хульное на главахъ его, т. е. на помощникахъ его. Ибо они не переставали хулить Христа отъ начала до появленія великаго и благочестивѣйшаго Константина, послѣ коего хульниками на Христа были Юліанъ и Валентъ.

ХІІ, 2. «Звѣрѣ, егоже видѣхъ, бѣ подобенъ, рыси, и нозѣ ему яко медвѣди, и уста его яко уста львова.

Барсомъ (рысью) означается царство Еллиновъ, медвѣдемъ—Персовъ, львомъ—вавилонское, надъ которыми будетъ владычествовать антихристъ, прійдя какъ царь Римскій и разрушая власть ихъ, когда увидитъ глиняные пальцы ногъ ихъ (Дан. 2, 41 и 42), чѣмъ означается слабое и удоборазрушаемое раздѣленіе одного царства на десять.

И даде ему змій силу свою и престоль свой, и область великую.

Ибо сатана, этотъ мысленный змій, даетъ антихристу всякую власть въ знаменіяхъ и чудесахъ ложныхъ на погубленіе неутвержденныхъ.

ХІІІ, 3. «И видѣхъ едину отъ главъ его яко заколену въ смерть, и язва смерти его исцѣлѣ.

Глава же яко заколена означаетъ или то, что кто-нибудь изъ начальниковъ его будетъ умерщвленъ и отъ антихриста посредствомъ волхованія обманчиво показанъ будетъ возставшимъ, какъ сдѣлалъ Симонъ волхвъ и уличенъ былъ Апостоломъ Петромъ, или то, что царство Римское отъ раздѣленія потерпитъ какъ бы умерщвленіе, но, получивъ единовластительство (отъ антихриста) на подобіе Августа Кесаря окажется уврачеваннымъ.

ХІІІ, 3 и 4. «И чудися вся земля во слѣдъ звѣря, и поклонишася змію, иже даде область звѣрю. И поклонишася

звѣрю, глаголюще: кто подобенъ звѣрю; и кто можетъ ратоваться съ нимъ.

И чудися вся земля. Чудо на антихристѣ (явленное обманно) будетъ отнесено къ дѣйствующему въ немъ діаволу. Ибо ради его поклонятся змію; чрезъ него онъ для ослѣпленныхъ очами разума окажется воскрешающимъ мертвыхъ и совершающимъ знаменія.

XIII, 5 и 6. «И даны быша ему уста глаголюща велика и хульна: и дана бысть ему область творити мѣсяць сорокъ два. И отверзе уста своя въ хуленіе къ Богу хулити имя его и семеніе его, и живущія на небеси.

Сорокъ два мѣсяца показываютъ, что, по поущенію Божію, три съ половиною года будетъ имѣть власть хулить Бога и озлоблять святыхъ. А селеніе Божіе есть и обитаніе Бога Слова во плоти, т. е. воплощеніе, и пребываніе Его во святыхъ, противъ коихъ обратится онъ на хуленіе, равно какъ и на святыхъ Ангеловъ.

XIII, 7 и 8. «И дано бысть ему брань творити со святыми, и побѣдити я: и дана бысть ему область на всякомъ колѣнѣ (людей) и на языцѣхъ и племенѣхъ. И поклонятся ему вси живущіе на земли, имже не написана суть имена въ книгахъ животныхъ агнца заколенного отъ сложенія міра.

И дана бысть ему власть надъ всякимъ колѣномъ и языкомъ. Воспользуется, сказано, злою властію надъ всякимъ колѣномъ и языкомъ. Впрочемъ будетъ владѣть только тѣми, коихъ имена не написаны въ книгѣ жизни.

ХІІІ, 9, 10. «Аще кто имать ухо, да слышитъ, Иже аще въ плѣненіе ведеть, въ плѣненіе пойдетъ: аще кто оружіемъ убіетъ, подобаеть ему оружіемъ убіену быти; здѣ есть терпѣніе и вѣра святыхъ.

И кто ведеть въ плѣнъ, тотъ самъ пойдетъ въ плѣнъ. Каждый, говоритъ, получить достойное воздаяніе за дѣла; готовые, дѣлать зло ближнему будутъ плѣнены діаволомъ и подвергнутся душевной смерти отъ сатанинскаго меча; къмъ ради дѣлъ побѣждены были, тому и рабами сдѣлаются, какъ говоритъ великій Іаковъ (2 Петр. 2, 14). А сохранившіе чистую вѣру и неуклонное терпѣніе не будутъ изглажены изъ книги жизни. Общниками ихъ быть да удостоятъ Всемилостивый Богъ и насъ, которые почитаемъ, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ будущею славою, которая откроется во святыхъ (Рим. 8, 18), и мужественно идемъ по узкому пути, чтобы въ концѣ его обрѣсти въ будущемъ вѣкѣ славу, и покой, и широту во царствіи со Христомъ, съ Которымъ Отцу со Святымъ Духомъ подобаеть всякое благодареніе и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ Аминь.

О лжепророкѣ.

XIII, 11. «И видѣхъ инаго звѣря, восходящаго отъ земли, и имѣяше рога два, подобна агнчымъ, и глаголаше яко змій».

Одни говорятъ, что этотъ звѣрь есть антихристъ, другимъ казалось, что это сатана, и два рога его означаютъ антихриста и лжепророка. Поелику же соглашались, что и лжепророкъ придетъ въ собственномъ лицѣ, то мы не считаемъ неумѣстнымъ пріять змія за сатану, звѣря, выходящаго изъ моря, — за антихриста, о настоящаго, согласно съ мнѣніемъ Блаженнаго Иринея (Противъ ересей кн. 5, гл. 18, 2), — за лжепророка. Выходить же онъ изъ земли, т. е. изъ жизни земной и перстной, имѣетъ же рога, подобно Агнчимъ, потому что въ кожѣ овцы скрывается убійственность сокровеннаго волка, и потому что въ началѣ будетъ имѣть видъ благочестія. О чемъ Ириней говоритъ буквально такъ: объ оруженосцѣ, котораго называетъ и лжепророкомъ, говоримъ, что онъ говорилъ, какъ змій. Ему сказано, дана власть знаменій и чудесъ, чтобы предшествуя антихристу, устроить ему путь погибели. Испѣленіе же язвы звѣря, говоримъ, есть по видимому скоро происшедшее соединеніе раздѣленнаго царства, или восстанов-

леніе антихристомъ на малое время разрушеннаго господства сатаны, или мнимое воскресеніе кого нибудь умершаго изъ близкихъ къ нему. Какъ змій же, сказано, говоритъ онъ, ибо и дѣлать и говорить будетъ то, что свойственно виновнику зла діаволу.

ХІІІ, 12 и 13. «И власть перваго звѣря всю творяше предъ нимъ, и творяше землю и вся живущія на ней поклонитися первому звѣрю, ему же исцѣлена бысть язва смертная. И сотвори чудеса велика, да и огонь сотворить сходити съ небесе на землю предъ человѣки».

Все же волшебствомъ будетъ совершать предтеча отступника — лжехриста къ оболъщенію людей, чтобы за Бога сочли антихриста, какъ получившаго свидѣтельство отъ дѣлателя таковыхъ чудесъ, и принявшаго несомнѣнную славу, по подражанію того, какъ Креститель приводилъ къ Спасителю вѣрующихъ. Ибо ложь для оболъщенія людей старается подражать истинѣ. Не удивительно же для очей оболъщенныхъ будетъ виденъ огонь, сходящій съ неба, потому что и въ исторіи Іова знаемъ что, по Божію попущенію и по дѣйству сатаны, сошелъ огонь съ неба и поѣлъ стада его (Іов. 1, 16).

ХІІІ, 14. «И лститъ живущія на земли, ради знаменій, яже дана быша ему предъ звѣремъ творити».

Обольщаетъ тѣхъ, которые въ землѣ имѣютъ постоянное пребываніе сердца, ибо приобрѣтшихъ жительство

на небеси не обольститъ чувство, — такъ тщательно утверждены они предсказаніемъ о его пришествіи.

XIII, 14 — 17. «Глаголя живущимъ на земли, сотвори образъ звѣрю, иже имать язву оружную и живъ бысть. И дано бысть ему дати духъ образу звѣрину, да проглаголетъ икона звѣрина и сотворить, да иже аще не поклонятся образу звѣриному, убіени будутъ. И сотворить вся малыя и великія, богатыя и убогія, свободныя и работныя, да дастъ имъ на деснѣй руцѣ ихъ или на челѣхъ ихъ: Да никтоже возможетъ ни купати ни продати, токмо кто имать начертаніе, или имя звѣря, или число имене его»,

Да проглаголетъ икона звѣрина. Повѣствуютъ, что демоны часто говорили по волшебству, посредствомъ изображеній и статуя, и деревьевъ и водъ, чрезъ Аполлонову статую и другихъ, можетъ быть и чрезъ мертвыя тѣла, какъ Симонъ волхвъ, въ присутствіи великаго Петра, показалъ Римлянамъ мертваго движущимся, хотя Апостоль и обличилъ обманъ, показавъ, какъ возстають мертвые, чрезъ тѣхъ, коихъ воскресилъ самъ. Потому нѣтъ ничего несообразнаго что и орженосецъ антихриста, дѣйствуя чрезъ демоновъ, сдѣлаетъ изображеніе звѣря и обманомъ покажетъ его говорящимъ, и расположитъ къ тому, чтобы убиваемы были всѣ, не поклоняющіеся ему. Постарается онъ, чтобы на всѣхъ наложено было начертаніе пагубнаго имени отступника и прелестника, частію на правой рукѣ, чтобы отсѣчь дѣланіе правыхъ и благихъ дѣлъ, частію же на челѣ, чтобы научить обольщенныхъ быть дерзновенными въ

обольщеніи и тьмѣ. Но не примуть сего запечатлѣвшіе лица свои Божественнымъ свѣтомъ. И будетъ стараться печать (имя) звѣря распространять повсюду, въ куплѣ и продажѣ, чтобы не привимающимъ ея послѣдовала насильственная смерть отъ недостатка необходимаго.

Г Л А В А 38-я.

О свверномъ имени антихриста.

ХІІІ, 18. «Здѣ мудрость есть. Иже имать умъ да почтеть число звѣрино: число бо человѣческое есть, и число его шестьсотъ шестьдесятъ шесть».

Тщательное познаніе печати, какъ и прочаго написаннаго о немъ, откроетъ бодрственнымъ опытъ и время. Ибо если бы нужно было ясно знать сіе имя, то, какъ сказали нѣкоторые учителя, открылъ бы его видѣвшій. Но благодати Божіей не угодно было чтобы имя растлителя написано было въ Божественной книгѣ. Упражняясь въ словѣ, много, по блаженному Ишполиту и другимъ, можно найти именъ, имѣющихъ въ себѣ это число, и нарицательныхъ и собственныхъ. Собственные напр. Лампетисъ (λαμπητις),

Титанъ (τεταν) отъ τενω тяну, по Ипполиту, равно (черезъ двоегласную написанное Венедиктъ (βενεδεικτος), что означаетъ — благословляемый или благословенный, можетъ быть, по подражанію Истинно Благословенному Христу Богу нашему. Наричательныя же: худой руководитель (κακος οδηγος), древній завистникъ (πκλαβισχανος), истинно вредный (αληθως, βλαβερος), неправедный агнецъ (αγνος αδικος). Такъ противостоящіе оболъщенію именуютъ его, который поставляетъ славу свою въ стыдѣ.

Г Л А В А 39-я.

Объ Агнцѣ и ста сорока тысячахъ.

XIV, 1. «И видѣхъ, и се агнецъ стояше на горѣ Сіонстѣй и съ нимъ сто и čtyредесять и четыре тысящи, имуще имя Отца его написано на челѣхъ своихъ».

Агнцемъ безъ сомнѣнія называется Христось. На горѣ стоитъ Онъ Сіонъ, не въ древнемъ, но въ новомъ градѣ живаго Бога. А сто сорокъ четыре тысящи или показываютъ многоплодіе Апостольскаго сѣянія, такъ какъ благодать въ каждомъ изъ нихъ произвела двѣнадцать разъ тысячу, т. е. совѣршеннѣйшій плодъ вѣры

спасаемыхъ, или означаютъ Новозавѣтныхъ дѣвственниковъ, какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему чело-
вѣку. Ибо рѣдко было подвижничество дѣвства, и у
весьма немногихъ можно найти его. Почему сіи тысячи
нужно считать отличными отъ исчисленныхъ прежде,
собранныхъ поимянно изъ колѣнъ Израильскихъ, о дѣв-
ствѣ коихъ не засвидѣтельствовано. А лица всѣхъ сихъ
запечатлѣны свѣтомъ лица Божія, почему страшны явля-
ются погибельнымъ ангеламъ.

XIV, 2 и 3. «И слышахъ гласъ съ небесе, яко гласъ водъ
многихъ, и яко гласъ грома велика: и гласъ слышахъ гудецъ
гудущихъ въ гусли своя: И поющихъ яко пѣснь нову предъ
престоломъ и предъ четыри животными и старцы».

Гласъ водъ многихъ и грома и играющихъ на гусяхъ
показываетъ звучность пѣснопѣнія святыхъ, и благозвучіе,
благогласіе и стройность пѣсни ихъ, оглашающей
всю Церковь первородныхъ, написанныхъ на небеси, и
хваленіе единомушіемъ святыхъ, какъ бы согласіемъ
струнъ воспѣваемое и управляемое умерщвленіемъ по-
хотѣній плоти. Сей иѣсни, сказано, никто другой не
можетъ выучить, кромѣ ихъ, потому что и вѣдѣніе
соразмѣряется съ мѣрою жизни, какъ и у людей обна-
руженіе таинъ господъ сообщается соразмѣрно съ бла-
горасположеніемъ къ нимъ господъ.

XIV, 3—5. «И никтоже можаше навывкнуги пѣсци, токмо
сіи сто и четыредесять и четыре тысячи искуплены отъ земли.
Сіи суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы

суть: сіи послѣдуютъ агницу, а може аще поидеть: сіи суть куплени отъ людей первенцы Богу и агницу: И во устѣхъ ихъ не обрѣтеса лествъ: безъ порока бо суть предъ престоломъ Божиимъ».

Думаемъ, что сіи послѣ поименованныхъ двадцати четырехъ старцевъ преимуществуютъ предъ прочими, дѣвствомъ и непорочностію языка и сердца пріобрѣтши, по пришествіи Христовомъ, свѣтлость добродѣтелей. Почему и научились новой пѣсни, неизвѣстной для многихъ не только въ настоящей, но и въ будущей жизни. Ибо хотя и придетъ тогда совершенное знаніе, по упраздненіи знанія, *еже отчасти*, по Божественному Апостолу (1 Кор. 13, 9—12), но и откровеніе тайнъ Божественныхъ будетъ сообразно съ здѣшнейю жизнію святыхъ. Ибо много обителей у Отца (Іоан. 14, 2), и звѣзда отъ звѣзды разнятся въ славѣ, подобно и въ мукахъ велико различіе. Отъ которыхъ да свободитъ всѣхъ Господь и сопричтетъ спасаемыхъ по благодати Своей, взирая не на множество грѣховъ нашихъ, но на Свои щедроты, по которымъ пришелъ и пролилъ за насъ честную кровь Свою, да, омывъ скверны и нечистоты наши, чистыми приведетъ насъ къ Отцу, съ Которымъ Ему, Началовождю жизни и спасенія нашего, вмѣстѣ со Всесвятымъ Духомъ подobaетъ слава, держава, честь нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО XIV-е. ГЛАВА 40-я.

Объ Ангелѣ, предвозвѣщающемъ близость будущаго суда.

XIV, 6 и 7. «И видѣхъ инаго Ангела паряща посредѣ небесе, имущаго евангеліе вѣчно благовѣстити живущимъ на земли, и всякому племени и языку и колѣну и людемъ, глаголюща гласомъ великимъ: убойтеся Бога, и дадите ему славу, яко приидеть часъ суда его: и поклонитесь сотворшему небо и землю и море и источники водныя».

Средица неба показываетъ чудесно и высоту Ангела, и то, что явившійся Ангелъ есть небесный, свыше посланный за тѣмъ, чтобы своимъ посредничествомъ земныхъ людей богоподражательно возвести на небо, такъ, чтобы тѣло Церкви соединилось съ Христомъ, главою нашею. Вѣчное же Евангеліе означаетъ, что отъ вѣка сіе предопредѣлено было Богомъ. Говорить же, чтобы убоялись Бога, не страшились же антихриста, не могущаго съ тѣломъ убить души, но ему, какъ получившему власть на малое время, противустояли бы благодушно по причинѣ близости суда и воздаянія пожившимъ.

Г Л А В А 41-я.

Объ Ангелъ, возвѣщающемъ паденіе Вавилона.

XIV, 8. «И ипъ Аггелъ въ слѣдъ иде, глаголя: паде, паде Вавилошъ градъ великій: зане отъ вина ярости любодѣянія своего напои вся языки».

Вавилономъ, по значенію имени, называетъ смѣшеніе міра сего и смущеніе житейское, о которомъ говоритъ, что оно скоро падеть или уничтожится. Виномъ ярости блудодѣянія называетъ не только неистовство и изступленіе мыслей отъ идолопоклонства, но и опьяненіе и безуміе отъ всякаго грѣха, за которое истреблены будутъ всѣ любодѣющіи отъ Бога, по выраженію Псаломскому (Пс. 72, 27). Падеть же сей Вавилонъ совсѣмъ, при откровеніи вышняго Іерусалима, съ корнемъ исторгнется, когда дѣлатели беззаконія посланы будутъ въ огонь вѣчный.

Г Л А В А 42-я.

О иномъ Ангелѣ, предупреждающемъ вѣрныхъ не принимать антихриста.

XIV, 9 и 10. «И третій Ангелъ въ слѣдъ его иде глаголя гласомъ великимъ: иже аще кто покланяется звѣрю и иконѣ его, и приѣмлетъ начертаніе на челѣ своемъ или на руцѣ своей: И той имать пити отъ вина ярости Божія, вина неразтворена въ чаши гнѣва и будетъ мученъ огнемъ и жуцеломъ предъ Ангелы святыми и предъ агнцемъ».

Если кто покорится звѣрообразному антихристу и будетъ участвовать въ беззаконной жизни, изображающей его, и словомъ или дѣломъ провозгласитъ его Богомъ (ибо сіе можетъ означать начертаніе, дѣлаемое на челѣ и рукѣ), тотъ будетъ участвовать съ нимъ и въ питіи чаши наказаній, не растворенной и не разбавленной щедротами, по правдѣ суда; растворенной же различными наказаниями, по причинѣ многовидности и многообразности самопроизвольнаго зла. Хорошо же виномъ ярости называется наказаніе, будучи послѣдствіемъ вина нечестія, опьяняющаго ньющихъ, потому что чѣмъ кто грѣшитъ, тѣмъ тотъ и наказывается.

XIV, 11. «И дымъ мученія ихъ во вѣки вѣковъ восходитъ».

Подъ дымомъ мученія должно разумѣть или дыханіе вмѣстѣ съ стenanіями, восходящее снизу отъ наказуемыхъ, или дымъ, выходящій изъ огня, которымъ наказываются отпадшіе. Говорится же, что въ вѣки вѣковъ восходитъ онъ, чтобы знали мы, что безконечно мученіе грѣшниковъ, какъ и блаженство праведныхъ вѣчно.

«И не имутъ покоя день и ночь покланяющіися звѣрю и образу его, и приѣмлющія начертаніе имене его».

И не имутъ покоя день и ночь. Говорить о днѣ и ночи не потому, чтобы солнцемъ измѣрялось теченіе будущаго вѣка, въ которое, какъ предвѣщаетъ, нечестивые не будутъ имѣть покоя, но или по настоящему обычаю считать время днями и ночами, или подъ днемъ разумѣть жизнь святыхъ, подъ ночью же наказаніе нечестивыхъ, которому подвергнутся тѣ, кои діавольскими дѣлами и хуленіемъ противъ Христа, которыя совершали, изображали въ себѣ образъ отступника звѣря и безчестное имя его, какъ досточестное, напечатлѣвали въ своемъ сердцѣ.

XIV, 12. «Здѣ есть терпѣніе святыхъ, иже соблюдаютъ заповѣди Божія и вѣру Іисусову.»

Здѣ есть терпѣніе святыхъ. Нечестивые, говорятъ, въ будущемъ вѣкѣ будутъ непрестанно мучиться, святые же показываютъ твердость терпѣнія здѣсь, въ вѣкѣ скоро-

преходящемъ, соблюдая Божественныя заповѣди и несокрушимую вѣру во Христа.

XIV, 13. «И слышахъ гласъ съ небесе глаголющъ ми: напиши, блажеви мертвиѣ умирающіи о Господѣ отъ нынѣ, ей, глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходять въ слѣдъ съ ними.

Гласъ съ неба не всѣхъ мертвыхъ облажаетъ, но только умирающихъ о Господѣ, умершихъ для міра и мертвость Иисусову въ тѣлѣ своемъ носящихъ, и Христу состраждущихъ. Ибо для нихъ исходъ изъ тѣла есть по истинѣ покой отъ трудовъ, а послѣдствіе дѣлъ есть причина неувядаемыхъ вѣнцевъ и наградъ славы. Великою же мѣрою эти награды превосходятъ подвиги, которыми подвизники Христа Бога нашего подвизались противъ невидимыхъ силъ. Ибо недостойны страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славы явитися въ угодившихъ Богу, какъ говоритъ Апостоль (Рим. 8, 18). И мы, желая получить ее, должны непрестанно молить Бога, говоря: *преклони Господи сердца наши во свидѣнія твоя* (Псал. 118, 36), и отврати очи наши отъ всяквѣ суеты. *И не вниди въ судъ съ рабами твоими, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый* (142 Псал. ст. 2), но призри на насъ богатыми щедротами Твоими, яко Твоя есть милость и держава, и царство, и сила, и слава Отца и Сына и Святаго Духа нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО XV-е. ГЛАВА 43-я.

**Какъ сидящій на облакѣ серпомъ пожинаетъ произра-
стенія земли.**

XIV, 14 «И видѣхъ, и се облакъ свѣтелъ, и на облацѣ сѣ-
дѣй подобенъ Сыну человѣческому, имѣя на главѣ своей вѣ-
нецъ златъ, и въ руцѣ его серпъ остръ».

Облако разумѣемъ мы или чувственное, каково было поднявшее Господа нашего Иисуса Христа отъ очей Апо-
столовъ, или Ангельскую нѣкоторую силу, называемую такъ за чистоту и возвышенность, какъ говоритъ Псалмо-
пѣвецъ: *взыде на Херувимы и летѣ* (Псал. 17, 11). По-
тому думаемъ, что видѣнный на облакѣ, подобный сыну
человѣческому, есть Христосъ, вѣнецъ же на Немъ озна-
чаетъ царскую власть Его надъ видимыми и невидимыми
силами, золотымъ же былъ онъ, по причинѣ драгоцѣн-
ности у насъ сего вещества, серпъ же означаетъ кон-
чину, ибо и Самъ Господь кончину міра назвалъ жатвою.

XIV, 15 и 16. «И ишъ Ангелъ изыде изъ храма, вопія вели-
имъ гласомъ сѣдѣщему на облацѣ: послѣ серпъ твой, и жни,
яко приде часъ пожати, зане изше трава земная. И положи
сѣдѣй на облацѣ серпъ свой на землю, и пожата бысть земля».

Вошь инаго Ангела иносказательно означает моленіе всѣхъ небесныхъ силъ, желающихъ видѣть почестъ праведныхъ и посѣченіе беззаконія грѣшниковъ, чѣмъ окончится текущее и преходящее и откроется постоянное и пребывающее. Ибо что изсохла жатва земная, сіе означаетъ, что настало время конца, когда поспѣвшее, какъ созрѣлая пшеница, сѣмя благочестія удостоится небесныхъ житницъ, принеся земледѣльцу плодъ въ тридцать и въ шестьдесятъ и во сто кратъ.

Г Л А В А 44-я.

Объ ангелѣ, обрѣзывающемъ лозу горечи.

XIV, 17. «И инъ Ангелъ изыде изъ церкви съ небеси, имый и той серпъ остръ».

Хотя и Христось называется Ангеломъ великаго Совета Отчаго (Исаи 9), но что настоящій есть изъ силъ служебныхъ, сіе видно изъ дальнѣйшаго,—съ острымъ серпомъ исходитъ онъ изъ храма небеснаго съ тѣмъ, чтобы совершить посѣченіе самыхъ нечестивыхъ.

XIV, 18. «И инъ Ангелъ изыде отъ алтаря, имый область на огни: и возопи влечемъ великимъ ко имущему серпъ острый,

глаголя: послѣ серпъ твой острый, и объеми грозды винограда земнаго, яко созрѣша уже грозды ея».

Изъ сказаннаго, что иной Ангель вышелъ изъ олтаря и имѣеть власть надъ огнемъ, мы узнаемъ, что Ангельскія силы поставлены надъ тварями,—иная надъ водами, иная надъ огнемъ, иная надъ другою какою-либо частію творенія. Изъ того, что сей поставленъ надъ огнемъ, узнаемъ мы, что его дѣло наказывать, и что онъ изъ высшихъ Ангеловъ. Ибо громкимъ голосомъ освѣтѣваетъ имѣющему серпъ обрѣзать грозды земнаго винограда. А гроздами обозначаются нечистивые и беззаконные, наполняющіе чашу гнѣва Господня, вмѣсто вина веселія принесшіе Благому дѣлателью ярость земную и ярость аспидсвѣ.

XIV, 19. «И положи Ангель серпъ свой на земли, и обере виноградъ земскій, и вложи въ точило великія ярости Божія».

Точило ярости Божіей есть мѣсто наказанія, уготованное діаволу и ангеламъ его, велико же оно по множеству мучимыхъ въ немъ. Ибо пространенъ и широкъ путь погибели (Мѡ. 7, 13).

XIV, 20. «И испрано бысть точило виѣ града, и изыде кровь отъ точила даже до уздъ конскихъ, отъ стадій тысяща и шестьсотъ шесть».

И испрано бысть точило виѣ града. Виѣ города праведныхъ истощано будетъ точило. Ибо никогда не при-

ближится жезлъ грѣшниковъ къ жребію сему, по пророческому (Псал. 124, 3) и мѣсто ихъ обитанія будетъ, какъ было, и образъ жизни не смѣшаны. Кровью же отъ поправленія осужденныхъ называется праведный и неизмѣнный судъ Божій, Кровь же грозда есть вино. Вина неразтвореннаго полна чапа, по причинѣ гнѣва Божія, чѣмъ означается, что наказаніе, постигающее достойныхъ его, достигаетъ даже до узды ихъ, какъ женонеистовыхъ коней, поелику не знало оно узды въ наслажденіяхъ и законопреступленіяхъ. Проходитъ же на тысячу шестьсотъ стадій, по причинѣ конечнаго нечестія ихъ. Ибо чысяча есть совершеннѣйшее изъ чиселъ, а на шестьсотомъ году Ноя, какъ знаемъ, былъ грѣхъ потопленъ водами; а шесть, потому что лукавыми начинаніями оскорбили они тварь, созданную въ шесть дней; шесть есть число дней творенія, въ которое устроенъ міръ.

Ибо подлинно внѣ небеснаго града Іерусалима мѣсто мученія, и тѣхъ, кои достойны его. А то, что кровь ихъ доходитъ до уздъ конскихъ на тысячу шестьсотъ шесть стадій, сіе можетъ означать наказующихъ Ангеловъ, которыхъ Божественному писанію обычно иносказательно именовать конями. До уздъ же достигаютъ стѣнаны оныхъ мучимыхъ, уздою же святыхъ силы имѣютъ Божественное повелѣніе, которымъ они управляются въ исполненіи повелѣннаго. Какъ говоритъ Аввакумъ *всѣдши на кони твоя* (Авв. 3, 8), и въ Пѣснѣ Пѣсней: *конемъ моимъ въ колесницахъ Фараоновыхъ уподобихъ ты* (1, 8). Можно же понимать и иначе. Поелику пре-

давшіеся удовольствіямъ сдѣлались конями женонепстыми, то за узду взяты будутъ наказаніями, или муками будутъ удержаны, потому что не знали узды въ наслажденіяхъ. А изъ тысячи шестисотъ шести стадій узнаемъ о великой пропасти, отдѣляющей праведныхъ отъ грѣшныхъ, за конечную злобу и мерзость дѣлъ. А десятокъ сотенъ показываетъ множество зла, а шестерица ихъ— прилежное дѣланіе грѣха, чрезъ злоупотребленіе тварію, созданною въ шесть дней, и въ шестисотое лѣто Ноя потоплено было все земное.

Г Л А В А 45-я.

О седми Ангелахъ, насылающихъ предъ концемъ язвы на людей, и о стеклянномъ морѣ, (которое видѣлъ въ Откровеніи).

XV, 1. «И видѣхъ ино знаменіе на небеси веліе и чудно, семь Ангелъ имущихъ семь язвъ послѣднихъ, зане въ тѣхъ скончается ярость Божія».

Вездѣ употребляетъ седмеричное число, означая, что несправды, сдѣланныя въ семь дней настоящаго вѣка, будутъ удержаны семью язвами и семью Ангелами,

послѣ коихъ имѣющую быть жизнь означаетъ стекляннымъ моремъ.

XV, 2. «И видѣхъ яко море стекляно смѣшено со огнемъ, и побѣдившыя звѣря и образъ его, и начертаніе его и число имени его, стоящія на море стклянномъ, имущія гусли Божіи».

Стеклянное море, думаемъ, означаетъ множество спасаемыхъ, и чистоту будущаго состоянія и свѣтлость святыхъ, по которой лучами добродѣтелей возсіяютъ они, какъ солнце. А что тамъ смѣшанъ огонь, можно разумѣть на написанное Апостоломъ: *каждо дѣла, якоже есть, оны искуситъ* (1 Кор. 3, 13). Если же онъ не вредитъ чистымъ и несквернымъ, раздѣлить его можно на два дѣйствія, по псаломскому изреченію (Пс. 28, 7), одно, сожпгающее грѣшниковъ,—другое, просвѣщающее праведныхъ, какъ разумѣлъ великій Василій. Можно же подъ огнемъ разумѣть и Божественное вѣдѣніе и животворящую благодать Духа. Ибо въ огнѣ открылся Богъ Моисею, и въ видѣ огненныхъ языковъ просвѣтилъ Духъ Апостоловъ. Гусли же являютъ умерщвленіе членовъ и благоустроенную жизнь въ согласіи добродѣтелей, управляемую смычкомъ Божественнаго Духа.

XV, 3 и 4. «И пояху пѣснь Моисеа раба Божія и пѣснь агнчу, глаголюще: велія и дивна твоя, Господи Боже Вседержителю: праведни и истинни путіе твои, Царю святыхъ. Кто не убоится тебе Господи, и прославитъ имя твое, яко единъ

преподобенъ еси: яко вси языцы приидуть и поклонятся предъ тобою: яко оправданія твоя явишася».

И пояху пѣснь Моисеову. Изъ пѣсни Моисеевой узнаемъ, что пѣснопѣніе Богу возсылается отъ оправданныхъ подъ закономъ, прежде благодати, а изъ пѣсни Агнца,— что свято пожившіе послѣ пришествія Христова возносятъ Ему непрестанное пѣснопѣніе и благодареніе за всѣ благодѣянія и милости, виспосланныя Имъ на родъ нашъ, потому что чрезъ Богоносныхъ Апостоловъ призвалъ всѣ народы къ познанію Своему.

XV, 5 и 6. «И по сихъ видѣхъ, и се отверзся храмъ скипїи свидѣнія на небеси. И изыдоша седмь Ангель изъ храма, иже имѣяху седмь язвъ, облечены въ ризы льняны, чисты и свѣтлы, и препоясаны на персѣхъ поясы златыми».

О скинїи говоритъ здѣсь небесной, по образу которой повелѣлъ Богъ Моисею устроить скинїю земную. Изъ сего храма вышли, говорить, Ангелы, облеченные въ чистую льняную одежду, (или въ чистый камень, кикъ имѣють нѣкоторые списки) по чистотѣ своего существа и по близости къ краеугольному камню-Христу и по свѣтлости добродѣтелей. Препоясаны же они при персяхъ поясомъ златымъ, по причинѣ могущества, чистоты и досточестности природы и по неукоснительности въ служенїи.

XV, 7. «И единъ отъ четырехъ животныхъ даде седмимъ Ангеломъ седмь фіалъ златыхъ, исполненныхъ ярости Бога живущаго во вѣки вѣковъ».

А что отъ четырехъ животныхъ семь Ангеловъ получаютъ семь золотыхъ чашъ, полныхъ гнѣва Божія, какъ сказано то у Іезекііля, сіе показываетъ то, что разумѣніе того, что нужно дѣлать, на небесахъ всегда сообщается отъ первыхъ вторымъ, по слову великаго Діонисія.

XV, 8. «И наполнися храмъ дыма отъ славы Божія и отъ силы Его».

Изъ дыма узнаемъ мы, какъ страшень и ужасень наказующій гнѣвъ Божій; имъ наполнился храмъ, и выходитъ на заслужившихъ гнѣвъ въ день суда, и прежде его на повѣрившихъ антихристу и творящихъ дѣла отступленія. И это видно изъ послѣдующаго, ибо говоритъ:

«И никто же можетъ внити во храмъ, дондеже скончаются семь язвъ седмихъ Ангеловъ».

Отсюда домышляемъ, что прежде, чѣмъ Божественный гнѣвъ отдѣлитъ праведныхъ отъ нечестивыхъ святыя никоимъ образомъ не могутъ получить пребыванія въ вышнемъ Іерусалимѣ и священнодѣйствовать во храмѣ Бога и получить успокоеніе. Ибо нужно, говоритъ, окончатся язвамъ, которыми дается воздаяніе за грѣхъ заслужившимъ сіе, и получаютъ избранную ими участь, а потомъ и святымъ дано будетъ обитаніе въ вышнемъ градѣ. Если же кто каждую изъ язвъ отнесетъ и къ находящимся на землѣ при концѣ ея, думаю, не погрѣшитъ противъ должнаго. Ибо, будучи человѣколюбивъ,

Богъ для того, чтобы уменьшить нескончаемыя мученія въ будущемъ вѣкѣ, попускаетъ, чтобы и въ настоящей жизни на заслужившихъ посланы были наказующія язвы или чрезъ Пророковъ Еноха и Илію, или чрезъ скорби случающихся войнъ, къ умеренному облегченію согрѣшившихъ. Но мы будемъ просить Господа, чтобы отечески вразумлялъ, а не наказуя бичевалъ насъ во гнѣвѣ Своемъ. Ибо нѣсть исцѣленія во плоти нашей отъ лица гнѣва Его, чтобы, слезами покаянія омывши грѣхами оскверненныя одежды наши и облекшись въ брачную одежду, войти намъ въ вѣчный чертогъ радости Христа Бога нашего, Которому подобаеъ слава, честь и поклоненіе съ Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО XVI е. РЛАВА 46-я.

**О томъ, что по изліяніи перваго фіала сдѣлались
ныя язвы на отступившихъ.**

XV/ 1 и 2. «И слышахъ гласъ велій отъ храма глаголющъ седмимъ Ангеломъ: ядите и излійте седмь фіалъ ярости Божія на землю. И иде первый Ангелъ, и излія фіалъ свой на землю: и бысть гной золь и лють на человекѣхъ имущихъ начертаніе звѣрино и кланяющихся иконѣ его».

Фіалъ здѣсь, какъ и чаша, принимается за наказующее дѣйствіе, который когда вылитъ былъ Ангеломъ, бысть гной золь, изображающій скорбь, мучащую на подобіе нагноенія въ сердцѣ, имѣющаго бытъ въ сердцахъ отступниковъ, когда они, будучи наказуемы посланными отъ Бога язвами, никакого не получаютъ исцѣленія отъ антихриста, признаннаго ими за Бога. Возможно же, что и чувственыя язвы получаютъ тѣла ихъ, на обличеніе души ихъ, уязвленной дѣвоэльскими стрѣлами оболъщенія отъ льстиваго антихриста и отступника.

Г Л А В А 47-я.

XVI, 3. «И второй Ангелъ излія фіалъ свой въ море, и бысть кровь яко мертвеца: и всяка душа жива умре въ мори».

Не трудно для Божественной силы, въ обличеніе немощи лжехриста и легкомыслія обольщенныхъ, чрезъ Святыхъ пророковъ Еноха и Илию предложить море въ кровь какъ бы мертваго, т. е. убитаго, и произвести въ немъ погубленіе какъ нѣкогда сдѣлалъ Богъ въ Египтѣ на обличеніе упорства Фараонова и въ показаніе силы Своей. Такъ можетъ случиться и еще, дабы твердые въ вѣрѣ ободрились, а неутвержденные устрашились, видя, что возстала на нихъ тварь за почитаніе отступника. Могутъ же означаться симъ и пораженія въ войнахъ при его пришествіи, потому что, когда Гогъ и Магогъ будутъ двигаться другъ противъ друга въ четырехъ частяхъ вселенной, ктому же и цари, не покорившіеся ему, будутъ истребляемы со всѣмъ войскомъ, и будутъ по мѣстамъ убійства, море обогрится отъ морскихъ сраженій, рѣки же обогрятся кровію убиваемыхъ тамъ.

Г Л А В А 48-я.

О томъ. что отъ третьей язвы рѣки превращаются въ кровь.

XVI, 4—6. «И третій Ангелъ излія фіаль свой на рѣки и источники водные: и бысть кровь. И слышахъ Ангела воднаго глаголюща: праведенъ еси Господи, сый, и иже бѣ, и преподобенъ, яко сія судилъ еси: зане кровь святыхъ и пророковъ взліяша, и кровь имъ далъ еси пити: достойни бо суть».

И отсюда видно, что надъ стихіями поставлены Ангелы, какъ сказано было выше, изъ которыхъ одинъ, поставленный надъ водами, воспѣваетъ, сказано, Бога за достойное наказаніе, наложенное на преступныхъ; потому далъ въ питіе кровь тѣмъ, кои осквернили руки свои кровями святыхъ. Видно же изъ сего или то, что многіе въ то время за твердое пребываніе въ вѣрѣ удостоятся пророческаго дара и будутъ убиты оруженосцами діавола, или что отвергающіе проповѣдь Божественныхъ Пророковъ и одобряющіе убіеніе ихъ отъ жестокосердыхъ Евреевъ, по расположенію души, будутъ сообщниками въ убіеніи ихъ. Какъ и Господь Иисусъ сказалъ, что они, строя гробы Пророковъ, соизволяютъ убійству ихъ (Лук. 11, 67 и 68).

XVI, 7. «И слышахъ другаго отъ алтаря глаголюща: ей, Господи Боже Вседержителю, истины и правы суды Твои».

Жертвенникъ иногда означаетъ Христа, такъ какъ въ Немъ и чрезъ Него приносится Отцу разумныя всеплодія и жертвы живыя, которые приносить научены мы Апостоломъ; иногда же и Ангельскія силы, какъ возносящія нами молитвы и духовныя всеплодія, и объ нихъ знаемъ мы, что онѣ въ служеніе посылаются за хотящихъ наследовать спасеніе. Изъ сего служимаго жертвенника вышелъ, сказано, голосъ, называющій праведными всякій умъ и слово, превосходящія суды Божіи. Посему изъ евангельскихъ словъ научены мы, что умныя силы радуются и торжествуютъ о спасеніи обращающихся въ покаяніи, скорбятъ же объ уклоненіи ихъ отъ праваго пути, благодарятъ же Бога за наказаніе преступающихъ Божественныя заповѣди, чтобы хотя отчасти получить имъ прощеніе долговъ. Потщимся же обращеніемъ нашимъ доставить имъ радость и веселіе, помышляя, что сопровождающій cadaго изъ насъ Божественный Ангелъ неизреченнымъ нѣкоторымъ словомъ руководитъ насъ въ томъ, что должно намъ дѣлать, какъ бы умомъ тайно бесѣдуетъ съ нашимъ умомъ, и о тѣхъ, кто слушаетъ его совѣты, радуется, а о тѣхъ, кои преступаютъ его, богоподражательно скорбитъ, какъ знаемъ мы о семъ изъ душеполезныхъ повѣствованій. Ибо, когда одинъ человекъ, очерненный многими грѣхами, входилъ въ церковь, Ангелъ сѣтуя, шелъ вдали; когда же онъ пришелъ къ сокрушенію и Подателю милости обѣщаль отъ души перемѣниться къ лучшему и отка-

заться отъ прежней жизни, то, при выходѣ изъ церкви, Ангелъ шелъ впереди радостный и веселящійся, а лукавый діаволь со стыдомъ шелъ позади, хотя и радовался прежде Богоугоднаго обращенія сего человѣка. Да даруетъ намъ Богъ, чтобы жизнь была на постыженіе демоновъ и на радость Ангеламъ, дабы торжествуя съ ними, однимъ съ ними гласомъ радованія и исповѣданія возблагодарить Христа Бога нашего за побѣду надъ лукавымъ демонамъ. Ему со Отцемъ и Святымъ Духомъ слава нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ Аминь.

СЛОВО XVII-е. ГЛАВА 49-я.

О томъ, что отъ четвертой язвы зноемъ опаляются люди.

XVI, 8 и 9. «И четвертый Ангелъ излія фіаль свой на солнце: и дано бысть ему опалити человѣки огнемъ. И опалишася человѣцы зноемъ великимъ, и хулиша имя Божіе, иже имать область на язвахъ сихъ: и не покаяшася дати ему славы».

Можетъ быть и чувственнымъ жженіемъ солнца будутъ тогда опаляемы люди, когда челоуѣклолюбецъ Богъ *бродами и уздою челюсти востыняетъ не приближающихся къ Нему* (Ис. 31, 9), дабы внимали они покаянію, хотя впадшіе во глубину золь злобою разума увлечены будутъ не къ обращенію, а къ худенію. Можетъ быть солнцемъ обозначаетъ теченіе дня, въ который достойные наказанія будутъ опаляемы зноемъ искушеній, дабы отъ находженія скорбей возненавидѣли причину ихъ—грѣхъ. Но неразумные, вмѣсто сознанія своихъ паденій, изощрятъ языкъ свой противъ Бога, какъ и нынѣ можно видѣть многихъ, кои, будучи опечалены окружающими насъ несказанными бѣдствіями отъ рукъ варварскихъ, обвиняютъ Божественную благодать, что соблюла она столько бѣдствій для нашего поколѣнія.

Г Л А В А 50-я.

О томъ, что пятою язвою омрачается царство звѣря.

XVI, 10 и 11. И пятый Ангелъ излія фіалъ свой на престоль звѣринъ: и бысть царство его омрачено, и жваху языки своя отъ болѣзни: И хулиша Бога небеснаго отъ болѣзни и отъ язвъ своихъ, и не покаяшася отъ дѣлъ своихъ.

Что фіалъ излить на престолъ звѣря, сіе означаетъ, что гнѣвъ сей постигнетъ царство антихриста, и окажется ово помраченнымъ, какъ не получающее озаренія отъ Солнца правды. Кусаніе же языка показываетъ чрезмѣрную великость болѣзни, которою одержимы будутъ прельщенные имъ, будучи наказуемы посланными отъ Бога язвами для того, чтобы, познавши, что прославляемый ими за бога есть обманщикъ, отстали отъ обольщенія. Но они и тогда обратятся не къ поканію, а къ хуленію. Если же сіи отъ насланныхъ язвъ обратятся къ хуленію, то тоже потерпятъ и тѣ, кои и послѣ будутъ поражаемы градомъ величиною съ талантъ (XVI, 21), какъ дойдя до сего мѣста, съ Божіею помощію объяснимъ, сколько можемъ. И лукавые демоны, будучи въ тѣлахъ человѣческихъ, которыми пользуются они какъ орудіями, поражаемые святыми, не удерживаются хулить тѣхъ, кои наказываютъ ихъ. Нужно же разсмотрѣть, что должно намъ думать о нечестивыхъ, наказуемыхъ въ гееннѣ огненной, будутъ ли они симъ наказаніемъ совершенно удержаны отъ врожденнаго въ нихъ зла, такъ что прекратится и самый помысль о немъ, или только удержаны будутъ отъ того, чтобы приводить въ исполненіе злыя желанія, какъ злодѣи, ввергаемые въ темницу, удерживаемы бывають отъ навѣтовъ противъ другихъ не расположеніемъ души, а необходимостью. Я, слыша о вѣчной мукѣ, не могу не вѣрить объявляющему сіе, но зная о благоутробіи и благости Его, всегда готовой, утверждаюсь въ той мысли, что Онъ никакъ не сталъ бы угрожать или подвергать нескончаемому осуж-

денію заслужившихъ его, если бы видѣлъ, что осужденные покаются и вознемавидятъ то, которое самопроизвольно возлюбили его. Ибо не по необходимости, а по собственной ихъ волѣ наказываются за него. Ибо, если умоляемый Мойсеемъ, освобождалъ Онъ отъ наказаній Фараона, хотя и зналъ, что при наказаніяхъ онъ смягчается, а по прекращеніи ихъ ожесточается: не тѣмъ ли болѣе сихъ, если бы зналъ, что въ огнѣ отложить они скверну свою на подобіе золота, на что нѣкоторые какъ на подобіе и указываютъ въ семь отношеніи? Но къ золоту, какъ веществу бездушному, нечистота привходить естественно, а къ разумнымъ она присоединяется сознательно, лучше, и порождается изъ нихъ самихъ. Потому полагающіе, что препятствіемъ вѣчной мукъ служатъ благость и предвѣдніе и сила Божія, путь присоединять къ сему и правосудіе, каждому распредѣляющее по достоинству, и тогда никакъ не будутъ думать о перемѣнѣ Божескаго опредѣленія. Если же не захотятъ, себѣ пусть обвиняють и земныхъ царей, чтобы согласными имъ быть съ самими собою. Ибо они, зная напередъ, что вступившіе на играхъ въ борьбу, или въ кулачный бой, или въ бѣганіе въ запуски, или гонку коней не всѣ будутъ побѣдителями, а увѣнчаны будутъ только по одному за каждый родъ игръ, не смотря что всѣмъ отворяютъ ристалище для борьбы. Что для игръ ристалище, то для всѣхъ людей вступленіе въ еію жизнь. Ибо родиться или не родиться—не отъ насъ, а бороться и побѣдить лукавыхъ демоновъ и получить вѣчныя блага—это отъ насъ. А для побѣжденныхъ по необходимости бесполезно будетъ раскаяваться и плакать, терпя вѣчныя мученія, ибо нѣтъ въ аду исповѣданія, по изреченію Псаломскому

(Ис. 6, 5), потому что съ осужденными не присутствовать, какъ теперь, помощь Св. Духа. Ибо разсѣкуются они полмя, какъ говорить Господь, когда отнимется у нихъ обезпеченный ими животворящій Духъ. Думаемъ мы, что предположенный смыслъ указывается и Псаломскимъ изреченіемъ, что не оставитъ Господь жезла грѣшныхъ на жребіи праведныхъ, *яко да не прострутъ праведни въ беззаконіи рукъ своихъ* (Ис. 124, 3), такъ какъ жизнь ихъ можетъ быть согласена съ жизнію тѣхъ, не только по причинѣ различія поведенія и несогласія какъ жилъ каждый, но и по причинѣ твердости въ добрѣ и постоянства, такъ чтобы примѣшеніемъ худшаго ихъ произволеніе не раздражалось ко грѣху, и слабостію плоти или страхомъ перемѣны не уменьшалась радость, но чтобы наслѣдовали непоколебимую твердость по Богѣ. О семь доселѣ, такъ какъ слово должно перейти къ обѣщанному; мы же пойдѣмъ по порядку.

Г Л А В А 51-я.

**О томъ, что шестымъ фіаломъ открывается путь
черезъ Евфратъ царямъ отъ востока.**

XVI, 12. «И шестой Ангель излія фіальъ свой на рѣку велику Евфратъ и изсяче вода ея да уготовится путь царемъ сущымъ отъ востокъ солнечныхъ».

Можеть быть рѣка Евфратъ, по Божію попущенію, умалится, чтобы царямъ Египетскимъ дать переходъ на погубленіе другъ друга и прочихъ людей, которые двигаются, какъ мы думаемъ по указываемому въ Откровеніи далѣе, изъ Скиѣскихъ предѣловъ, изъ области Гога и Магога. Нѣтъ несообразности и въ томъ, что антихристъ, происходящій отъ корня Еврейскаго, изъ восточныхъ частей Персидской земли, гдѣ колѣно Давоново вмѣстѣ съ другими царями или вельможами, получившими царское имя, перейдетъ Евфратъ, нанося людямъ смерть тѣлесную или душевную — однимъ за вѣру и терпѣніе, другимъ за недостатокъ мужества и распущенность.

XVI, 13. «И видѣхъ изъ усть змія, и изъ усть звѣря, и изъ усть лживаго пророка духи три нечистыя, яко жабы исходящія».

Тѣмъ, что онъ видѣлъ трехъ нечистыхъ духовъ, вышедшихъ изъ троихъ показывается, что онъ отдѣльно упоминаетъ о діаволѣ, какъ о змѣѣ, объ антихристѣ, какъ о звѣрѣ, а о лжепророкѣ, какъ объ отличномъ отъ нихъ. Изъ нихъ говорить, вышли три духа подобные жабамъ, по причинѣ ядовитости ихъ, привычкѣ къ грязному и по нечистотѣ, и змѣиной склонности лукавыхъ духовъ къ постыднымъ удовольствіямъ. Ови, по повелѣніямъ діавола, антихриста и лжепророка, что означается устами, покажутъ людямъ ложныя знаменія и чудеса, какъ узнаемъ сіе изъ послѣдующаго.

XVI, 14. «Суть бо души демонстїи творяще знаменія: иже исходятъ къ царемъ всея вселенныя, собрати я на брань въ день той великій Бога Вседержителя».

Ибо, совершая чрезъ бѣсовъ ложныя знаменія, вѣрящихъ имъ вооружать на войну противъ великаго и прсвѣщеннаго дня Бога, Судїи живыхъ и мертвыхъ, и въ сей день богоборцы будутъ побѣждены совсѣмъ, восплачуть, бесполезно оплакивая прежнее заблужденіе.

XVI, 15 и 16. «Се гряду яко тать: блаженъ бдяй, и блюдыи ризы своя, да не нагъ ходить, и узрять срамоту его. И собра ихъ на мѣсто называемое еврейски, Армагеддонъ».

Бодрствовать и соблюдать одежды значитъ быть бодренными въ дѣлахъ благихъ. Ибо они суть одежды святыхъ, лишенный коихъ необходимо постыжденъ будетъ, какъ обнаженный и исполненный срамоты. *Армагеддонъ* же переводится разсѣченіе или разсѣкаемое. Исо нужно

думать, что будутъ посѣчены собранные тамъ народы, предводимые на брань діаволомъ, такъ какъ утѣшается кровью человѣческой. Поелику же узнаемъ отсюда, что мерзостно обнаженіе отъ одеждъ добродѣтелей, и изъ Евангельской притчи знаемъ, что изверженъ былъ изъ чертога брачнаго не имѣющій ея, и изъ Апостольскаго изреченія, въ которомъ говоритъ онъ о *нетлннн*; *аще и облекшеса въ него не нази обрящемся*, т. е. благихъ дѣлъ, прплежно будемъ молить Господа нашего, чтобы здѣсь омылъ Онъ наши душевныя одежды, чтобы наче снѣга убѣлится намъ. по Псаломскому слову, и не услышать: *друже, како вшелъ еси сьмо, неимый одѣяннн брачна*, и связаннымъ по рукамъ и по ногамъ не быть намъ изверженными во тьму кромѣшную (Мѡ. 22, 12 и 13), но во всякое время, по Премудрому Соломону, имѣя сѣлыя одежды (Еккл. 9, 8) и нося свѣтныя свѣтильники Богоугодной жизни, украшенные состраданіемъ, вмѣстѣ съ чистымъ и непорочнымъ Женихомъ душъ нашихъ — Христомъ, Богомъ нашимъ, войти намъ въ чертогъ Его. Съ Нимъ Отцу со Святымъ Духомъ подбаеъ слава, держава, честь нынѣ, и прпсно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО XVIII-е. ГЛАВА 52-я.

О томъ, что чрезъ седьмую язву будетъ на людей градъ и землетрясеніе.

XVI, 17 и 18. «И седьмый Ангелъ излія фіаль свой на воздухъ: и изыде гласъ велій отъ храма небесе отъ престола, глаголя: бысть. И быша блистанія и громи и гласи, и бысть трусь великъ, яко въ николиже бысть, отнележе быша челоуѣцы на земли, толикъ трусь, тако велій».

Ангельскій голосъ съ неба говоритъ: *бысть*; т. е. исполнено Божественное повелѣніе, а гласы блистанія и громы означаютъ страхъ событій въ будущее пришествіе Христова, какъ прежде по пришествіи Бога на гору Синай, а землетрясеніе означаетъ претвореніе существующаго, какъ и Апостоль сказалъ: *Еще чднкую Азъ потрясу нетокмо землю, но и небомъ.* (Евр. 12, 26).

XVI, «И бысть градъ великъ въ три части, и гради язычестіи падоша».

Градъ же понимаемъ великій не по множеству и величинѣ зданій, но древнѣйшій и величайшій во благочестіи Иерусалимъ, какъ возвеличенный страданіями Христовыми, и отдѣленный отъ городовъ языческихъ.

Подъ раздѣленіемъ же его на три части разумѣмъ находящихся въ немъ Христіанъ и Іудеевъ и Самарянъ; или людей твердыхъ въ вѣрѣ и дѣяніями мерзостными осквернившихъ крещеніе и Іудеевъ совсѣмъ не принявшихъ проповѣди,—ихъ неустойчивое и дерзостное исполненіе своихъ желаній, и разсѣяніе или изверженіе ихъ въ приличествующія для каждаго изъ нихъ мѣста. Ибо теперь Іудеи и Самаряне изъ страха благочестивыхъ царей скрываютъ изволенія своего невѣрія и кажутся принадлежащими къ нимъ, не смѣя пристать къ своей сектѣ, какъ будто они и истинные Христіане, такъ какъ имѣютъ общее съ ними наименованіе. Когда же разоблачить ихъ разженіе искушеній, тогда и будетъ раздѣленіе ихъ на три части,—благочестивыхъ, нечестивыхъ,—и каждыя пойдутъ къ единомысленнымъ съ нимъ и согласующимся съ ихъ сектою. А грады язычниковъ, падшіе, означаютъ или ихъ разрушеніе, или оскуденіе ихъ языческой жизни съ пришествіемъ Божественнаго царства, которое, по Даніилу, воспріимутъ святыя (Дан. 7, 27).

«И Вавилонъ великій помяновень бысть предъ Богомъ, дати ему чашу вина ярости гнѣва своего.

Вавилонъ же великій, поглощенный собственными житейскими опытами, и многолюдное число его, возведчившееся богатствомъ неправеднымъ, испіеть чашу гнѣва Божія, по причинѣ долготерпѣнія, какъ бы изъ забвенія

пришедшій на память, въ отмщеніе за погрѣшеніе праведнаго и за нечестіе въ дѣлахъ и словахъ.

XVI, 20. «И всякъ островъ бѣжа и горы не обрѣтошася».

Что подъ островами нужно разумѣть святыя церкви, а подъ горами—начальствующихъ въ нихъ, сему мы научены изъ Божественнаго писанія. А что онѣ побѣгутъ во время нахожденія, сказаннаго прежде, о семъ слышимъ отъ Господа говорящаго: тогда сущіе отъ востока убѣгутъ на западъ и сущіе отъ запада на востокъ. *Будетъ бо скорбь велия, якова же не бысть отъ начала міра досель, ниже иматъ быти (Мѡ. 24, 21)*, когда одни въ наказаніе за грѣхи, другіе для испытанія добродѣтели будутъ терпѣть несчастія не только въ мученіи отъ антихриста за Христа, но и въ бѣгствѣ, и въ злостраданіяхъ въ горахъ и пещерахъ, что предпочтутъ они пребыванію въ городахъ, ради сохраненія благочестія.

XVI, 21. «И градъ великъ, яко талантесъ сниде съ небесе на человѣки: и хулиша человѣцы Бога отъ язвы градныя, яко велія язва его зѣло».

Подъ градомъ, какъ сходящимъ съ неба, разумѣемъ мы Богомъ насылаемый и свышѣ сходящій гнѣвъ Его. А что сей градъ величиною съ талантъ, сіе означаетъ полноту гнѣва по причинѣ тяжести грѣха и крайняго преуспѣванія въ немъ, означеніемъ чего служитъ талантъ, какъ видѣлъ то и Захарія (Зах. 5, 7). А что поражаемые

имъ не къ покаянію приходятъ, но къ хуленію. сіе показываетъ ожесточеніе сердца ихъ. Въ чемъ будутъ они подобны Фараону, лучше же и ожесточеніе его. Онъ по крайней мѣрѣ сколько нибудь смягчался отъ посылаемыхъ на него отъ Бога язвъ и признавалъ свое нечестіе, а сіи будутъ хулить въ то самое время, когда будутъ подвергаться ударамъ.

— 147 —

Г Л А В А 53-я.

Объ одномъ изъ седми Свѣтыхъ Ангеловъ, который показываттъ Блаженному Іоанну разрушеніе города блудницы, и о седми главахъ и о десяти рогахъ.

XVII, 1—3. «И приде единъ отъ седми Ангель имущихъ семь фіалъ, и глагола со мною, глагола ми: приди, да покажу ти судъ любодѣйцы великія, сѣдѣющія на водахъ многихъ: съ нею же любодѣяша цари земстія, и упишася живущіи на земли отъ вина любодѣянія ея. И веде мя въ пусто мѣсто духомъ; и видѣхъ жену сѣдѣющую на звѣри червленѣ, исполненѣмъ именъ хульныхъ, иже имѣяше главъ семь и роговъ десять.

Эту блудницу нѣкоторые принимали за древній Римъ, какъ лежащій на семи горахъ, а съ семью главами звѣря, носящаго ее, почитали семь нечестивѣйшихъ изъ всѣхъ царей, кои отъ Домиціана до Діоклитіана преслѣдовали Церковь. Мы же, руководствуясь послѣдовательностію сказаннаго, думаемъ, что это есть вообще земное царство, какъ бы въ одномъ тѣлѣ, или городѣ, имѣющій царствовать предъ пришествіемъ антихриста. Ибо Римъ много потерялъ изъ державы царства своего, развѣ только предположить, что къ нему возвратится прежнее его до-

стоинство. Но если допустимъ сіѣ, то долженъ уничтожиться городъ, владычествующій теперь, ибо Апокалипсисъ говоритъ: *и жена, юже видѣлъ еси градъ есть великій, иже имать царство надъ цари земными* (Апок. 17, 18). Но о семь, если Богъ поможетъ, подробнѣе поговоримъ послѣ. А теперь нужно сказать, что слѣдуетъ разумѣть подъ пустынею, въ которую отведенъ былъ Духомъ видѣвшій сіе. Пустынею въ духовномъ смыслѣ считаемъ всякій городъ или многочисленное или многолюдное общество, виновное предъ Богомъ за ошьянѣніе души, блудодѣяніе и другія подобныя преступленія. И иначе можно разумѣть, что Апостоль Іоаннъ въ созерцаніи духовномъ видѣлъ опустошеніе сказанной блудницы, которую видѣлъ онъ женщиною, по причинѣ женственности и недостатка мужества по отношенію ко грѣху. Видѣлъ же ее сѣдящею на звѣздѣ червленѣ, потому что она, по причинѣ лукавыхъ дѣлъ своихъ, почиваетъ на діаволѣ, увеселяющемся убійствами и кровію, и тѣмъ содѣйствуетъ отступнику въ хуленіяхъ противъ Бога, ибо указаніемъ безчеловѣчія и жестокости и убійственнаго расположенія служить и самый звѣрь и червленый цвѣтъ его. А о семи главахъ и десяти рогахъ узнаемъ, если Богу угодно, въ послѣдующемъ отъ Божественнаго Ангела.

XVII, 4. «И жена бѣ облечена въ порфиру и червленницу, и позлащена златомъ и каменіемъ драгимъ и бисеромъ».

Облечена же порфирою и багрянницею, какъ символы

тиранніи надъ всѣмъ, потому и украшена драгоцѣннымъ камнемъ и бисеромъ.

«Имуще чашу злату въ руцѣ своей полную мерзости и сквернѣ любодѣянїя ея».

Чашею же показывается сладость худыхъ дѣяній прежде вкушенїя ихъ, а золотомъ—драгоцѣнность ихъ, какъ сказалъ нѣкто на слова Іова: *пьющій осмѣяніе какъ питіе* (Іов.); въ показаніе, что слѣдуетъ злу не для насыщенїя, а по жаднѣ собственной погибели. Потому и умножила она свои мерзости, т. е. поступки для Бога мерзостныя, чѣмъ и напоевается грѣхολюбивое общество, какъ прїятное питіе вкушая мерзостное опьяненїе грѣха, и противнаго Богу блудодѣянїя.

XVII, 5. И на челѣ ея написано имя: тайна: Вавилонъ великій, мати любодѣйцамъ и мерзостемъ земскимъ.

Надписаніе на челѣ показываетъ безстыдство, неправды и полноту преступленїй и сердечнаго смущенїя, что она есть учительница душевнаго блудодѣянїя въ начальственныхъ городахъ, пораждая мерзкія предъ Богомъ беззаконїя.

Г Л А В А 54-я.

Какъ Ангелъ истолковалъ ему видѣнное таинство.

XVII, 6 и 7. «И видѣхъ жену піяну кровми святыхъ и кровми свидѣтелей Иисусовыхъ: и дивихся, видѣвъ ю, дивомъ великимъ. И рече ми Ангелъ: что дивишися; азъ ти руку тайну жены сея, и звѣря носящаго ю, семь главъ имуща и роговъ десять».

Что соотвѣтственно дѣяніямъ налагаются имена городамъ, сіе можно знать изъ многихъ мѣстъ писанія; почему названъ такъ и древній Вавилонъ, и слышимъ, что знаменитая блудница называлась Фармиконъ. И о древнемъ Иерусалимѣ сказано: *лице жены блудницы бысть тебѣ* (Иер. 3, 3), и древній Римъ названъ Вавилономъ въ посланіи Петра (1 Петр. 5, 13). Точнѣе же называется и Вавилономъ и блудницею городъ, имѣвшій власть при Персахъ, и всякій иной городъ, увеселяющійся убійствами и кровями. Итакъ Евангелистъ, видя одинъ изъ нихъ осквернившимся кровями святыхъ, ужаснулся и отъ Ангела узналъ объ немъ, что долженъ потерпѣть за беззаконія городъ, при концѣ временъ имѣющій власть всемірнаго царства, будетъ ли то державный городъ Персовъ, или древній городъ, опять по-

лучившій прежнюю власть, и новый Римъ, или, если захочетъ кто понимать, вообще царство, представляемое какъ бы въ одномъ тѣлѣ, какъ сказано выше. Ибо знаемъ, что въ каждомъ изъ нихъ были различные грѣхи и пролитіе крови святыхъ, хотя въ одномъ больше, въ другомъ меньше. И въ самомъ дѣлѣ, кто исчислитъ кровь мучениковъ со временъ Діоклитіана, или мученія ихъ въ Персидѣ? А о совершенномъ тайно при Іуліанѣ, и о дерзостяхъ противъ православныхъ во времена аріанъ въ новомъ Римѣ научаетъ желающихъ исторіи.

XVII, 8. «Звѣрь, егоже видѣлъ еси, бѣ, и шѣсть, и имать взыти отъ бездны, и въ пагубу пойдетъ».

Этотъ звѣрь есть сатана, который, будучи умерщвленъ Крестомъ Христовымъ, при концѣ міра оживетъ опять, какъ сказано, знаменіями и чудесами ложными дѣйствуя чрезъ антихриста къ отверженію Креста. Потому онъ былъ и имѣлъ силу прежде Креста, и нѣтъ его, такъ какъ онъ обезсиленъ Спасительною страстію и лишенъ власти своей, которую имѣлъ надъ народами посредствомъ идолослуженія. Возстанетъ же при концѣ тѣмъ, какъ сказали мы, восходя отъ бѣзды, въ которую былъ осужденъ, и о которой изгнанные Христомъ демоны просили, чтобы не въ нее послалъ Онъ ихъ, а въ свиней. Или, можетъ быть, выйдетъ и въ настоящей жизни, которая можетъ быть названа бездною по глубинѣ вошедшаго въ нее грѣха, волнуемая и обуреваемая вѣтрами страстей. Отсюда на погубленіе людей выйдетъ и

антихристь, носящій въ себѣ сатану, чтобы вскорѣ самому идти на погибель въ будущемъ вѣкѣ.

«И удивятся живущіи на земли, иже имена не написаны суть въ книгу животную отъ сложенія міра, видяще, яко звѣрь бѣ, и пѣсть, и предста».

Удивятся, сказано, о явленіи звѣря ради ложныхъ его чудесъ тѣ, кои не написаны въ книгѣ живущихъ вѣчно и не утверждены въ предсказаніяхъ Христовыхъ о немъ. Удивятся же, помышляя, какъ получилъ онъ прежнюю власть.

XVII, 9. «Здѣ умъ, иже имать мудрость».

Поелику духовно то, что сказано, то нужна, говорить, не мірская, а духовная мудрость, чтобы уразумѣть сказанное.

«Седьмъ главъ, горы суть седьмъ, идѣже же жена сѣдитъ на нихъ. И царіе седьмъ суть».

Семь главъ и семь горъ, думаемъ, означаютъ семь мѣстъ, особенно превосходящія прочія по мірскому владычеству, въ которыхъ въ разныя времена, какъ знаемъ мы, утверждено было царство міра. Такъ, первое царство Ассиріанъ въ Ниневіи, второе владычество Мидянъ, при Арбакѣ овладѣвшее Ассиріанами, царя коихъ Сарданапала погубилъ Арбакъ, какъ повѣствуется.

Послѣ нихъ власть Халдеевъ въ Вавилонѣ утвердилъ Навуходоносоръ, потомъ, по разрушеніи ихъ въ Сузахъ, установлено Киромъ царство Персовъ, послѣ же разрушенія его Александромъ, царство Македонянъ. Послѣ же нихъ въ древнемъ Римѣ сила Римлянъ, послѣ прежнихъ его царей и консуловъ, при Августѣ Кесарѣ достигла единодержавія и сохранялась нечестивыми царями до Константина Великаго. Послѣ же истребленія ихъ, царство христілюбивыхъ царей перенесено было въ новый Римъ. Ту же мысль, думаю, имѣютъ и семь царей, при чемъ измѣненія въ родѣ именъ нисколько не препятствуютъ тождеству мысли, хотя семь главъ—женскаго рода, (*) семь горъ—средняго, семь царей—мужескаго, ибо имена въ Писаніи часто безразлично употребляются вмѣсто женскаго въ мужескомъ родѣ и наоборотъ, какъ-то: *Ефремъ юница бодома* (Ис. 8, 5), и еще: *Ефремъ юлюбница, не имущая сердца* (Ос. 7, 11), и по Богослову: *тріе свидѣтельствуютъ Христу: кровь и огонь и духъ, и тріе едино суть* (1 Иоан. 5, 8), по Соломону: *козелъ и петухъ и царь*, говорящій народу. Итакъ, семью головами въ женскомъ родѣ обозначены города, семью горами въ среднемъ родѣ—семь состояній, по временамъ превосходившихъ остальное тѣло земли не мѣстнымъ

*) Греческое слово, означающее голову—женскаго рода, гора—средняго рода, царь—мужескаго; различіе въ родахъ именъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не позволяло семь главъ, семь горъ, семь царей относить къ одному тому же.

положеніемъ, но преимуществомъ славы. Равнымъ образомъ и царями назвалъ, какъ мы сказали, или мѣста, прославленные царскимъ предсѣдательствомъ, или первыхъ царей въ каждомъ изъ означенныхъ прежде мѣсть, именемъ каждаго обозначая все царство, какъ-то: именемъ Нина—Ассирійское, Арбака—Мидійское, Новоходносора—Вавилонское, Александра—Македонское, Ромула—древняго Рима, Константина—новаго Рима.

XVII, 9 и 10. «Пять ихъ пало, и одинъ есть, а другій еще не приде: и егда придетъ, мало ему есть пребыи.

Подъ именемъ пяти царей павшихъ изъ числа семи Блаженный Ипподитъ разумѣтъ вѣка, изъ которыхъ пять уже прошли, шестой, въ который и видѣлъ сіе Апостоль, еще продолжается, седьмой, имѣющій наступить послѣ шести тысячъ лѣтъ, еще не пришелъ; наступивши же, не долго долженъ продолжаться. И о семь такъ полагаетъ онъ. Если же, по слову Блаженнаго Иринея, какъ созданы семь дней, такъ и семь небесъ и семь ангеловъ, начальствующихъ надъ прочими, такъ-то весьма удобопріемлемыми могутъ показаться слушающимъ и наши слова, что семь царствъ суть тѣ, кои были отъ начала и до нынѣ, изъ которыхъ пять уже пало, шестое, при которомъ дано было откровеніе, существовало въ древнемъ Римѣ, седьмое, еще не наступало, это—въ новомъ Римѣ. Хорошо же слово о всемірномъ Вавилонѣ отнести къ народу, имѣющему царствовать до антихриста, который будетъ владычествовать менѣе, чѣмъ прежніе

города, изъ коихъ иные владычествовали болѣе пяти сотъ лѣтъ, иные болѣе тысячи. Впрочемъ всякое временное число мало по сравненіи съ будущимъ безконечнымъ царствомъ святыхъ.

XVII, 11. «И звѣрь, иже бѣ, и цѣсть, и той осмый есть, и отъ седмихъ есть, и въ пагубу идетъ».

Звѣрь есть антихристъ, *восьмой* же, какъ имѣющій возстать послѣ семи царствъ на прельщеніе и опустошеніе земли, *отъ седмихъ* же онъ, какъ произрастшій отъ одного изъ сихъ царствъ. Ибо придетъ онъ не изъ инаго народа изъ упомянутыхъ, но какъ царь Римлянъ на пагубу и погибель увѣровавшихъ въ него, и послѣ сего поидеть въ пагубу геенны.

XVIII, 12. «И десять роговъ, иже видѣлъ еси, десять царей суть, иже царства еще не пріаша, но область яко цари на единъ часъ примуть со звѣремъ».

Десять роговъ видѣлъ и Даніиль прежде антихриста, изъ коихъ три этотъ проклятый совсѣмъ исторгъ, а остальные покорилъ себѣ. Одинъ часъ есть или краткость времени или одна часть года, т. е. поворотъ солнца трехмѣсячный, послѣ котораго покорятся антихристу, какъ владыкѣ своему.

XVII, 13 и 14. «Сіи едину волю имуть, и силу и область свою звѣрю дадутъ. Сіи со агнцемъ брань сотворятъ, и агнецъ побѣдитъ я, яко Господь господемъ есть и Царь царемъ: и сущіи съ нимъ, званіи и избраніи и вѣрни».

Сіи єдину волю имуть. И поистинѣ такъ, ибо никто не можетъ быть рабомъ двухъ господъ. Потому тѣ, кои единомудренны въ худомъ единомудріи, и подчинены антихристу, противятся истинному Христу. Но ихъ побѣдитъ закланный за насъ Агнецъ Божій, ибо не отнято у Него царство и господство надъ всѣмъ чрезъ то, что содѣлался Онъ челоуѣкомъ, чтобы и избранныхъ содѣлать общниками Своего царства.

XVII, 15—18. И глагола ми: воды, яже еси видѣлъ идѣже любодѣйца съдятъ, людіе и вароди суть и племена и языцы. Десять роговъ, яже видѣлъ еси на звѣри, сіи любодѣйцу возненавидятъ, и запугѣвшу сотворять ю, и нагу, и плоть ея съдятъ, и сожгутъ ю огнемъ. Богъ бо далъ есть въ сердца ихъ, сотворити волю его, и сотворити єдину волю, и дати царство свое звѣрю, дондеже скончаются глаголы Божія. И жена, юже видѣлъ еси, градъ есть великій, иже имать царство надъ цари земными».

И глагола ми: воды, яже видѣлъ еси, идѣже любодѣйцу съдятъ, людіе и народи суть и племена и языцы. Поелику Ангель ясно истолковалъ сіе, то излишне тщательнѣйшее изслѣдованіе. Мнѣ же удивительно кажется, какъ врагъ и мститель діаволь подчиненнымъ ему десяти рогамъ будетъ содѣйствовать въ томъ, что противостояли Любящему благо и добродѣтель Христу Богу нашему, а многолюдный городъ, заблудившій отъ заповѣдей Божественныхъ и служившій удовольствіямъ своимъ, опустошатъ, и на подобіе кровожаднаго звѣря насыщаться кровію

его, и опустошеніе его почтеть поводомъ къ радости, и разсѣченіе человѣческихъ тѣлъ—своею пищею, и всегда утѣшающійся разномысліемъ дать согласіе отступническимъ десяти рогамъ. Предположеніе, что видѣнная жена означаетъ великій городъ, несомнѣннымъ дѣлаетъ предсказаніе о страданіяхъ владычествующаго тогда царства. Отъ испытанія сихъ бѣдъ да спасеть насъ Человѣколюбецъ Богъ, и сопричтетъ насъ небесному граду, вышнему Іерусалиму, въ которомъ Онъ Самъ будетъ все во всѣхъ, но Божественному Апостолу, когда покорить всякое начальство (очевидно отступническое), власть и силу, и вѣрно и мудро служившихъ Ему зрѣсь, посадить и послужить имъ, т. е. предложить имъ уготованное отъ сложенія міра наслажденіе вѣчными благами. Сего да сподобимся и мы во Христѣ, Спасителѣ и Искушителѣ душъ нашихъ, съ Нимъ Отцу слава и держава, вмѣстѣ со Всесвятымъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО XIX-е ГЛАВА 55-я.

Объ иномъ Ангелѣ, возвѣщающемъ о паденіи Вавилона и о небесномъ голосѣ, повѣлѣвающимъ святымъ бѣжать изъ города и отвергнуть пріятное что имѣли прежде.

XVIII, 1. «И по сихъ видѣхъ ина Ангела сходяща съ небесе, имуща область велию: и земля просвѣтися отъ славы его.»

Симъ показывается свѣтоносность и свѣтлость святыхъ силъ, весьма превосходящая красоту звѣздъ и свѣтилъ.

XVIII, 2. «И возопи въ крѣпости, гласомъ велимъ глаголя: паде, паде, Вавулонъ великій, и бысть жилище бѣсомъ и хранитель всякому духу нечисту и хранилище всѣхъ птицъ нечистыхъ и ненавидимыхъ: яко отъ вина ярости любодѣянія своего напои вся языки.»

О столицѣ Халдейской Вавилонѣ, взятомъ Киромъ и Персами, подобное сему пророчествовалъ и Исаія, а что онъ наполненъ будетъ звѣрями и духами нечистыми, сіе

будеть по причинѣ конечнаго его опустошенія. Ибо какъ звѣрямъ, такъ и нечистымъ духамъ обычно стремиться въ пустыни, и сіе бываетъ какъ по Божественному домостроительству, освобождающему людей отъ поврежденія ими, такъ и по собственному ихъ челоуѣконенавидѣнію. Какимъ же образомъ сей Вавилонъ напоилъ народы виномъ своего любодѣянія? Тѣмъ, что былъ имъ вождемъ во всякомъ беззаконіи и городамъ, покорнымъ ему, за дары посылалъ начальниковъ, враговъ истины и правды.

XVIII. 3. «И царіе земстїи съ нею любы дѣяша, и купцы земстїи отъ силы пици ся разбогатѣша.

По преизбытку неправеднаго богатства устремляясь къ тому, что сверхъ нужды, и раскошествуя въ потребномъ, былъ онъ источникомъ прибылей для купцовъ земныхъ.

XVIII, 4 и 5. И слышашъ гласъ инъ съ небесе, глаголющъ: изыдите изъ нея людїе мои, да не причаститесь грѣхомъ ея, и отъ язвъ ея да не вредитесь. Яко прилѣпишася грѣси ея даже до небесе, и помяне Богъ неправды ея.

Изыдите людїе мои. Что говорилъ Лоту въ Содомѣ: *спасая спаси душу твою, и у Исаїи: изыдите отъ него, отлучитсся и нечистому не прикасайтесь* (Ис. 52, 11), тоже говоритъ и здѣсь: ибо убѣждать должно отъ жительства огорчающихъ Бога.

XVIII, 6 и 7. «Воздадите ей, яко и та воздаде вамъ, и усугубите ей сугубо по дѣломъ ея: чашею, еуже черпа вамъ черпите ей сугубо. Елико прославися и разсвирѣпѣ, толико дадите ей мукъ и рыданій.»

Воздадите ей сугубо по дѣломъ ея. Это сказано или къ тѣмъ, которые жили въ презрѣніи и потерпѣли много зла отъ владычествующихъ въ семь городѣ, такъ какъ ради терпѣнія скорбей они были причиною наказанія тѣхъ, кои причиняли имъ сіи скорби, или есть здѣсь переходъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, отъ терпящихъ обиды къ силамъ нѣкоторымъ святымъ наказующимъ, по любви къ Богу себѣ усвоившимъ озлобленія, бывшія отъ него сорабамъ ихъ. Сугубою называютъ чашу, или потому что великіе грѣшники и беззаконники подлежатъ наказанію и здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ, или по душѣ и тѣлу, у которыхъ общи и дѣянія и наказанія за нихъ; или по причинѣ бездны челоувѣколюбія Божія, хотя и сугубо прогнѣвляемаго, и воздаянія чистой правды Его сугубы, какъ наказаніе въ совѣсти и за грѣхъ, и часто за самое покушеніе на него.

«Яко въ сердцѣ своемъ глаголетъ, яко сижу царицею и вдова нѣсмь, и рыданія не имамъ видѣти.»

И рыданія не имамъ видѣти. Живущимъ въ довольствѣ, если нѣтъ въ нихъ страха Божія, обычно говорить: *не подвижуся во вѣкъ* (Пс. 29, 7), что предрекаетъ себѣ и сей городъ.

XVIII, 8. «Сего ради во единъ день придуть язвы ей, смерть, и плачь, и гладъ; и огнемъ сожжена будетъ яко врьпоть. Господь Богъ, судай ей.»

Однимъ днемъ называетъ или внезапность и краткость времени, въ которое отъ меча, язвы и глада постигнетъ сей городъ плачь, и разорень будетъ онъ и огнемъ сожженъ, или течение того дня, въ который предрекаетъ ей потерпѣть сіе. Ибо послѣ того, какъ враги овладѣютъ городомъ, достаточно и одного дня, чтобы нанести побѣжденнымъ всякое озлобленіе и многоразличные виды смерти; силенъ Богъ какъ спасать угождающихъ Ему, такъ и наказывать нераскаянно согрѣшающихъ.

XVIII, 9 и 10. «И возрыдають и восплачутся ея царь земстїи, любы дѣявши съ нею и разсвирѣлѣвши; егда узрять дымъ западенїа ея, издалеца стояще за страхъ мукъ ея глголюще: гора, горе градъ великій Вавлонъ, градъ врьпкій яко, во единъ часъ приде судъ твой.»

Царями земными, думаемъ, называются здѣсь начальники, какъ о Іерусалимѣ сказалъ Псалмопѣвецъ. *се князи ея собращася* (Пс. 2. 2). Говоритъ же о нихъ, что они, совершавшіе въ немъ блужденіе отъ заповѣдей Божїихъ, будутъ рыдать, видя или слыша о западенїи и опустощенїи его, ужасаясь внезапной перемѣнѣ, какъ въ самое короткое время случилось сіе.

XVIII, 11 и 12. «И купцы земстїи възрыдають и восплачутся о немъ, яко бременъ ихъ никтоже купуетъ ктому: Бременъ злата и сребра, и каменїя драгаго и бисера, и вусса и порфурѣ, и шелка и червени».

И купцы земстїи възрыдають. Ибо когданогублены будутъ жившіе во власти и роскоши, не будетъ нужды покупать сіе и злоупотреблять симъ.

XVIII, 12 и 13. «И всякаго древа оуина, и всякаго сосуда изъ кости слоновыя, и всякаго сосуда отъ древа честнаго, и мѣдѣна, и желѣзна и мраморна, и корицы и оуміама, и мура и ливана, и вина и едея, и семидала и пшеницы, и скота и овецъ».

При семъ подразумѣвается: никто не покупаетъ. Смотрѣть же какъ должно какому изъ городовъ обычно покупать сіе, и кому изъ людей болѣе вождельно приобрѣтеніе излишняго для неумѣреннаго наслажденїя.

И коней и колесницъ (редων) и тѣлесъ — излишнее употребленіе, колесницами же обозначаются разнаго рода экипажи, ибо redium по-латини есть повозка, изъ родительнаго множественнаго чрезъ усѣченіе вышло редων.

XVIII, 14. «И душъ чловѣческихъ. И овощи похотей души

твоей отъидоша отъ тебе, и вся тучная и свѣтлая отъидоша отъ тебе и ктому не имаши обрѣсти ихъ».

И душиъ человеческиѣ. И не будешь торговать душами человеческими, порабощая свободныхъ, и не будешь наслаждаться всѣмъ, что было у тебя прежде тучнаго и блистательнаго.

XVIII, 15—17. «Купцы сими обогащашеся отъ нея, изда-леча стануть за страхъ мученія ея, рыдающе и плачущесе, и глаголюще: горе, горе градъ великій, облеченный вѣссомъ и пор-фурою и червленицею, и позлащенный златомъ и каменіемъ дра-гимъ и бисеромъ: Яко во единъ часъ погибе толико богат-ство».

Горе, горе градъ великій. Выставляетъ на видъ страда-нія сего Вавилона, слезами по немъ изображая величіе несчастія, которое испытаетъ городъ, хвалившійся преж-де царственнымъ достоинствомъ.

XVIII, 17—19. «И всякъ кормчій, и всякъ плаваяй въ ко-раблехъ, и всякъ, елигъ въ мори дѣлаяй, издалеча стапа, и вопіяху, видяше дымъ раждеженія его, глаголюще: кій подо-бенъ граду великому: И положиша персть на главахъ своихъ, и возопиша плачущесе и рыдающе, глаголюще: горе, горе градъ великій, въ немъ же обогатишася вси имущіи корабли въ мори, отъ чести его, яко единѣмъ часомъ запусѣ».

Имущіи корабли въ мори. Можетъ быть моремъ въ

иносказательномъ смыслѣ называется настоящая жизнь, какъ подверженная многимъ волненіямъ, и торгующими въ немъ—плавающіе, какъ рыбы, въ житейскомъ волненіи, но возможно, что и городъ, терпящій сіе, будетъ при чувственномъ морѣ, и получаетъ все отъ плавающихъ по нему, и потому своимъ опустошеніемъ будетъ причиною ихъ плача. Сіе же потерпѣть при концѣ видимаго необходимо и купцамъ всемірнаго Вавилона, т. е. смѣшенія, безутѣшно оплакивать удовольствія настоящей жизни, когда противъ воли будутъ удалены отъ нихъ, и будутъ уязвляемы совѣстію за дѣла свои.

XVIII, 20. «Веселися о семъ небо, и святіи апостоли и пророцы, яко суди Богъ судъ вашъ отъ него».

Подъ небомъ разумѣть или Ангеловъ, или святыхъ, имѣющихъ жительство на небеси, съ ними приглашаются къ веселію Апостоли и Пророки, ноелику получаютъ отмщеніе за то, чѣмъ были обижены имъ, или за то, что преступленіемъ Божественныхъ заповѣдей часто подвергаемы были безчестію, какъ бесполезно проповѣдавшіе обитателямъ сказаннаго города, или за то, что властію, распространившеюся по всей землѣ, избиты были за Бога, потому что служили словамъ Его; почему и были убиты Пророки Іудеями, а Апостоли язычниками, которымъ преимущественно проповѣдали слово. Радуются же они нахожденію наказаній не позлорадованію,

но какъ имѣющіе пламенное желаніе видѣть пресѣченіе грѣха, дабы поработанные грѣху получили болѣе снисходительное наказаніе въ будущемъ вѣкѣ, за то, что отчасти наказываются здѣсь.

XVIII, 21—24. «И взягъ едишь Анггелъ крѣпокъ камень великъ яко жерновъ, и вверже въ море, глаголя: тако стремленіемъ вверженъ будетъ Вавулонъ градъ великій, и не имать обрѣтися ктому. И гласъ гудецъ и мусикій, и пискателей и трубъ, не имать слышатися ктому въ тебѣ: и всякъ хитрецъ всякія хитрости не обрящется ктому въ тебѣ, и шумъ жерновный не будетъ слышанъ въ тебѣ: И свѣтъ свѣтильника не имать свѣтити въ тебѣ ктому, и гласъ жениха и невѣсты не имать слышанъ быти въ тебѣ ктому: яко купцы твои бѣша вельможи земстїи, яко волхвованїи твоими прельщени быша вси языцы. И въ немъ кровь пророческа и святыхъ обрѣтется и всѣхъ избѣенныхъ на земли».

Какъ жерновъ стремительно погружается въ море, такъ внезапно будетъ и разрушеніе сего Вавилона, такъ что и слѣда его не останется впослѣдствїи, ибо сіе означается оскуднѣніемъ играющихъ на гусляхъ и на свирѣляхъ и проч. Причина же сего, говоритъ, та, что всѣ народы обольстивъ онъ своими пѣснями и волхвованіемъ и былъ прїятилищемъ кровей Пророковъ и прочихъ святыхъ. Всѣмъ симъ указывается на нечестивый Вавилонъ Персидскій, какъ принявшій кровь многихъ святыхъ въ разныя времена и донынѣ, и какъ непрестанно увеселяющійся волхвованїями и обольщенїями. И сіе дѣло нашей молитвы, чтобы онъ получилъ предсказан-

ное возмездіе за гордость протівъ Христа и рабовъ Его. Но противорѣчить, повидимому, нашему предположенію то, что древніе учителя Церкви считали сіе предсказаніемъ о Вавилонѣ Римскомъ. Потому что у четвертаго звѣря, т. е. у царства Римскаго, видны десять роговъ, и одинъ, выросшій изъ него, съ корнемъ вырветъ три и покорить себѣ остальные, и придетъ какъ царь Римскій подъ видомъ того, чтобы обновить и совокупить власть ихъ, а на самомъ дѣлѣ, чтобы нанести имъ совершенное разрушеніе. Потому, если кто, какъ говорено было прежде, станетъ разумѣть подъ нимъ царство, какъ бы въ одномъ тѣлѣ владычествующее отъ древнихъ временъ донинѣ, и поистинѣ излившее кровь Апостоловъ, Пророковъ и Мучениковъ, лотъ не погрѣшитъ протівъ надлежащаго. Ибо, кикъ говорится: одинъ ликъ, войско и городъ, хотя и перенести на тѣ, составляющіе каждое изъ нихъ, такъ и царство одно, хотя и распредѣляется по многимъ временамъ и мѣстамъ.

Г Л А В А 56-я

О пѣснопѣниі святыхъ и троякой аллилуія, которою поють они при разрушеніи Вавилона.

XIX, 1—4. «И по сихъ слышахъ гласъ велій народа многа на небеси, глаголющаго: аллилуія, спасеніе и слава и честь и сила Господу нашему: яко истинни и прави суди его: яко судилъ еси любодѣйцу велику, яже посмради землю любодѣніемъ своимъ, и отмстилъ кровь рабовъ своихъ отъ руки ея. И второе рѣша, аллилуія: и дымъ ея восхождаше во вѣки вѣковъ. И падоша двадесать и четыре старцы и четыре животна, и поклонишася Богу сѣдѣщему на престолахъ, глаголюще: аминь, аллилуія».

Аллилуія означаетъ Божественную хвалу, а аминь — истинно, или да будетъ. Сіе, какъ сказано, ангельскими силами и равно-ангельными людьми возсылается Богу троекратно, по причинѣ тріупостасности Отца и Сына и Святаго Духа, единого Божества, потому что и кровь рабовъ Своихъ отмстилъ отъ руки Вавилона, и обитателямъ его благосодѣлалъ наказаніемъ, произведя искорененіе грѣха. А словами: во вѣки вѣковъ, восходитъ дымъ города, означается или то, что никогда не будутъ

забыты посланныя на него наказанія, или что, будучи отчасти наказанъ, умѣреннѣе, хотя и вѣчно будетъ наказанъ въ будущемъ.

ХІХ, 5. «И гласъ изыде отъ престола глаголющъ: пойте Богу нашему вси раби его и боящіися его, и маліи и велицыи.

Престоль Божій суть Херувимы и Серафимы; они повелѣвають воспѣвать Его не великимъ только, но и малымъ въ добрыхъ дѣлахъ, каждому соразмѣрно съ его силою. Думаю же, что и теперь малыя возрастомъ и несовершенныя дѣти, по смерти становясь великими, пѣснословятъ Бога, творящаго великое.

ХІХ, 6 и 7. «И слышахъ яко гласъ народа многа, и яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ громовъ крѣпкихъ, глаголющихъ: аллилуіа: яко воцарися Господь Богъ Вседержитель. Радуйся и веселимся, и дадимъ славу ему: яко прииде бракъ агнцій.

Гласъ же народа и множества водъ и громовъ означаетъ звучность всѣхъ Ангельскихъ и небесныхъ безчисленныхъ силъ, (которыхъ нѣкоторые разумѣютъ подъ водами) яже превыше небесъ (Псал. 148, 4); съ ними славословилъ Творца весь сонмъ и полнота праведныхъ. Воцарился же Господь Иисусъ Христосъ посредствомъ вочеловѣченія, или по разумному усвоенію, или по вла-

сти приличной Царю и Судіи, царствуя надъ тѣми, которыми естественно обладалъ какъ Творецъ. Бракомъ же агничимъ называетъ соединеніе Церкви со Христомъ, строителями коего были Божественные Апостолы, чрезъ коихъ дарованъ ей залогъ Духа, какъ имѣющей нѣкогда получить истинное единеніе лицомъ къ лицу.

Г Л А В А 57-я.

О таинственномъ бракѣ и вечери Агнца.

XIX, 7—9. «И жена его уготовила есть себе. И дано бысть ей обещаніе въ вѣсонъ чистъ и свѣтель: вѣсонъ бо, оправданіе святыхъ есть. И глагола ми: напиши, блаженіи званіи на вечерю брака агнца, и глагола ми: сія словеса истинна Божія суть.

Что Церковь одѣта въ вѣсонъ, сіе означаетъ свѣтлость ея въ добродѣтеляхъ, тонкость въ разумѣніи и высоту въ созерцаніяхъ, ибо изъ сего слагаются Божественныя оправданія. Вечеря же Христова есть торжество спасаемыхъ и стройная ихъ радость, которую получаютъ блаженные и войдутъ въ вѣчный чертогъ вмѣстѣ съ Святымъ Женихомъ чистыхъ душъ, ибо неложень общавшій. Поелику же много благъ будущаго вѣка и превосходятъ они всякое помышленіе, то многими именами называется причастіе ихъ. Иногда—царствомъ небеснымъ по славѣ его и честности, иногда же — раемъ

по нескончаемости наслажденія благами, иногда — лономъ Авраамовымъ ради успокоенія на немъ усопшихъ, иногда же—чертогомъ и бракомъ не только по нескончаемой радости, но и ради истиннаго и неизреченнаго соединенія Бога съ Его рабами, на столько превосходящая тѣлесное общеніе другъ съ другомъ, на сколько свѣтъ отстоитъ отъ тьмы и мура отъ зловонія.

XIX, 10. «И падъ предъ ногами его, поклонихся ему, и глагола ми: виждь, ни: клеветь ти есмь, и братій твоихъ, имущихъ свидѣтельство Іисусово. Богу поклонися: свидѣтельство бо Іисусово есть духъ пророчествія».

Ни, клеветь ти есмь. Не кланяйся мнѣ, какъ предрекающему будущее, говоритъ Божественный Ангелъ, ибо исповѣданіе Христово или мученичество за Христа даруетъ пророческій духъ. Иначе можно понимать, для того и пророчество, чтобы утверждено было свидѣтельство Христово и засвидѣтельствована была вѣра святыхъ, потому не мнѣ, сослужителю твоему кланяйся, но имѣющему державу надъ всѣмъ. И изъ сего познаемъ смиренное мудрованіе святыхъ Ангеловъ, что не присвояютъ они себѣ Божественную славу, подобно злымъ демонамъ, но приносятъ ее Владыкѣ. Да будетъ же, чтобы и мы, руководимые смиренномудріемъ другъ къ другу, исполнили слово Владыки, говорящее: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и*

обряцете покой душамъ вашимъ (Матѣ. XI, 29), и получимъ въ будущемъ вѣкѣ покой, отнюдуже отбъже всякая болѣзнь и печаль и воздыханіе, идѣже встѣхъ веселящихся жилище, будучи озаряемы свѣтомъ лица Христа Бога нашего. Ему подобаетъ всякое славословіе, честь и поклоненіе, вмѣстѣ съ отцемъ и животворящимъ духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО XX-е. ГЛАВА 58-я.

**О томъ, что Евангелистъ видѣлъ Христа на полѣ съ
силами Ангельскими.**

XIX, 11 и 12. «И видѣхъ небо отверсто, и се конь бѣлый, и сѣдыя на немъ вѣренъ и истиненъ, и правосудный и воинственный. Очи же ему еста яко пламень огненъ, и на главѣ его вѣнцы мнози: имый имя написано, еже никтоже вѣсть, токмо онъ самъ».

Отверженіе неба означаетъ; что наступаетъ пришествіе видѣннаго Судіи, какъ и здѣсь совлеченіе завѣсь означаетъ у судей земныхъ осужденіе и приговоръ на виновныхъ. Бѣлый же конь—будущую свѣтлость святыхъ, возсѣдя на коихъ будетъ судить языки, испуская изъ очей своихъ (пламенныхъ и огненныхъ), т. е. изъ все-назирающей силы Своей пламень огня, освѣщающій праведныхъ, а не пожигающій, грѣшниковъ же пожигающій, а не просвѣщающій. Многіе же вѣнцы указываютъ или на царскую власть его на небеси и на земли,—скольکو ни есть чиновъ Ангельскихъ на небеси и скип-

тровъ на земли и сборовъ святыхъ людей,—или на побѣду надъ грѣшными по долготерпѣнію во всемъ о насъ домостроительствѣ, какъ говоритъ Давидъ: *побѣдиши, всегда судити ти* (Пс. 50, 6).

«Имый (имена написаны и) имя написано, еже никтоже вѣсть, токмо онъ самъ».

Неизвѣстность имени означаетъ непостижимость Его существа. По домостроительству Онъ много имѣеть именъ, какъ то: благій, пастырь, солнце, свѣтъ; жизнь, правда, освященіе, искупленіе; равно и по отрицаніямъ, какъ то: нетлѣнный, безсмертный, неизмѣнный; по существу же Онъ непостижимъ и не имѣеть имени, вѣдомъ же только Себѣ самому со Отцемъ и Духомъ.

XIX, 13. «И облеченъ въ ризу червену кровію и нарицается имя его, Слово Божіе».

Одежда Бога Слова здѣсь есть пречистая и нетлѣнная плоть Его, обогрѣнная Его кровію въ произвольномъ Его страданіи. Симъ подтверждается и прежде сказанное. Какъ не имѣющій имени и никому невѣдомый именуется здѣсь Словомъ? Или для показанія сыновней въпостаси Его и безстрастнаго рожденія отъ Отца, какъ и наше слово происходитъ отъ нашего ума, или потому что слово (равумъ) всего существующаго носить въ Себѣ, или что Онъ есть провозвѣстникъ Отчей премудрости и силы,

XIX, 14. «И воинства небесная идуху въ слѣдъ его на конехъ бѣлыхъ, облечени въ вуссонъ бѣлъ и чистъ».

Небесное воинство, сопровождающее Его, означаетъ небесныя силы, блистающія тонкостію существа и высотою помысловъ и свѣтлостію добродѣтелей и нерасторжимостію тщательнаго единенія съ Богомъ.

XIX, 15. «И изъ усть его изыде оружіе остро, да тѣмъ избіетъ языки: и той упасеть я жезломъ желѣзнымъ: и той переть точило вина ярости и гнѣва Божія Вседержителява.

Оружіе сіе (мечъ) означаетъ наказаніе, имѣющее быть посланнымъ на нечестивыхъ и грѣшниковъ, по праведному суду и повелѣнію, исходящему изъ усть Божіихъ; имъ будутъ пасть они несокрушимымъ жезломъ безконечныхъ мукъ, для прекращенія многовиднаго зла; святые же не испытаютъ его, потому что не оставитъ на нихъ Господь жезла грѣшныхъ, по Псаломскому слову. Топчетъ же Онъ точило вина ярости, потому что *Отець не судитъ никомуже*, но Ему, какъ человѣку, далъ судъ, который отъ начала имѣлъ Онъ по естеству, какъ Сынъ.

XIX, 16. «И иматъ на ризѣ и на стегнѣ своемъ имя написано: Царь царемъ и Господь господемъ».

Имя: Царь царемъ означаетъ несѣкомость Божествен-

наго воплощенія, по которой, будучи Богомъ, пострадалъ плотію, и, будучи человѣкомъ, есть Царь царей, царствующихъ надъ страстями, и Господь господъ, приобрѣтшихъ содѣйствіемъ Христовымъ господство и владычество надъ грѣхомъ, и имѣющихъ съ Нимъ царствовать въ будущемъ вѣкѣ.

Г Л А В А 59-я.

**Объ антихристѣ и тѣхъ, кои ввержены съ нимъ въ
геенну.**

XIX, 17. «И видѣхъ единого Ангела, стояща на солнцѣ: и возопи гласомъ велимъ, глаголя всѣмъ птицамъ, парящимъ посредѣ небесе».

И сего Ангела считаемъ за одного изъ высшихъ, какъ повелѣвающаго прочимъ Ангеламъ радоваться о наказаніи грѣшниковъ и прекращеніи грѣха. Птицами же наименовалъ Ангеловъ по быстротѣ и высотѣ полета ихъ для нашего наученія. Для нихъ хриstopодражательною нищею служить исполненіе Божественной воли. Посреди же неба они, чтобы и равноангельнымъ людямъ былъ доступенъ восходъ въ него и предсказанное веселіе, посредствомъ же ихъ служить руководствомъ къ восхожденію для находящихся внизѣ; ими святыя восхищены будутъ во срѣтеніе Господа.

XIX, 17 и 18. «Придите и соберитесь на вечерю великую Божию, да съѣсте плоти царей, и плоти крѣпкихъ, и плоти тысящниковъ, и плоти коней и сѣдящихъ на нихъ, и плоти всѣхъ свободныхъ и рабовъ, и малыхъ и великихъ».

Преимущественное желаніе Божіе, которое называется и благоволеніемъ, и вечеря вождѣнная для Него есть, чтобы всѣ люди спаслись и въ познаніе истины пришли, и обратились и живы были. Другое,—чтобы наказаны были привлечшіе на себя наказаніе. Потому волю Отца Христось наименовалъ Своимъ брашномъ (Іоан. 4, 34). Здѣсь же она именуется вечерію, такъ какъ люди получаютъ, чего пожелалъ каждый за дѣла свои,—царства, или наказанія. Съѣденіемъ же плотей означаетъ уничтоженіе всего плотскаго и прекращеніе начальственныхъ на землѣ именъ. Упоминаетъ же о коняхъ, не потому, чтобы они воскресли и были судимы, но означая ими или женонеистовыхъ, или подчинившихся лукавству, или то и другое, а сѣдящими на нихъ—преимуществу ихъ во злѣ, что и объяснилъ онъ ниже, сказавъ: свободныхъ и рабовъ, великихъ и малыхъ, подѣ свободными и великими разумѣя согрѣшающихъ много и самовластно, а подѣ рабами и малыми—менѣе погрѣшающихъ и по разумѣнію, или по возрасту, или по немощи.

XIX, 19. «И видѣхъ звѣря и цари земныя и вои ихъ собраны сотворити брашь съ сѣдящимъ на конѣ, и съ воинствы его».

Воинствующихъ вмѣстѣ съ діаволомъ назваль во множественномъ числѣ воинствами, по многообразности грѣха, раздѣленію его, и многому своеволю, хотя они составляютъ часть меньшую въ сравненіи съ Ангельскими силами и равноангельными людьми, а послѣдующихъ Христу наименоваль въ единственномъ числѣ воинствомъ, за единичное хотѣніе воли, стремящейся угодить Богу Слову.

XIX, 20. «И ять бысть звѣрь, и съ нимъ лживый пророкъ, сотворивый знаменія предъ нимъ, имиже прелести приемшыя начертаніе звѣрино и поклоняющыяся иконѣ его».

Хотя они вмѣстѣ съ покорившимся имъ царями и начальниками противились Христу Спасителю, но будучи побѣждены оба, и антихристь и лжепророкъ, который знаменіями и чудесами располагалъ къ принятію обманщика, постигнуты были гнѣвомъ Божиимъ.

«Жива ввержена быста оба въ езеро огненное, горящее жупеломъ».

Можетъ быть, что сіи не умрутъ общею смертію, но умерщвленные во мгновеніе ока будутъ осуждены на

вторую смерть въ озерѣ огненномъ, какъ о иныхъ сказалъ Апостоль, что они не умрутъ, а измѣнятся во мгновеніе ока, и тѣ, конечно, перейдутъ на судъ, а сіи два, какъ нечестивые и противники Бога, не на судъ а на осужденіе. Если нѣкоторымъ и кажется сіе не такъ, потому что Апостоль сказалъ, что антихристъ убіенъ будетъ духомъ повелѣнія Божія, и нѣкто изъ учителей сказалъ, что, и по убіеніи антихриста, останутся еще нѣкоторые въ живыхъ, но мы скажемъ, что сіи живые,—ублажаемые Данииломъ, а сіи два, по уничтоженіи Богомъ ихъ владычества, въ неистлѣвающемъ тѣлѣ преданы будутъ огню геенскому, что и будетъ для нихъ смертію и убіеніемъ Божественнымъ повѣленіемъ Христа.

XIX, 21. «А прочіи убіени быша оружіемъ сѣдящаго на конѣ, изшедшимъ изъ усть его: и вся птицы насытятся отъ плотей ихъ».

Двѣ есть смерти,—первая—разлученіе души и тѣла, вторая—отосланіе въ геенну. Что касается до воюющихъ съ антихристомъ, есть основаніе думать, что мечемъ Божиимъ, т. е. повелѣніемъ Его, нанесена будетъ имъ смерть первая по плоти, и что за нею послѣдуетъ и вторая, и сіе правильно. Если же не такъ думать, то видно, что и они вмѣстѣ съ прельстившими ихъ будутъ участниками во второй смерти. А что птицы насытились плоти ихъ, сіе и здѣсь понимаемъ, какъ изложено преж-

де. О семъ, какъ сказалъ Богъ нѣкоторымъ чрезъ Исаію, *будьте ми въ святость* (Ис. 1, 14), такъ и для святыхъ всякое движеніе плотское есть пресыщеніе, тяжесть и мерзость.

Г Л А В А 60-я.

**О томъ, что сатана связанъ съ распятія Христова до
конца и о тысячи лѣтъ.**

XX, 1—3. «И видѣлъ Ангела сходяща съ небесе, имѣюща ключъ бездны и уже велико въ руцѣ своей. И ятъ змія, змія древняго, иже есть діаволъ и сатана: и связа и на тысящу лѣтъ. И въ бездну затвори его, и заключи его и запечатлѣ надъ нимъ, да не прелститъ кому языки, дондеже скончается тысяща лѣтъ и по сихъ подобаеть ему отрѣшену быти на мало время».

Здѣсь повѣствуетъ о низверженіи діавола, бывшемъ въ страданіи Владыки. Тогда его, казавшагося быть сильнымъ, сильный болѣе его Христось Богъ нашъ связалъ, насъ, добычу его, освободилъ отъ рукъ его, осудивъ свергнуть его въ бездну. Это видно изъ того, что бѣсы умолили Его не посылать въ бездну ихъ. И что онъ связанъ былъ, доказательствомъ сего служить — уничтоженіе идолослуженія и разрушеніе идольскихъ храмовъ, и оскуденіе кровей на жертвенникахъ, и во всемъ мірѣ познаніе и исполненіе Божественной воли. И великій Иринеи сказалъ, что въ пришествіе Христово

діаволь въ первый разъ узналъ, что онъ осужденъ въ бездну и въ геенну огненную (Ирин. противъ ерес. кн. 5, гл. 26, 2). Потому можно подъ сказаннымъ выше разумѣть осужденіе Христомъ діавола. Говорить же, что Ангелъ служилъ сему осужденію, дабы показать, что діаволь по силѣ менѣе и служебныхъ силъ и суетно дерзалъ противъ власти Вседержителя. Ужемъ, для нашего разумѣнія, назвать дѣйствіе, связующее его силу. Тысячу же лѣтъ благоразумно понимать не какъ такое именно число лѣтъ, ибо какъ и тѣ, о которыхъ сказалъ Давидъ: *слово, еже заповѣда въ тысящи родовъ* (Пс. 104, 8), не можемъ исчислить удесятиренными сотнями, но вообще многими по числу, такъ и здѣсь думаемъ, что число тысячъ означаетъ или многіе годы, или число совершенное. Ибо можетъ сіе означать многіе годы, дабы евангеліе проповѣдано было повсюду во всемъ мірѣ, и укоренились въ немъ сѣмена благочестія; можетъ означать и совершенное число, потому что въ нихъ, оставивши дѣтскую подзаконную жизнь, призваны мы въ мужа совершенна въ мѣру возраста исполненія Христова. Итакъ, тысяча лѣтъ есть время отъ вочеловѣченія Господа до пришествія антихриста. Такъ ли это, какъ принимаемъ мы, или сказанная тысяча лѣтъ суть десятица сотенъ, какъ считаютъ нѣкоторые, или меньше сего, сіе извѣстно одному Богу, знающему, до коихъ поръ полезно намъ Его долготерпѣніе и пользованіе сею жизнію. Послѣ же возмутитъ всю вселенную антихристъ, вмѣщающій въ себѣ дѣйство начальника зла Веліара, и изливая на людей подонки ядовитой злобы его, такъ

какъ знаетъ онъ о неизбѣжности наказанія своего. Отъ дѣлъ его да спасетъ насъ всемилостивый Богъ, и избавитъ отъ уготованной ему и аггеламъ его муки; да покажетъ же насъ причастниками вѣчныхъ благъ, уготованныхъ тѣмъ, кои противились діаволу до пролитія крови, ибо Ему подобаеъ милость къ уповающимъ на Него, и отъ всѣхъ святыхъ Ангельскихъ силъ и отъ людей земныхъ благодареніе и поклоненіе вмѣстѣ съ Отцемъ и Животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО XXI-е ГЛАВА 61-я.

О престолахъ, уготованныхъ для сохранившихъ исповѣданіе Христова неизмѣннымъ.

XX, 4. «И видѣхъ престолы, и сѣдящія на нихъ, и судъ данъ бысть имъ: и души растесанныхъ за свидѣтельство Иисусово и за слово Божіе, иже не поклонишася звѣрю, ни иконѣ его, и не пріяша начертанія на челѣхъ своихъ, и на руцѣ своей: и ожиша и воцаришася со Христомъ на тысящу лѣтъ.»

Уже святымъ Апостоламъ даны были учительные престолы, съ которыхъ просвѣщены были народы; даны будутъ, по Божественному обѣтованію, и въ будущемъ вѣкѣ для суда надъ отвергшими Евангельскую проповѣдь, какъ сказалъ Давидъ: *тамо въздоша колѣна, колѣна Господня, свиданіе Израилево*, и далѣе: *яко тамо сподоша престолы на судъ* (Пс. 121, 4, 5). И прочимъ святымъ мученикамъ, пострадавшимъ за Христа и не принявшимъ начертанія мысленнаго звѣря діавольскаго, т. е. изображенія его отступленія, *данъ судъ*, т. е. власть судить, которою, какъ видимъ, даже до нынѣ судятъ демоновъ, будучи прославляемы со Христомъ

до скончанія настоящаго вѣка, покланяемы царями благочестивыми и князьями вѣрныхъ, и являя богодарованную силу противъ всякой тѣлесной болѣзни и дьявольскаго дѣйства. А что дьяволъ и антихристъ и лжепророкъ общи другъ съ другомъ какъ дѣянїями, такъ и именами, сіе видно изъ того, что каждый изъ нихъ называется *звѣремъ*. И змѣй, т. е. сатана, является имѣющимъ семь головъ и десять роговъ съ толикимъ же числомъ вѣнцовъ, равно и звѣрь, выходящій изъ моря, т. е. антихристъ, является въ подобномъ видѣ; одну и ту же съ ними волю и дѣйство къ погубленію обольщаемыхъ показываетъ и лжепророкъ. Освободившіеся же отъ сей погибели будутъ показаннымъ образомъ царствовать со Христомъ до втораго Его пришествія, а послѣ него болѣе получать Божественныхъ обѣтованій.

Г Л А В А 62-я.

Что есть первое воскресеніе и что вторая смерть.

XX, 5 и 6. «Прочіи же мертвецы не ожиша, дондеже скончается тысяща лѣтъ, се воскресеніе первое. Блаженъ и святъ, иже имать часть въ воскресеніи первѣмъ: на нихже смерть вторая не имать области, но будутъ іереи Богу и Христу, и воцарятся съ нимъ тысящу лѣтъ.

Изъ писанія научены мы, что есть двѣ жизни и два умерщвленія, т. е. смерти. Первая жизнь, по преступленіи заповѣди, временная и тѣлесная, другая, за соблюденіе Божественныхъ заповѣдей Христовыхъ, общанная святымъ жизнь вѣчная. И смерти также двѣ: одна временная, смерть тѣла, другая, въ воздаяніе за грѣхи насылаемая въ будущемъ, вѣчная, или, что тоже, геенна огненная. Знаемъ же и различіе между мертвыми. Однихъ нужно избѣгать, о которыхъ сказалъ Исаія: *мертвіи живота не имуть видети* (Ис. 26, 14), кои

дѣянiями наводятъ зловонiе и умерщвление. Другiе достойныя похвалы, умерщвляющiе во Христѣ дѣянiя плоти и сораспинаемые со Христомъ и умерщвляющiеся для мiра. Явные суть мертвецы тѣ, кои не спогреблись Христу и не совоскресли съ Нимъ въ крещенiи, но пребываютъ въ мертвенности грѣховъ; они не оживутъ съ Нимъ, пока не окончится тысяча лѣтъ, т. е. полное число лѣтъ, которое пройдетъ отъ перваго до втораго славнаго Его пришествiя, какъ сказано было выше, но какъ рожденные отъ одной земли, а не отъ духа, въ землю и возвратятся, ибо смерть ихъ есть начало бѣдущаго ихъ мученiя. А имущiи участие въ первомъ воскресенiи, т. е. въ возстанiи отъ умерщвляющихъ помысловъ мертвыхъ дѣлъ, суть блаженны, ибо надъ ними не будетъ имѣть власти смерть вторая, т. е. безконечное мученiе, но священствуютъ и царствуютъ они со Христомъ, какъ видимъ мы, въ понимаемая нами тысячи лѣтъ, до тѣхъ поръ пока разрѣшенъ будетъ сатана и станетъ обольщать всѣ народы. И тогда впрочемъ не отнимется у нихъ царство, но еще тверже и очевиднѣе прiобрѣтутъ они его, когда пройдетъ временное и настанетъ вѣчное. Ибо немного пройдетъ времени послѣ разрѣшенiя дiавола до осужденiя его и наказанiя въ гееннѣ. Такъ что слова: *будутъ iереи Богу и Христу* нужно понимать какъ полученiя прежнiя, хотя и видимыя нынѣ на опытѣ, и въ теченiи дѣла знаменiя и чудеса святыхъ были будущими въ то время, когда открываемо было сіе Евангелисту, какъ уже сказано было.

Итакъ, поелику двѣ смерти, то нужно принимать столько и воскресеній. Итакъ, первая смерть есть тѣлесная, посланная въ наказаніе за преслушаніе человѣческое, вторая смерть — вѣчное мученіе. Первое воскресеніе — оживотвореніе отъ мертвыхъ дѣлъ, второе—претвореніе тѣла отъ тлѣнія въ нетлѣніе.

Г Л А В А 63-я.

О Гогѣ и Магогѣ.

XX, 7. «И егда скончается тысяща лѣтъ, разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы своея, и изыдетъ прелстити языки сущыя на четырехъ углѣхъ земли, Гога и Магога, собрати ихъ на брань, ихже число яко песоги морской».

Указанное тысячелѣтнее время нѣкоторые, не знаю какимъ образомъ считали за три съ половиною года отъ Крещенія Христова до вознесенія Его на небо, послѣ чего, думали, разрѣшенъ былъ діаволь. Другіе же говорили, что по истеченіи шести тысячъ лѣтъ дано будетъ однимъ святымъ первое воскресеніе изъ мертвыхъ, чтобы на той же самой землѣ, на которой они показали терпѣніе, насладиться имъ удовольствіемъ и славою въ продолженіе тысячи лѣтъ, и послѣ сего будетъ всеобщее воскресеніе не только праведныхъ, но и грѣшниковъ. Поелику же ничего этого не приняла Церковь, то излишне и говорить. Мы, внимая Господу, сказавшему Саддукеямъ, что праведные будутъ, какъ *Ангели Божіи на небеси* (Мѡ. 22, 31), и Апостолу, сказавшему, что царство Божіе *нсть брашно и питіе* (Римл. 14,

17) принимаемъ за тысячелѣтіе — время Евангельской проповѣди. Ибо, какъ уже было написано, вѣтъ нужды считать числомъ тысячу лѣтъ, какъ равно и въ сказанномъ въ Пѣсняхъ Пѣсней: *мужъ принесетъ въ плодъ его тысящу сребренникъ* (Пѣсн. Пѣсн. 8, 11) и еще: *тысяща Соломону и двѣсти стрелуцимъ плодъ его* Пѣс. Пѣс. 8, 12), указывается не число сіе, но вообще множество и совершенство плодоношенія, я какъ и здѣсь совершеннѣйшее плодоношеніе вѣры. Послѣ сего придетъ сынъ погибели, человекъ беззаконія, *да судъ примутъ вси невьровавшіе истинъ, но благоволившіе въ неправдѣ* (2 Сол. 2, 12), по Апостолу, и по слову Владыки, сказавшаго *азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приемлете Мене, аще имъ во имя свое придеишъ, того приемлете* (Іоан. 5, 43). Тогда какъ сказано, сатана, будучи освобожденъ изъ темницы своей, будетъ обольщать всѣ народы, а Гога и Магога возбудитъ къ войнѣ для опустошенія вселенной. Думаютъ же нѣкоторые, что Гогъ и Магогъ суть Скиѣскіе полунощные народы, которыхъ мы называемъ Гуннами, многочисленнѣйшіе, какъ видимъ, и самые воинственные изъ всѣхъ земныхъ царствъ и народовъ; и только Божественною рукою, до освобожденія діавола, удерживаются они отъ того, чтобы овладѣть всею вселенною. Нѣкоторые съ Еврейскаго языка толкуютъ, что Гогъ означаетъ собирающаго или собраніе, а Магогъ—возвышеннаго, такъ что именами означаетъ или собраніе народовъ, или превозношеніе ихъ. Нужно же знать, что и Іезекиль пророчествовалъ о сихъ народахъ, что въ послѣдніе дни съ великою силою при-

дутъ они пасть на землѣ Израильской, и самыя оружія, по причинѣ множества ихъ, будутъ горѣть огнемъ семь лѣтъ (Иез. 39, 2—9). Сіе нѣкоторые изъ толкователей принимали за пораженіе при Езекии Ассиріянъ съ Сенахеримомъ, но это случилось за много лѣтъ до пророчества Іезекіилева. Иные же относятъ къ погубленію язычниковъ, напавшихъ на жителей Іерусалима, намѣревавшихся построить вновь стѣны послѣ плѣненія Вавилонскаго, когда начальникомъ Ассирійскимъ повелѣно было сіе сперва Киромъ Персидскимъ, а послѣ него Даріемъ. Иные же относятъ къ войскамъ Антіоха, побѣжденнымъ Маккавеями. Но что пришествіе ихъ болѣе всего соотвѣтствуетъ временамъ послѣднимъ, сіе ясно вопервыхъ потому, что нигдѣ не написано, чтобы тогда вели войну съ Іудеями. Скиѣскіе народы, но только окрестные — изъ зависти къ неожиданному благоденствію ихъ, во-вторыхъ потому, что о Гогѣ написано, что будетъ приготовляться отъ временъ древнихъ, и придетъ въ послѣднія времена, въ третьихъ, — что въ семь откровеній, прорекающемъ о будущемъ, сказано, что Гогъ и Магогъ придутъ въ концѣ вѣка сего.

XX. 8—10. «И въздоша на широту земли, и обыдоша святыхъ станъ и градъ возлюбленный. И сниде огонь отъ Бога съ небесе, и пояде я: И діаволь лстїи ихъ ввержень будетъ въ езеро огненно и жупелно, идѣже звѣрь и лжчвѣй пророкъ: и мучени будутъ день и ночь во вѣки вѣковъ».

Какъ дикіе звѣри изъ ущелій, такъ, говорили, предводительствуемые діаволомъ и бѣсами его изъ своихъ мѣстъ распространятся по землѣ, чтобы погубить станъ святыхъ, т. е. Церковь Христову, утвержденную на четырехъ концахъ вселенной, не зная, что не одинъ только Ангель, но многіе ополчаются окрестъ боящихся Бога, по Псаломскому слову (Пс. 33, 8). Ктому же захотятъ взять и новый Иерусалимъ, городъ возлюбленный, изъ котораго Божественный законъ истекъ чрезъ Апостоловъ во всю вселенную. Здѣсь и антихристъ, сказано, сядетъ въ храмъ Божию, или въ Иудей, прежде Божественномъ, разоренномъ за дерзновеніе Иудеевъ противъ Христа, но возстановленномъ антихристомъ, такъ того ожидаютъ богоборные Иудеи; или на самомъ дѣлѣ въ Божественномъ храмѣ, — Вселенской Церкви, присвоивъ себѣ чуждое и показуюци себѣ, яко Богъ есть, какъ сказалъ Апостолъ (2 Сол. 2, 4). Но не надолго. Сожжетъ ихъ и указанные народы огонь, спешій съ неба, будетъ ли то видимый, какъ при Иліи — двухъ пятидесятниковъ, или славное пришествіе Христово духомъ устъ Его истребитъ ихъ, и вождя ихъ діавола съ антихристомъ и лженорокомъ отдастъ въ озеро огненное, дабы мучились въ немъ во вѣки вѣковъ. Мы же, наученные отъ Христа молиться о томъ, чтобы не подвергнуться искушенію, прилежно будемъ молиться о семъ, сознавая собственное безсиліе на то, чтобы освободиться отъ испытанія предсказаннаго, и о томъ, чтобы не видѣтъ намъ пришествія антихриста, ни возстанія указанныхъ народовъ, ни смертоносной опасности, вы-

нуждающей къ отступленію отъ спасительной вѣры. Но сохраняя по возможности неповрежденнымъ свидѣтельство совѣсти, и показывая добрыми дѣлами пламень любви къ Искупившему насъ честною Своею кровію Христу, будемъ надѣяться наслажденія вѣчныхъ благъ, укрѣпляемые въ семь богатыми щедротами Божиими, которыя да получимъ мы въ Самомъ Спасителѣ и Искупителѣ нашемъ Христѣ, съ Которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ и Животворящимъ Духомъ, слава, держава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО ХХII-е. ГЛАВА 64-я.

**О сѣдящемъ на престолѣ и общемъ воскресеніи и
судѣ.**

XX, 11. «И видѣхъ престолъ великъ бѣлъ, и сѣдящаго на немъ, егоже отъ лица бѣжа небо и земля, и мѣсто не обрѣтеся имъ».

Престоломъ бѣлымъ означается упокоеніе Божіе, которое содѣлаеть Онъ въ блистающихъ добродѣтеляхъ святыхъ, возсѣдая на нихъ, какъ на престолѣ. Отбѣжаніе же неба и земли означаетъ ихъ прехожденіе и обновленіе къ лучшему, такъ что въ нихъ уже не найдется мѣста для перемѣны. Ибо, если тварь ради насъ подчинена тлѣнію, по Апостолу (Римл. 8, 20), то и она съ нами претворится въ свободу славы чадъ Божі-

ихъ, будучи обновлена въ блистательнѣйшемъ видѣ, а не подвергнется конечному уничтоженію, какъ думали о томъ блаженные Иринеи, и Антипатръ и другіе святые. Блаженный Иринеи говоритъ: ни существо, ни сущность твари не уничтожается, — ибо истиненъ и вѣренъ Устроившій ее, — но переходитъ образъ міра сего, т. е. то, въ чемъ было преступленіе, потому что въ сѣмъ обетшалъ человекъ, и потому образъ сей былъ на время, по Божію предвѣднѣію всего (Противъ ерес. кн. V, гл. 26, 1). Великій же Мееодій въ словѣ о воскресеніи изложилъ такъ: не нравится намъ и то слово нѣкоторыхъ, что до основанія погублено будетъ все, и что земли, и воздуха, и неба не будетъ, ибо будетъ горѣть для очищенія и обновленія (по Василию) весь міръ, потопляемый огнемъ, но не дойдетъ до конечнаго истребленія и разрушенія. И ниже говоритъ: и Павель ясно свидѣтельствуеть, гокоря: *чаяніе бо твари откровенія сыновъ Божіихъ чаеть. Суетъ бо повинуся тварь не волею, но за повинушаю ю на упованіи. Яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія* и проч. (Римл. 8, 19 — 21). И прежде сихъ блаженныхъ святой Давидъ, воспѣвая Господу, сказалъ: *послещи Духа Твоего и созиждутся и обновииши лице земли* (Псал. 103, 30). И Исаія говоритъ: *будетъ небо ново и земля нова, и не помянутъ прежнихъ. ниже въздетъ на сердце ихъ (трудъ), но радость и веселіе обрящутъ на ней* (Ис. 65, 17 и 18). И подлинно, въ преизбыткѣ непрестающей радости и во множествѣ наградъ, забудутъ о борьбѣ въ подвигахъ и о трудахъ. И друдомъ мѣстъ онъ же говоритъ: *якоже*

бо небо ново и земля нова, яже азъ творю, пребываюшъ предо мною, тако станетъ сѣмя ваше и имя ваше (Исаія 66, 22). Такъ что ради насъ происшедшая тварь съ нами получить измѣненіе къ лучшему, не переходя въ небытіе, какъ и мы послѣ.

XX, 12. «И видѣхъ мертвецы малыя и великія стояща предъ Богомъ, и книги разгнушася: и ина книга отверзесе, яже есть животная: и судъ пріяша мертвецы отъ написанныхъ въ книгахъ, по дѣломъ ихъ».

Мертвецами называетъ или всѣхъ людей, какъ подлежащихъ смерти тѣла, или умерщвленныхъ преступленіями. Велики же они и малы,¹ (какъ сказали мы прежде), или по возрасту, или по тому, что болѣе или менѣе дѣлали дѣлъ мертвенности, и наказаны будутъ соотвѣтственно дѣяніямъ. Или великіе суть праведные, а малыя и по истинѣ малоцѣнные—грѣшники, по малоцѣнности души ихъ отъ грѣховъ. Книги же разгнутыя означаютъ дѣянія и совѣсть каждаго. А книга жизни есть та, въ которой написаны имена святыхъ.

XX, 13. «И даде море мертвецы своя, и смерть и адъ даша своя мертвецы: и судъ пріяша по дѣломъ своимъ».

Каждое тѣло, въ чемъ разложилось, изъ тогоже будетъ составлено и отдано, было ли оно предано землѣ

или морю. Смерть и адъ—не животныя одушевленные, какъ пишутся нѣкоторыми, но смерть есть разлученіе души и тѣла, адъ же мѣсто, ними не видимое, т. е. неизвѣстное и не познаваемое, приѣмлющее души наши, отходящія отсюда. Мертвы же тѣ души, которыя производятъ смертоносныя дѣянія, а праведныхъ души, какъ сказали нѣкоторый мудрецъ, въ рукѣ Божіей *и не прикоснется ихъ мука* (Прем. Сол. 3, 1).

XX, 14 и 15. «И смерть и адъ ввержена быста въ озеро огненное: и се есть вторая смерть. И иже не обрѣтется въ книзѣ животнѣй написанъ, ввержень будетъ въ озеро огненное»-

Что смерть и адъ ввержены въ озеро огненное, есть или то же, что и написанное: *послѣдній врагъ испраздится смерть* (1 Кор. 15, 26), или что осуждены будутъ въ огонь лукавыя бѣсы, виновные въ тягчайшей и злой смерти грѣха, имѣющіе убѣжищемъ своимъ адъ, и въ него преврождающіе повинующихся имъ. Ибо какъ городомъ называются обитающіе въ немъ, такъ смертію и адомъ виновники ихъ, Ибо, поелику все, бывшее отъ Бога, добро зѣло то огонь сей не Его будетъ пожигать, ибо написано, что *Богъ смерти не сотвори* (Прем. Сол. 1, 13). Потому словами, что не будетъ больше смерти и тлѣнія, означается, что будетъ царствовать нетлѣніе и безсмертіе. А что всѣ, не наци-

санныя въ книгѣ жизни, ввержены будутъ въ озеро огненное, сему не должно удивляться. Ибо какъ много обителей у Бога и Отца для спасаемыхъ, такъ и тамъ различны способы и мѣста мученія—одни жесточе, другіе умѣреннѣе: ими и будутъ искушаемы не удостоенныя книги жизни.

Г Л А В А 65-я.

О новомъ небѣ и землѣ и вышнемъ Іерусалимѣ.

XXI, 1. »И видѣхъ небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша, и моря нѣсть ктому».

И здѣсь указываетъ не на несуществованіе твари, но на обновленіе ея къ лучшему, какъ говорить Апостоль: *сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ* (Рим. 8, 21). И Божественный Пѣснопѣвецъ говоритъ: *яко одежду свѣти я и измѣнятся* (Псал. 101, 27). Ибо обновленіе обветшавшаго означаетъ не уничтоженіе сущности, но отсѣченіе престарѣлости и морщинъ. И у насъ есть въ обычаѣ о людяхъ, въ чемъ нибудь улучшившихся или сдѣлавшихся худшими, говорить: и тотъ да не тотъ. Нужно же замѣтить, что о небѣ и землѣ сказано: *преидоша*, вмѣсто: *измѣнились*, какъ и мы *измѣнимся*; какъ за нѣкотораго рода смерть почель онъ *измѣненіе* прежняго состоянія, и окончаніе къ лучшему. О морѣ же сказалъ; *и моря нѣсть ктому*. Ибо какая нужда въ морѣ, когда ке будетъ у людей нужды плавать по нему, или перевозить

по нему въ отдаленныя мѣста произведенія земли? Ктому же, если море означаетъ бурную и волнующую жизнь, и тогда не будетъ въ немъ нужды. Ибо восвятихъ не останется тогда ни какого останка возмущенія или страха. Подтверждаетъ же сіе мнѣніе и Великій Василій, изъясняя изреченіе Исаи, говорящее: *малоляй безднъ опустѣши и рѣки твоя изсушу* (Исаи 44, 27).

XXI, 2. «И азъ Іоаннъ видѣхъ градъ святой, Іерусалимъ новъ сходящъ отъ Бога съ небесе, приготованъ яко невѣсту украшену мужу своему».

Тѣмъ, что онъ видѣлъ городъ святой Іерусалимъ новымъ, показывается, что имя новости есть претворенія къ большей свѣтлости, которую получить вышній Іерусалимъ, отъ безплотныхъ силъ высшихъ нисходящій къ людямъ, поелику общая глава обоихъ есть Христосъ Богъ нашъ. Самый же городъ составляется изъ святыхъ, о которыхъ написано: *каменіе сзято валлется на земли* (Зах. 9, 16), имѣя краеугольнымъ камнемъ Христа. Называется онъ городомъ, какъ обитель Царственной Троицы, ибо въ немъ обитаетъ и ходитъ она, по обѣтованію (1 Кор. 6, 16). Невѣстою же пазывается, какъ прилѣпляющійся Владыкѣ, и соединяемый съ Нимъ высшимъ и нерасторжимымъ соединеніемъ. Украшеною же именуется, какъ внутри себя имѣющая, по Псалмопѣвцу (Пс. 44, 10), славу и красоту въ разнообразіи добродѣтелей.

XXI, 3 и 4. «И слышахъ гласъ велій съ небесе, глаголющъ: се скинія Божія съ человекѣи, и вселится съ ними: и тѣи людіе его будутъ, и самъ Богъ будетъ съ ними Богъ ихъ. И отъиметь Богъ всяку слезу отъ очію ихъ».

Съ неба научается Святый, что скинія сія будетъ истинная: ея образъ, или лучше предобразованіе образа, показанъ былъ Моисею, а теперь Церковь служить ея образомъ. Въ сей нерукотворенной скиніи не будетъ ни плача, ни слезъ. Ибо Податель вѣчной радости даруетъ святымъ видѣть непрестающе веселіе.

«И смерти не будетъ ктому: ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ ктому: яко первая мимоидоша».

И сіе по писанію: *оттуду отбъже болъзнь, печаль и въздыханіе* (Псал. 51, 11). А слова: *первая мимоидоша* означаютъ, что злостраданіе святыхъ и надмѣніе нечестивыхъ получаютъ конецъ, соотвѣственный каждому изъ нихъ.

Г Л А В А 66-я.

О томъ, что сказалъ Сѣдящій на престолѣ.

XXI, 5 и 6. «И рече сѣдай на престолѣ: се нова вся творю, и глагола ми: напиши, яко сія словеса истинна и вѣрна суть. И рече ми: совершишася, азъ есмь Алфа и Омега, пачатокъ и конецъ».

Истины слова, произносимыя Самою Истиною, и познаются уже не чрезъ символы, но по самымъ дѣламъ. Начало же и конецъ есть Христось, какъ первый по Божеству, и послѣдній по человѣчеству, и какъ простирающій Свое промышленіе отъ первой безплотной твари до послѣднихъ людей.

«Азъ жаждущему дамъ отъ источника воды животныя туне».

Жаждущему правды обѣщаетъ дать благодать Животворящаго Духа, которую въ Евангеліи обѣщаль даровать вѣрующимъ въ Него. Туне же, потому что недостойны страсти нынѣшняго вѣка къ *хотящей славы открытися во сватыхъ* (Римг. 8, 18). Или потому туне, что цельза приобрѣсти ее имѣнїемъ, но добрыми дѣлами и по чловѣколюбію дающаго.

XXI, 7. «Побѣждаяй послѣдить вся, и буду ему Богъ, и той будетъ мнѣ въ сына».

Побѣждающій въ войнѣ противъ невидимыхъ демоновъ получить сіи блага, содѣлавшись сыномъ Божиимъ и наслаждаясь духовнымъ наслажденіемъ.

XXI, 8. «Страшнымъ же и невѣрнымъ, и сквернымъ, и убійцамъ, и блудъ творящимъ и чары творящимъ, идоложрецемъ и всѣмъ лживымъ, часть имъ въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая».

Жажущій спасенія нашего Богъ всѣхъ обращаетъ насъ къ наслѣдію благъ своихъ—и пріятнымъ и скорбнымъ, предлагая намъ на видъ и свѣтлость вышняго Іерусалима, и мрачную и скорбную тѣсноту огня геенскаго, дабы дѣлали мы добро, пока есть время, или по желанію вѣчной славы, или по страху безконечнаго стыда. А о прочихъ отверженныхъ, и боязливыхъ, и не имѣющихъ мужества въ борьбѣ противъ діавола сказано, что они будутъ осуждены на вторую смерть. Да будетъ же, чтобы мы, умиловивши добрыми дѣлами Подателя милости, желающаго не смерти, а обращенія грѣшника, получили дары Его, исходатайствованные намъ не ученіями словесными, но и дѣлами и страданіями. Ибо можно было Ему удовольствоваться однимъ привлеченіемъ къ благому и устраненіемъ отъ злаго, и послѣ сего или наказывать или удостоивать почести достойныхъ наказанія или славы. Онъ же и пострадать за насъ не неустойлъ, дабы не показалось, что наказываетъ самопро-

извольно, и что не обратилъ вниманія на что либо при врачеваніи и исправленіи нашемъ. Итакъ, да не вотще благодать Божію пріимемъ, но обращеніемъ и показаніемъ добрыхъ дѣлъ сдѣлаемъ себя благопріемлемыми къ благодѣяніямъ Его, дабы получить намъ обѣщанныя блага въ Самомъ Христѣ Богѣ нашемъ, съ Которымъ слава и держава Отцу со Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО XXIII-е. ГЛАВА 67-я.

**Объ Ангелѣ, показывающемъ городъ святыхъ и измѣ-
ряющемъ стѣну его съ воротами.**

XXI, 9. «И приде ко мнѣ единъ отъ седми Аггелъ, имущихъ семь фіалъ исполненныхъ седмихъ язвъ послѣднихъ, и рече ко мнѣ, глаголи: гряди, покажу ти невѣсту агнчу жену».

Симъ показывается, что Ангелы не только наносятъ злокачественныя язвы, но, какъ врачи, иногда производятъ сѣченія, иногда же налагаютъ умягчающія лѣкарства: тогда онъ наслалъ язву на достойныхъ того, теперь показываетъ святому блаженство Церкви. Хорошо невѣсту Агнца назвалъ онъ женою. Ибо когда Христось закланъ былъ какъ Агнецъ, тогда Своею кровію обру-

чилъ ее Себѣ. Ибо, какъ въ то время, когда спалъ Адамъ, создана была ему жена отнятіемъ ребра, такъ когда Христось волею почилъ на крестѣ сномъ смерти, Церковь, составленная изліяніемъ крови изъ ребра Его, соединена съ принесеннымъ въ жертву за насъ.

XXI, 10 и 11. «И веде мя духомъ на гору велику и високу, и показа ми градъ великій святой Іерусалимъ нисходящъ съ небесе отъ Бога, имущъ славу Божию».

Быть ведену духомъ значить посредствомъ духа возвыситься помысломъ отъ земли къ размышленію о небесномъ. Подъ горою великою разумѣется возвышенная премірная жизнь святыхъ, которою будетъ украшена и прославлена отъ Бога жена Агнца, вышній Іерусалимъ.

«И свѣтило его подобно камени другому, яко камени іаспису хрусталовидну».

Свѣтило Церкви — Христось, кристалловиднымъ же іасписомъ названъ Онъ, какъ всегда мощный и жизнедательный и чистый. У разныхъ различно образописуется Онъ, ибо примѣромъ одного вида нельзя описать многообразность различныхъ Его къ намъ благодѣяній.

XXI, 12. «Имущъ стѣну велику и високу, имущъ вратъ

дванадцать, и на вратѣхъ Ангеловъ дванадцать, и имена написана, яже суть имена дванадцать колѣномъ сыновъ Израилевыхъ».

Стѣна великая Церкви, высокая и охраняющая находящихся во святомъ городѣ есть Христось. Въ ней двѣнадцать воротъ,—Святые Апостолы, чрезъ коихъ мы получили приведеніе и входъ къ Отцу, и имъ содѣйствуютъ двѣнадцать Ангеловъ начальственныхъ и болѣе приближающихся къ Богу по приближенію въ святости. Ибо если мы вѣруемъ, что за каждымъ изъ вѣрующихъ слѣдуетъ Хранитель, тѣмъ болѣе должно думать, что основателямъ Церкви и сѣятелямъ Евангельскаго слова содѣйствуютъ въ Евангельской проповѣди первенствующіе изъ Ангеловъ. Имена колѣнъ духовнаго Израиля написаны на Апостольскихъ входахъ, потому что и имена чувственнаго Израиля были написаны на Ефудѣ древняго по времни архіерея, ибо писаніе теперь посредствомъ именъ сихъ свидѣтельствуетъ объ Апостольскомъ попеченіи касательно вѣрующихъ, какъ и Павелъ сказалъ, что имѣетъ попеченіе о всѣхъ церквахъ, и что сердце его расширено и вмѣщаетъ въ себя всѣхъ, кого онъ породилъ Евангеліемъ. (Кор. 6, 11 и 12). •

XXI, 13. «Отъ востока врата троя, и отъ сѣвера врата троя, и отъ юга врата троя, и отъ запада врата троя».

Что ворота на четыре части свѣта и по трое на каждую сторону, сіе показываетъ познаніе въ четырехъ концахъ вселенной покланяемой всесвятой Троицы, которое получили чрезъ Животворящій Крестъ. Ибо крестообразенъ видъ положенія вратъ, по виду двѣнадцати воловъ, которые носили устроенное Соломономъ море, обозначая троичную четверицу Апостоловъ, проповѣдницу Святыя Троицы, а также посланіе четырехъ Евангелій въ четыре конца земли. А самымъ моремъ образуется духовное море святаго крещенія, очищающее міръ отъ грѣховъ, составленное духовнымъ Соломономъ.

XXI, 14. «И стѣна града имѣяше основаній дванадесять, и на нихъ именъ дванадесять Апостоловъ Агничихъ».

Основанія стѣны, какъ сказано, суть Блаженные Апостолы, на которыхъ основана Церковь Христова; ихъ имена какъ бы на вывѣскахъ написаны на нихъ, для наученія читающихъ.

XXI, 15. «И глаголай со мною имѣяте трость злату, да измѣритъ градъ и врата его и стѣны его».

Золотая трость показываетъ досточестность измѣряющаго Ангела, котораго видѣлъ въ человѣческомъ видѣ,

а равно досточестность измѣряемаго города, стѣною ко-
его мы почитаемъ Христа. Не людьми, а Ангеломъ из-
мѣряется по чистотѣ и мудрости премірныхъ природъ,
которымъ, конечно, извѣстны величіе и благолѣпіе выш-
няго города. Думаемъ же, что здѣсь подъ стѣною разу-
мѣется и Божес венное огражденіе и покровъ, которымъ
охраняются святые.

XXI, 16. «И градъ на четыре углы стоитъ, и долгота его
толика есть, елика же и широта, и измѣри градъ тростію, на
стадій дванадесять тысячъ: долгота и широта и высота его
равна суть».

Четыреугольный же стоитъ городъ по прочности и
твердости, ибо равносторонность въ глубину, широту и
долготу называется у нѣкоторыхъ кубомъ, и означаетъ,
говорять, прочность. Двѣнадцать же тысячъ стадій, ко-
торыя, сказано, имѣеть городъ, означаютъ, можетъ быть,
его величину, ибо *паче песка*, говорятъ Давидъ, *умно-*
жатся ея обители (Ес. 138, 18), можетъ быть, и по
числу двѣнадцати Апостоловъ, чрезъ которыхъ насе-
ляется онъ. И седмичное число, будучи таинственнымъ,
чрезъ дѣленіе представляетъ искомое. Ибо сказанныя
тысячи стадій, раздѣленныя на число 7, представляютъ
мѣры, называемой милями, 1714, гдѣ тысяча показы-
ваетъ совершенство безконечной жизни, семь сотъ—со-

вершенство покоя, четырнадцать—двойное субботство вание души и тѣла, ибо дважды семь—четырнадцать.

XXI, 17. «И размѣри стѣну его во сто и сорокъ четыре и четыре лакти, въ мѣру человѣческую, яже есть Ангела».

Мѣры глубины стѣны—сто сорокъ четыре лактя. Ибо число двѣнадцать, указывающее на Апостольское ученіе, будучи сложено двѣнадцать разъ, составитъ сіе число.

XXI, 18. «И бѣ созданіе стѣны его іасписъ: и градъ злато чисто, подобенъ стеклу чисту».

Устроеніе стѣны—іасписъ показываетъ всегда цвѣтущую и неувядающую жизнь святыхъ, какъ много разъ говорено было. Чисто же золото его, какъ стекло, по блистательности и свѣтлости жителей его.

XXI, 19 и 20. «И основанія стѣны града всякимъ драгимъ каменіемъ украшены бяху: основаніе первое іасписъ, второе сапфиръ, третіе халкидонъ, четвертое смарагдъ, пятое сардонуксъ, шестое сардарій, седмое хрусоліфъ, осмое вирулль, девятое топазій, десятое хрусопрасъ, первоенадесять уакинфъ, второенадесять амеѳустъ».

Двѣнадцать основаній—двѣнадцать драгоценныхъ камней, изъ коихъ восемь носимы были въ нарамникѣ древняго первосвященника, а четыре иные, чтобы показать и согласіе Новаго Завѣта съ Вѣтхимъ, и превосходство просіявшихъ въ немъ. И подлинно. Апостолы, означаемые драгоценными камнями, украшены всякою добродѣтелью.

«Основаніе первое іасписъ.»

Іасписомъ, зеленоватымъ по цвѣту сходно съ смарагдомъ, прилично обозначенъ верховный Петръ, какъ носящій въ тѣлѣ мертвость Христову, и всегда цвѣтушую и юнѣющую показывающій любовь къ Нему, онъ теплою вѣрою и наставилъ насъ на мѣсто злачное.

«Второе сапфирь.»

Имъ, подобнымъ тѣлу небесному, изъ котораго, говорятъ, бываетъ и лазурь, думаю, обозначается Блаженный Павелъ, до третьяго неба восхищенный и слушающихъ его влекущій туда же, на небо, гдѣ и самъ имѣетъ жительство.

«Третье халкидонъ.»

Сего камня не было въ первосвященническомъ нарамникѣ, но тамъ былъ анераксъ, котораго нѣтъ здѣсь. Нужно же смотрѣть, не анераксъ ли симъ именованъ у святаго. Анераксъ же (уголь) есть Блаженный Андрей Апостоль, возженный Духомъ.

«Четвертое смарагдъ.»

Смарагдомъ, имѣющимъ зеленый цвѣтъ, и питающимъ елеемъ, и отъ него получающимъ блескъ и красоту, думаемъ, обозначается проповѣдь Евангелиста Іоанна, Божественнымъ елеемъ умягчающаго происходящее въ насъ отъ грѣха уныніе и дарующаго намъ многоцѣннымъ дарованіемъ Богословія всегда живую вѣру.

«Пятое сардонвксъ.»

Вѣроятно симъ камнемъ, имѣющимъ цвѣтъ человѣческаго ногтя съ блескомъ, обозначается Іаковъ, преиму-

щественно предъ другими принявшій тѣлесное умерщвление ради Христа, что обозначаетъ ноготь, не имѣющій ощущенія при обрѣзываніи.

«Шестое сардій.»

Сардіемъ, какъ имѣющимъ цвѣтъ оранжевый и блестящій, и силу лечебную въ нарывахъ и язвахъ отъ желѣза, думаю, обозначается красота добродѣтели Блаженнаго Филиппа, освѣщаемой огнемъ Божественнаго Духа, и врачующей душевныя язвы заблуждающихъ, которыя получаютъ уязвленные діаволомъ.

«Седьмое хрисолионъ.»

Хрисолионъ, по блеску подобнымъ золоту, изображается, можетъ быть, Вареоломей, облиставаемый многоцѣнными добродѣтелями и Божественною проповѣдію.

«Осьмое вурилъ.»

По цвѣту моря и воздуха, подходящему къ вакалеу,

думаю, имъ означается **Оома**, посланный въ отдаленное морское путешествіе къ Индійцамъ для ихъ спасенія.

«Девятое топазіи.»

Топазомъ, краснымъ по цвѣту, подобнымъ анераксу, дающему, какъ говорятъ, млекообразную жидкость, полезную страдающимъ глазами, можетъ обозначаться душа Блаженнаго Матѳея, разжигаемаго Божественною ревностію, и украшеннаго изліяніемъ крови за Христа, Евангеліемъ врачующая слѣпотствующихъ сердцемъ и млекомъ папаяющая новорожденныхъ во вѣрѣ.

«Десятое хрисопрасъ.»

Хрисопрасомъ, имѣющимъ блескъ золота лучше самаго золота, думаю, означается блаженный **Фаддей**, благовѣстившій Авгарю царю Едесскому царство Христово, означаемое золотомъ, и умерщвленіе въ немъ, означаемое прасомъ (пыреемъ).

«Первонадесять такинеъ.»

Такинеомъ лазоревымъ или воздушноглубымъ озна-

чается, можетъ быть, Симонъ, какъ ревнитель (Зилотъ) дарованій Христовыхъ и имѣющій мудрованіе небесное.

«Второедесять амеѳистъ.»

Амеѳистомъ, багрянымъ по виду, думаю, означается Матѣй, удостоенный Божественнаго огня при раздѣленіи языковъ, и восполнившій мѣсто отпаднаго, по пламенному желанію благоугождать избравшему. Сіе мы—изъ сказаннаго о камняхъ святымъ Епифаніемъ, что примѣнено у него къ начальникамъ колѣнъ Израильскихъ,—представили для упражненія читающихъ, какъ предложенія, только гадательствуя объ истинѣ, вполне известной Одному, открывшему сіе. На самомъ же дѣлѣ Апостолы суть и основанія и драгоценные камни, и одинъ одного, другой другаго камня, а всѣ сохранили особенное и лучше во всѣхъ камняхъ. Потому прошу отложить жалобы не предложенныя мнѣнія, какъ бы насильственно навязанныя. Ибо особенностію въ добродѣтеляхъ каждаго Апостола мы не разсѣкаемъ ихъ общенія и взаимнаго единенія, но частнымъ различіемъ ихъ между ними хотѣли мы показать всецѣлое тождество, соединяющее ихъ другъ съ другомъ на подобіе цѣпи.

XXI, 21. «И дванадесать вратъ, дванадесать бисеровъ: едина каяждо врата бѣша отъ еднаго бисера.»

Двѣнадцать вратъ явно суть двѣнадцать учениковъ Христовыхъ, чрезъ коихъ мы познали дверь и путь жизни; они же суть и двѣнадцать бисеровъ, получающіе блескъ отъ Единаго многоцѣннаго бисера—Христа.

«И стогны града злато чисто, яко стекло пресвѣтло.»

Однимъ сравненіемъ нельзя точно изъяснить благъ вышняго града. Потому площадь города, по многоцѣнности и благосвѣтлости, видѣлъ онъ, какъ золото, а по чистотѣ какъ кристаллъ, т. е. свѣтлое стекло, а у насъ то и другое въ одномъ соединено быть не можетъ. Все сіе святой созерцалъ какъ могъ. А точное познаніе вышняго града превосходить и слухъ, и видѣніе, и мысль.

XXI, 22. «И храма не видѣхъ въ немъ: Господь бо Богъ Вседержитель храмъ ему есть и агнецъ.»

И храма не видѣхъ въ немъ. Ибо какая нужда въ храмѣ городу, имѣющему Бога и оградою и покровомъ? Имъ мы живемъ, и движемся и существуемъ. Ибо Снъ есть и храмъ святыхъ и обитатель, обитающій въ нихъ и ходящій, какъ было обѣщано. Агнецъ есть въ насъ закланный Агнецъ Божій; съ Нимъ существенно соединенъ и Животворящій Духъ, котораго далѣе назвалъ онъ рѣкою.

XXI, 23. «И градъ не требуя солнца и луны да свѣтять въ немъ: слава бо Божія просвѣти его, и свѣтильникъ его, агнецъ.»

Городъ не имѣеть нужды въ солнцѣ. Ибо, гдѣ мысленное солнце правды, тамъ не нужны чувственные свѣтила. Онъ самъ есть и слава и свѣщникъ его, и спасаемые народы будутъ ходить во свѣтъ Его; о чемъ сказалъ:

XXI, 24 и 25. «И языцы спасени во свѣтъ его пойдутъ, и цари земстїи принесутъ славу и честь свою въ него. И врата его не имутъ затворитися во дни: ноши бо не будетъ ту.»

Спасаемые народы, какъ сказано, будутъ ходить во свѣтъ его, и воцарившіеся на земли надъ страстями принесутъ въ него славу и честь добрыхъ дѣлъ. А что не затворятся врата его, сіе означаетъ или безопасность и невозмутимость обитателей его, или что тамъ отверсты будутъ всѣмъ Божественныя врата Апостольскаго ученія для совершеннѣйшаго наученія. День же будетъ тамъ, а не ночь, ибо ночь отдѣлится для грѣшниковъ.

XXI, 26 и 27. «И принесутъ славу и честь языковъ въ него. И не имать въ него внити всяко скверно, и творяй

мерзость и лжу, по токмо написанныя въ книгахъ животныхъ агнца.

Свѣтлость и слава народовъ, т. е. благоугодившіе въ нихъ Христу плодопринесутся въ ономъ градѣ. Все же скверное и нечистое не войдетъ туда. Ибо кое общеніе свѣту ко тьмѣ?

Г Л А В А 68-я.

О чистой рѣкѣ, назавшейся исходящею отъ престола.

XXII, 1 и 2. «И показа ми чисту рѣку воды животныя, свѣтлу яко хрусталѣ, исходящу отъ престола Божія и агнца, Посреди стогны его».

Рѣка исходящая въ настоящей жизни изъ Церкви, есть крещеніе пакибытія; оно, по дѣйству Духа Святаго, омываемыхъ имъ дѣлаетъ чище снѣга и хрустала. А по вышнему Іерусалиму проходитъ рѣка Божія, исполненная водъ, Животворящій Духъ, отъ Бога и Отца исходящій, и чрезъ Агнца, чрезъ высшія силы, которыя именуются престолами Божиими, наполняетъ она стогны святаго града, т. е. множество его, увеличившееся, по Псалмонѣвцу, *паче песка* (Псал. 138, 18).

XXII, 2. «И по обополы рѣки древо животное, еже творить плодовъ дванадесяте, на кійждо мѣсяць воздая плодъ свой».

Рѣка сія, сказано, :напаяетъ насажденныхъ при ней святыхъ, иносказательно названныхъ древомъ жизни, по причастію и подражанію древу жизни — Христу. Произрастаютъ же двѣнадцать плодовъ, т. е. произрастаютъ непрестающее возвращеніе плодовъ. Ибо не будетъ тамъ грѣховной зимы, принуждающей древа жизни терпѣть испаденія листьевъ, какъ видимъ мы теперь, но непрерывно будетъ вѣкъ плодоношенія святыхъ; онъ названъ здѣсь двѣнадцатью мѣсяцами, и по обычному теченію года у насъ, и ради проповѣди двѣнадцати Апостоловъ. Можно же и иначе истолковать все сіе мѣсто. Подъ рѣкою, какъ сказано, можно разумѣть дарованія Животворящаго и Всесвятаго Духа, которыя чрезъ Отца и Сына, т. е. чрезъ Херувимскіе чины, на коихъ какъ на престолѣ, возсѣдитъ Богъ, исходятъ въ стогны града, т. е. въ многочисленное общество святыхъ, какъ изливающіяся отъ первыхъ ко вторымъ по благоустроенному распорядку небесной іерархіи. Древо же жизни можетъ означать Христа, въ Духѣ и о Духѣ Святомъ разумѣаемаго. Ибо въ Немъ Духъ и Онъ въ Духѣ есть поклоняемъ и есть податель Духа. И чрезъ Него двѣнадцать плодовъ Апостольскаго лика даруютъ намъ неоскудѣвающій плодъ Боговѣдѣнія; или возвѣщается лѣто Господне пріятное и день воздаянія, предсказанный пророкомъ.

«И листвіе древа во исцѣленіе языкомъ».

Листья древа жизни, т. е. Христа суть болѣе по-

верхностныя разумѣнія судовъ Божіихъ, а плоды его— совершенное знаніе, открываемое въ будущемъ вѣкѣ. Сіи листья будутъ въ исцѣленіе, т. е. во очищеніе невѣдѣнія народовъ низшихъ, другихъ въ совершеніе добродѣтелей. Потому что *иная слава солнцу, иная слава мунѣ, и иная слава звѣздамъ* (1 Кор. 15, 41), и много обитателей у Отца, и для того, чтобы одного удостоить меньшей, другаго большей свѣтлости по соразмѣрности съ дѣяніями каждаго. И иначе можно разумѣть сіе. Подъ деревомъ животнымъ, *еже творитъ плодовъ дванадцать*, разумеется ликъ Апостольскій по существенному причастию древа жизни, общеніемъ плоти даровавшаго намъ причастіе Его Божества. Плоды ихъ суть принесшіе сторичный плодъ, листья же — принесшіе въ шестьдесятъ кратъ, кои принесутъ исцѣленіе и тѣмъ изъ народовъ, кои принесли плоды въ тридцать кратъ, перенося низшимъ лучъ озаренія Божественнаго свѣта, которое получили сами отъ принесшихъ сторичный плодъ. Ибо какое различіе есть между плодами и листьями, такое же будетъ различіе и спасаемыхъ; одни прославлены будутъ менѣе, другіе болѣе, какъ написано. Если же написано: дерево въ единственномъ числѣ, вмѣсто древа, сіе означаетъ единое сожителство и единомысліе святыхъ. Обычно въ священномъ писаніи нерѣдко вмѣсто многихъ деревъ называть одно дерево и вмѣсто иныхъ множественныхъ именъ употреблять единственныя.

XXII, 3. «И всяка анаѰема не будетъ ктому».

АнаѰема (отлученіе, отдѣленіе) понимается двояко,

или какъ неприступное для многихъ, отдѣленное же для одного Бога, или какъ неприкосновенное для всей твари и для святыхъ, сила, а отдѣленное діаволу, по причинѣ рѣшительнаго отчужденія отъ добра. Сіе думаемъ, и сказано здѣсь въ усиленномъ значеніи: проклятаго (*καταθεμα*). Ибо не отдѣляется сіе Сущему, но отлучается (проклинается), будучи подчиняемо діаволу и къ сему присуждаемо; чего не будетъ въ ономъ городѣ.

XXII, 3 4. «И престоль Божій и агпчъ будетъ въ немъ, и раби его послужать ему. И узрять лице его, и имя его на челѣхъ его».

Содѣлавшіеся же престоломъ Божиимъ по успокоенію въ нихъ Владыки, сіи будутъ обигателями онаго града, и узрять Его лицемъ къ лицу, не въ гаданіяхъ, но какъ видѣли Его Святые Апостолы на горѣ святой, какъ говоритъ великій Діонисій. Будутъ же имѣть вмѣсто златой дщицы, которую носилъ древній Первосвященникъ (Исх. 28, 36), имя Божіе, написанное не на челахъ только, но и въ сердцахъ, т. е. твердую, дерзновенную и неизмѣнную любовь къ Нему. Ибо начертаніе на челѣ означаетъ украшеніе дерзновенія.

XXII, 5. «И пощи не будетъ тамо, и не потребуютъ свѣта отъ свѣтильника, ни свѣта солнечнаго, яко Господь Богъ про свѣщаетъ я: и воцарятся во вѣки вѣковъ».

Если праведные просвѣтятся какъ солнце, по слову Христову, какая будетъ нужда въ свѣтильникѣ, или въ солнечномъ свѣтѣ для имѣющихъ Господа славы своимъ просвѣщеніемъ и царемъ, и будутъ безконечно управляемы Имъ во вѣки вѣковъ, паче же сами воцарятся съ Нимъ, по Божественному Апостолу?

Г Л А В А 69-я.

**О томъ, что Христось есть Богъ Пророковъ и
Владыка Ангеловъ.**

XXII, 6. «И рече ми: сія словеса вѣрна и истинна».

Вѣрны и истинны слова, какъ произносимыя Истиною. Предлагавши доселѣ видѣніе Ангела и изъясненіе видѣннаго, теперь говоритъ какъ бы отъ своего лица.

«И Господь Богъ Святыхъ пророкъ посла Ангела своего показати рабомъ своимъ, имже подобаетъ быти вскорѣ».

Если Богъ Пророковъ есть Христось, который послалъ Ангела Своего, чтобы чрезъ посредство Блаженнаго Іоанна, видѣвшаго видѣніе, показатъ рабамъ Своимъ будущее, то очевидно, что примѣнительно къ домостроительству сказалъ онъ въ началѣ, что Сыну дано откровеніе ради плоти. Ибо Богъ Пророковъ, посылающій Ангеловъ, какъ служебные духи къ Своимъ рабамъ, чтобы показатъ имъ откровеніе будущаго, ужели не знаетъ

чего-нибудь — ни дне, ни часа окончанія, и какъ бы теперь только узналъ отъ Отца Онѣ, имѣющій, какъ Богъ, тайныя сокровища премудрости и вѣдѣнія? Въ лицѣ Его выходитъ теперь Евангелистъ, говоря:

XXII, 7. «Се гряду скоро: блаженъ соблюдай словеса про рочества книги сея.

Есть и у другихъ Пророковъ обычай какъ бы отъ своего лица произносить Божественныя опредѣленія. Гряду скоро — показываетъ или краткость настоящаго времени въ сравненіи съ будущимъ, или внезапность и быстроту всякой кончины. Ибо для каждаго человѣка служить концемъ преставленіе его отсюда. Поелику же мы не знаемъ, *въ кій часъ татъ приидетъ*, то заповѣдано намъ: *бдѣть и имѣть чресла препоясанными, и горящими свѣтильники* житія по Богѣ, свѣтлѣ и ближнимъ. Посему, не престанемъ въ сокрушеніи сердца молить Бога, чтобы избавить насъ отъ всѣхъ гонящихъ насъ, дабы, когда они побѣдятъ насъ, Ангелы, воспринимающіе души наши, не восхитили ихъ не приготовленными, когда не будетъ ни избавляющаго, ни спасающаго. И душа каждаго изъ насъ, опутанная узами перстныхъ и земныхъ дѣлъ, и не вынося разлученія съ ними, да не обращается напрасно къ нимъ, будучи принуждаема оставить ихъ по настоянію Ангеловъ и повелѣнію Божию, да не будетъ бесполезно оплакивать нерадѣніе прошедшаго времени. Но паче, непрестанно воспѣвая

Давидское слово: *уготовихся и не смутихся сохранить заповѣди твоя* (Пс. 118, 60), въ награду за соблюденіе получимъ отъ Бога сію славу: *благо, рабе благій и вѣрный, о малъ былъ еси въренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Мѳ. 25, 21; Лук. 19, 17). Съ Нимъ Отцу вмѣстѣ Со Святымъ Духомъ подобаетъ слава, честь, держава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО XXIV-е. ГЛАВА 70-я.

О достовѣрности видѣннаго Апостоломъ.

XXII, 8 и 9. «И азъ Иоаннъ видѣхъ сія и слышахъ: и егда слышахъ и видѣхъ, падохъ поклонитися на ногу Ангела показующаго ми сіе. И глагола ми: виждь, ни: клеветь бо твой есмь и братіи твоея пророковъ, и соблюдающихъ слова книги сея: Богу поклонися.

И это есть свойство Апостольской души, ибо, какъ сдѣлалъ въ Евангеліи, сказавъ: *и видѣвый свидѣтельствовавъ, и възъ, яко истинно есть свидѣтельство его* (Иоан. 19, 35), такъ и здѣсь, сказавъ, что самъ онъ слышалъ и видѣлъ предсказанное, симъ удостовѣряетъ о видѣнномъ. Показалъ же и благоговѣніе Ангела, изобразившаго видѣніе, что не принялъ онъ поклоненіе отъ сораба, но мудро отнесъ его къ общему Владыкѣ.

Г Л А В А 71-я.

**О томъ, что повелѣно было не запечатлѣвать, но
возвѣщать откровеніе.**

XXII, 10. «И глагола ми: не запечатлѣй словесъ пророчествія книги сея: яко время близъ есть.»

Передавая доселѣ реченія Ангельскія, къ лицу Владыки Христа переходитъ теперь, говоря: *не запечатлѣй словесъ пророчествія.* И подлинно, книга достойна чтенія вѣрными. Ибо и наказаніемъ, уготованнымъ грѣшникамъ, и покоемъ, обѣщаннымъ святымъ, руководить читающихъ къ истинной жизни.

XXII, 11 и 12. «Обидѣй да обидитъ еще: и скверный да осквернится еще: и праведный правду да творитъ еще: и святыи да святится еще. И се гряди скоро, и мзда моя со мною, воздати коемуждо по дѣломъ его.»

Сказалъ сіе не какъ одобряющій неправду и скверну,

да не будетъ сего, но какъ сохраняющій непринужденность разума, какъ бы и то сказалъ: пусть каждый дѣлаетъ, что ему нравится, я не принуждаю произволенія. Показывая же, что за всякимъ дѣйствованіемъ слѣдуетъ соотвѣтственный ему конецъ, сказалъ: *гряди воздати коемуждо по дѣломъ его.*

XXII, 13. «Азъ есмь Алфа и Омега, начатокъ и конецъ, первый и послѣдній.»

Алфа и Омега показываютъ, что и по началу нѣтъ ничего старѣе, и конца не будетъ Божеской власти и царству. Много уже разъ и выше было говорено, что и Христось есть алфа по Божеству, и омега или послѣдній по челоуѣчеству.

XXII, 14. «Блажени творящіи заповѣди его, да будетъ область имъ на древо животное, и враты ввидуть во градъ.»

По истинѣ, достойны ублаженія исполняющіе заповѣди Божіи, ибо будутъ имѣть власть успокоиться въ непрестающей жизни, на древѣ жизни — Христѣ Богѣ нашемъ, и наслаждаться созерцаніемъ Его, когда уже никакая лукавая сила не будетъ препятствовать тому. И Апостольскими вратами, т. е. ихъ ученіемъ войдутъ они въ вышній градъ дверью истинною, *не прелазя инудъ*, какъ пастыри наемники, не вводимые привратникомъ жизни.

XXII, 15. «Внѣ же псы, и чародѣи и любодѣи, и убійцы, и идолослужители и всякъ любяй и творяй лжу.»

Псы же—не только безстыдные и невѣрные и вообще злые дѣлатели, которыхъ оплакивалъ Апостолъ, но и тѣ, кои по крещеніи обращаются на свою белевотину. Почему вмѣстѣ съ блудниками и убійцами и идолослужителями отчуждены будутъ отъ вышняго града.

Г Л А В А 72-я.

О томъ, что Церковь и въ ней Духъ ожидаютъ славнаго явленія Христова, и о клятвѣ, которой подвергаются повреждающіе книгу сію.

XXII, 16. «Азь Иисусъ послалъ Ангела моего засвидѣтельствовать вамъ сія въ церквахъ».

И здѣсь показывается достоинство Владыки, посылающаго Ангела. А слово: свидѣтельствовать (*μαρτυρήσαι*) поставлено вмѣсто засвидѣтельствовать (*καὶ μαρτυρήσαι*).

«Азь есмь корень и родъ Давидовъ».

Корень Давида Христосъ какъ Богъ, а родъ его, какъ по плоти происшедшій отъ него.

«И звѣзда свѣтлая (утренняя) денница».

Звѣзда свѣтлая утренняя — Онъ же самый, какъ за утро возсіявшій намъ тридневный; и въ утро общаго воскресенія, имѣющее быть послѣ ночи настоящей жизни будетъ свѣтить святымъ, руководя ихъ къ нескончаемому дню.

· XXII, 17. «И Духъ, и цевѣста глаголють: прїиди, и слышай да глаголетъ: прїиди».

Невѣста—Церковь, и въ ней Духъ взываютъ въ сердцахъ нашихъ: *Авва Отче*, и призываютъ пришествіе Единороднаго Сына Божія И всякій вѣрующій, слыша чему наученъ, молятъ Богу и Отцу: *да прїидеть царствіе твое*.

«И жаждай да прїидеть и хотай да прїиметь воду животную туне».

И жаждай да прїидеть. Нужна жажда къ питію жизни для прочнаго обладанія прїобрѣтеннаго. Особенно же потому, что и даръ подается не тѣмъ, кои хотя и трудятся нѣсколько, но не представляютъ достойнаго величія дара, а тѣмъ, кои приносятъ разумъ благій и разженный паче золота и серебра, равно и тѣлесный трудъ.

XXII, 18 и 19. «Сосвидѣтельствую бо всякому слышащему словеса пророчества книги сей: аще кто приложитъ къ симъ, наложить Богъ на него язвъ написанныхъ въ книзѣ сей. И аще кто отъиметь отъ словесъ книги пророчествія сего, отъиметь Богъ часть его отъ книги животныя, и отъ града святаго, и написанныхъ въ книзѣ сей».

Страшна клятва на извращающихъ Божественныя писанія, потому что дерзко и ихъ безразсудство, способное отлучить дерзновенныхъ отъ благъ будущаго

вѣка. А чтобы не потерпѣли сего мы, свидѣтельствуешь онъ намъ слушающимъ, чтобы ни прилагали, ни отнимали, но особенности Писанія почитали достовѣрнѣе и честнѣе аттическихъ синтаксисовъ и діалектическихъ силлогизмовъ. Ибо и у нихъ, если кто находитъ многое несообразное съ истинною, отсылается къ достовѣрности піитовъ и ихъ писаній. А каково разстояніе между знаменитостями ихъ и нашими, трудно и въ умѣ представить. Думаю, это разстояніе больше, чѣмъ между свѣтомъ и тьмою.

XXII, 20 и 21. «Глаголетъ свидѣтельствуй сія: ей, гряду скоро: аминь. Ей, гряди, Господи Иисусе. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всѣми вами. Аминь».

И я, говоритъ, свидѣтельствующій о семъ, говорю: къ Тебѣ, жизни, иду я, и Самъ Ты прииди, Господи. И иначе можетъ быть сказано сіе отъ лица Христа: *свидѣтельствуй о сихъ*, т. е. Я, свидѣтельствуемый, приду скоро. А послѣдующее — отъ лица Апостоловъ: *гряди, Господи Иисусе Христе*. Ибо вождѣлѣнно для святыхъ пришествіе Христово, какъ имѣющее воздать имъ многоразличную мзду. Почему и настоящая книга свята и богодухновенна, какъ ведущая читающихъ ее къ блаженной участи. И изложимъ цѣль ея, для всѣхъ полезную въ немногихъ словахъ: изъ сказаннаго о семи церквахъ научаемся терпѣнію въ искушеніяхъ и ревности въ благодѣланіи, и инымъ видамъ добродѣтели. Отсюда можно заключить, что выше всего на землѣ то,

чтобы чистымъ окомъ души созерцать Божественную славу на небеси, не самую Божественную сущность, но явленіе Божественное, изображаемое или разнообразіемъ драгоценныхъ камней, или видомъ многоцвѣтной радуги, или иными какими либо изображеніями Божественныхъ домостроительствъ. Узнаемъ еще и объ окружающихъ Бога безплотныхъ силахъ, и угодившихъ Господу во плоти, о громахъ, и молніяхъ, предшествующихъ Божественному пришествію. И о томъ, что не возможно уразумѣть книгу Божественныхъ судебъ, запечатлѣнную семью печатями Духа, и получившую чрезъ Агнца Божія раскрытіе того, что было отъ пришествія Его до скончанія; узнаемъ же и доблести мучениковъ, и о двоякомъ наказаніи невѣрныхъ, и о плодоношеніи Евангельскаго сѣянія, и объ отпаденіи малодушныхъ и немужественныхъ, и о томъ, какъ святые желаютъ втораго Христова пришествія, и о ниспосланіи бѣдствій предъ антихристомъ, и о томъ, на что покусится онъ противъ Христіанъ. Кромѣ сего можемъ узнать отсюда, сколь честны Богу святые, такъ что отлагается наказаніе нечестивыхъ, пока не сдѣлаются они чрезъ печать извѣстны наказующимъ Ангеламъ. Отсюда же узнаемъ, что въ послѣднія времена будутъ посланы на землю семь язвъ, чтобы по множеству ихъ обратили мы вниманіе на свое обращеніе и на молитву ихъ обратили мы вниманіе на свое обращеніе и на молитву къ Богу, чтобы не быть намъ искушенными отъ нихъ. И показывается, челоувѣколюбіе Ангеловъ, держащихъ Евангеліе и проповѣдующихъ его находящимся на землѣ,

также твердое и мужественное состояніе душъ тѣхъ святыхъ, кои при концѣ придуть обличить лжехриста. Показывается также разрушеніе Іерусалима и истребленіе языческихъ народовъ, и благодареніе вышнихъ силъ за сіе, и гоненіе на Церковь, и попраніе діавола, и пришествіе антихриста и обольщеніе лжепророка, и многочисленность спасаемыхъ видна здѣсь, и паденіе Вавилона, и всемірной нивы жатва, и обрѣзываніе гроздовъ горечи, и чистѣйшее состояніе святыхъ, подобное стеклянному морю, изъ семи фіалъ изліяніе гнѣва Божія на землю, и море, и рѣки, и прочія стихіи, причиняющее бѣды за зло людей, и помрачающее престолъ звѣря, а окружающимъ діавола путетворящее переходъ черезъ Евфратъ. и обличающее ихъ безсиліе, и наводящее на міръ всеобщее колебаніе перемѣны настоящаго; когда городъ, блудный и звѣрообразный, и на діаволѣ успокоивающійся, получить приличное ему пораженіе. Послѣ сего премірныя силы воспѣвають Бога, Церковь же, вышній Іерусалимъ, соединяется со Христомъ тѣснѣйшимъ единеніемъ и истаптывается точило гнѣва. Духовной же вечери за оскуднѣніемъ причащаются Ангелы и равноангельные челоуѣки, когда преданы будутъ гееннѣ антихристъ и его содѣйственникъ. Отсюда можно узнать и о связаніи діавола и разрушеніи его на время, и отосланіи его на погибель, и о блаженствѣ святыхъ мучениковъ, царствующихъ со Христомъ прежде пришествія антихриста, послѣ коего діаволъ, будучи разрѣшенъ на малое время, и возмутивъ Гога и Магога, будетъ наказанъ вмѣстѣ съ ними, когда откроются книги

содѣланнаго каждымъ и книги жизни, и одни получать смерть вторую, другіе удостоятся вышняго Іерусалима и уневѣщенія Христу. Изъ сей Божественной книги отъ Ангела, на сколько возможно, о размѣрѣ вышняго града со стѣнами, и вратами, и основаніемъ, и о протекающей тамъ Божественной рѣкѣ Духа, потому что не можемъ изобразить благолѣпіе вышняго или безконечную славу. Къ сей обращая насъ, Божественный Богословъ повелѣваетъ говорить: *иряди*, т. е. дарующій то, что уготоваль святымъ. Намъ же желающимъ сего, созерпаніемъ и наслажденіемъ воспламеняющимъ въ себѣ желаніе соблюдать заповѣди Божія, да будетъ возможно стяжать сіе въ долготерпѣніи, и кротости, и смиренномудріи и чистотѣ сердца, отъ чего рождается постоянная и невозмущаемая молитва, представляющая вѣдущему тайная — Богу умъ очищенный отъ всякаго земнаго помышленія и нерастлѣнный діавольскою лестію и прираженіемъ. Ибо обольщающій врагъ при возношеніяхъ сердца къ Богу желаетъ прелюбодѣйно примѣшиваться къ нему, посѣявая тлетворныя сѣмена, отторгающія его отъ Божественнаго единенія, дабы въ поученіи его не разгорался огонь поналяющій его искушенія. Ибо Богъ нашъ есть огонь поядающій, и душу, чисто и безмятежно бесѣдующую съ Нимъ, хотя бы и охладѣла она отъ грѣховъ, содѣлываетъ теплою и приемлющею огонь палящій, какъ и солнце, сильно освѣщающее стеклянный сосудъ, наполненный воюю, вводитъ туда огонь посредствомъ нагрѣванія и преломленія лучей. И мы да покажемъ себя Солнцу пчѣвъд

чистымъ какъ стекло, храмомъ Духа, а не глинянымъ или скудельнымъ, не способнымъ принять Божественный лучъ. Богъ же, *всѣмъ хотящій спастися и въ разумъ истинныя ирѣшнн*, всѣмъ сілетъ невозбранною благодатію Своего свѣта, сообщаетъ же каждому по мѣрѣ чистоты духовныхъ очей. Его да сподобитъ насъ искренно принять, Всемилосердый, плотию за насъ пострадавшій Христосъ Богъ нашъ, Которому подобаешь всякое славословіе, честь и поклоненіе со Отцемъ и Животворящимъ и Святымъ Духомъ вынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

К О Н Е Ц Ъ.